

Александр АЙЗЕНБЕРГ DEMETRIUS IMPERATOR

Александр АЙЗЕНБЕРГ

DEMETRIUS IMPERATOR

Голографические импровизации

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІГ
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

Александр
АЙЗЕНБЕРГ

DEMETRIUS
IMPERATOR

Голографические
импровизации

Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2024

УДК 821.161.1'06(477)-311.6

А 36

Айзенберг А.

А 36 Demetrius Imperator. Голографические импровизации /
А.Айзенберг — Друкарський двір Олега Федорова 2024 — 264 с.

ISBN 978-617-7955-89-3

«Удивительная история! Удивительнейшая!!! На сколько принципиальнейших вопросов были бы ответы, если... если бы провели экспертизу тела. В смысле? В прямом. Тело есть. Имеется. А мы не знаем до сих пор, как погиб? умер? сын? а сын ли?»

УДК 821.161.1'06(477)-311.6

© Айзенберг А., 2024

© Федоров О.М., издавецъ, Київ 2024

1. ПРИТЧА

Младший сын пошел в дальнюю сторону и там жил распутно.
И он нуждался; и пошел, пристал к одному из жителей страны той.

Придя же в себя, сказал: встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! прими меня.

2. МЫ

— Ты не царь!

— Или царь...

Труп.

И родители наши! и мы! Все! Все цари!!!

Что же это за тайна? Император! Первый император Великого Московского княжества. Император Димитрий.

— Даже не царь. Не ордынец. Император... понимал разницу. На уровне Петра Великого. Но до Петра... ого-го! сколько ещё.

Самозванец? Бред какой-то. Ощущение, что Шуйский платит зарплату соответствующему сонму историков. Причём, с тех самых времён. Или Годунов. До сих пор. Или...

И Пушкин упоминает о «мнении народном», как о силе, о признании народом этого государя. Но это мнение Карамзина. Но... Если и был кто-то призван именно народом к власти, то это как раз Димитрий, а не его папа, не Годунов, не какой-то Шуйский, не Пётр Великий, не... Никто, как он!

— Так Царь? или не царь?

Колокола... Звон... Золотые ризы...

— Как трогательно. А кто... или какой... настоящий? Папа? А по какому праву? Дедушка? Нет ни закона. Ни права. Ни обычая. Есть цепь обстоятельств.

— А начнём с начала. С Рюрика. Первый. Кто-то там решил. Кто-то позвал. Кто? Народ? А было знамение. Так нет.

Кто там знает...

— Иван... Великий... Грозный... Васильевич. Великий князь Москвы. А иногда и царь. Третий.

Шуты бегают... кружатся... Гром гремит... Молнии...

— А этот который Грозный царь?.. А он «Грозный» стал очень потом. Его уже и вовсе не было тогда. Не при жизни, а... почему?..

— Он, конечно, ещё не царь вовсе. А кто же? Да был вроде всё-таки Иван Васильевич. Грозный.

— Третий?

— Именно... он самый... Но Третий.

— А внук?

— Сам назвал так себя. Но сам не очень в это верил.

— Как это?

— А тогда надо было себя называть Первым. Хорошо, Вторым. На крайний случай, Третьим. А Четвёртый-не царь, а великий князь. Да и, собственно, что это царь. Не, никакой не цезарь, таких царей у ордынцев на тот момент было воз и маленькая тележка. И кто же поверит, что ордынцы себя царями или царевичами из-за Гая Юлия называли.

— А кто это?

— А там ещё внук у Ивана Третьего...

— А он этого самого внука... Плохо было дело. Что-то с настоящими неладно. Нет их. На самом деле. И потом совсем так себе.

— Как запутано.

— Ещё бы.

Красный огонь!!!

— Что за глупости про Гришку? Отрепьев прибыл на Москву в обозе царя. А государь... он уникален, вот же в чём дело! Димитрий из другого времени, другого мира; он иной!!!

3. ЁН

— Какой там беглый инок Чудова монастыря! Дурацкая наклейка годуновской... и какой ещё угодно... пропаганды. Такой же, как и наклейка.

Начало.

— Имеется некий ребёнок. Сын Марьи Нагой. А почему не №1... №2... №3, а привычнее Ивана Васильевича?.. Тут, как любят вещать следователи из не обязательно крутых детективов:

— С этого места поподробнее, пожалуйста.

— А любой каприз. За ваши деньги.

— А, так второй (пусть второй — без Ивана Третьего), а не первый, как обычно пытаются вбить в головы. Второй. А кто первый царь? А выше... Ну, Иван Третий много чего знал. Мы уже обсуждали.

— Второй-то он второй, но это только среди своих... тссс... а вот среди ордынцев какой?.. Тут просто надо забыть про Цезаря и прочие небылицы на преждевременно имперской почве и помнить, что главной на соответствующей местности была орда, а не Римская республика.

Ка. к всё сложно. А в самом деле, как его именовать? Иван Васильевич? Да, но мало ли с таким именем и отчеством? И нецарей? Грозный? а при жизни его так не звали. Некорректно. Вот. А надо царь? а какой? Иван, Иоанн — какой без номера? Великий московский... а ещё можно большим титулом... Нет. Однако... Рюриковичи мы. Тоже... есть там... при жизни его тоже так не называли.

А имя ему... из его имен и получим... Иоанн... Рюрик. И далее пусть: Иоанн Рюрик. Или частями. Иоанн. Рюрик. Нехай и Васильевич.

А уверены в престарелом папане? С Сабуровой никак, а с молодой Глинской как? Именно, так?

И ближе к телу, т. е. к ребёнку. Итак, сын Маши. Но не сын царя. Хотя, возможно, и сын, но не официальный. Не по закону. Точнее, не наследник. Не будем про ДНК. Ограничимся: не наследник. Почему? Такие законы были тогда. Ну, да. Не всегда наш... их... Иоанн Рюрик выполнял всё, а кто ж у нас такой послушный, чтобы вот так всё правильно... по закону? не смешно, а тем не менее, новоиспеченный царь, по этому случаю, зачем-то вот кое-что... не всё... но кое-что... выполнил и даже каялся. Покаяние было у него. За неправильное соблюдение норм о браке и семье. Соответственно, прав наследника у маленького Димы не имелось. А тогда, кому он был нужен? Или, кому мешал?.. Да, никому не мешал. Стало быть, зачем его убивать? Откровенно? Незачем.

Убили. Кто-то. И нашёлся повод. Какой же? Да. А кого убили? Как кого? Вот же лежит. В смысле, лежал. А кто? Кто, именно?

Белый снег. Белый...

Удивительная история! Удивительнейшая!!! На сколько принципиальнейших вопросов были бы ответы, если...

если бы провели экспертизу тела. В смысле? В прямом. Тело есть. Имеется. А мы не знаем до сих пор, как погиб? умер? сын? а сын ли?

Почему не произвести экспертизу... ДНК... причина смерти... болезни?..

Даже сейчас.

Кому выгодно? Кому хорошо?

А без этого... пустой разговор. А пыстес мансес.

Тут повторим аксиому, что времена были мерзопакостные и... но не про мораль сейчас, а о состоянии технических средств. Ни фото, ни отпечатков чего бы то ни было, ни анализа крови, ни видеозаписи, ни цифры... Ни-че-го.

Ни места преступления. Ни орудия убийства. Жаль... или не жаль.

Итак, как было можно идентифицировать личность? Встаёт лично Маша и говорит:

— Да.

А может:

— Нет.

Или Глаша.

— А Машу как раз и не допросили. Как бы царица...

— Телевидения не было, а стало быть в лицо царевича знали считанные люди. И кто это? Родственников

отбрасываем. Оочень заинтересованные лица. Дети?.. их мнением легко было пренебречь и пренебрегали. Так кто?

— А кто? так очевидно приставленный специально чиновник, чтобы надзирать, а именно: Битяговский, который и надзирал. А ещё?.. А Арина Родионовна... э-э... Мамка. Волохова.

— И ах! какое совпадение! только как раз этих... которые могут опознать... они-то видели маленького Димочку, знали его в лицо... их и грохнули. Случайно.

— Не. Волохову били. Но не убили. Испугали.

— Зачем?

— Праздный ли это вопрос?

Пока спросим другое: что прячет убийца? а в самом деле?

Ну-у, оставленные им следы... и... и... свой интерес. То, что может его выдать. Вот какая досада, что-то да вылезет. А как же, давно это было? Правда. Однако, если, к примеру, подрались из-за бутылки и кого-то при этом гахнули — так тому и быть. Кто шляпку украл, тот и тётку убил. И где та шляпк... бутылка? какая разница. А вот, если дело серьёзное, то и следы... и интерес... вы-ползают.

Что важно: у этого царевича никакой охраны, если не считать охраной ту самую мамку, то бишь Волохову и/или Битяговского. Иными словами, кого охранять, кому он нужен?

Однако, кому-то оказался нужен. И доказывает это самым серьёзным образом смерть. Только не спорного царевича, а вот этих... убиенных народом.

Почему?

Представьте себе только это: приводят его или её... или обоих... и спрашивают:

— Это тело убиенного тобой/вами царевича?

А корабельщ... допрашиваемые в ответ:

— Вы что, пьяные? какой это царевич? это — Васька. Или, Петька.

Им:

— Ты/вы как с боярином разговариваешь? Это же Василий Шуйский!

А Волохова и воспроговорит:

— Дядя Вася, ты — дурак?

Нет, это не власть. Не интересно. Тут такие дела. Хватаем землю! делим! делим! А тут что? какой-то недоцаревич. Да, ладно.

Несчастный случай?

Прямо.

Так кому выгодно? кому? чей интерес? чьи ушки? уши? вылезают?

4. ОНИ

Значит, власти всё равно. Мы говорим, собственно, о династии. Династия в полной силе. Царь Федор не сорока-восьмигорошек, но как-то... в том числе, живет вполне насыщенной личной жизнью. Не волнует никак условный родич из Углича. Страна разорена, но династия крепка. Кстати, разорена не сыном, а папой. А Годунов, конечно, человек разумный, но никак не маг, не волшебник, не Вольф Мессинг — будущего не знает, а в этот момент у него совсем другие интересы. Он — преданный слуга династии. И, кстати, таким и был. Династию не беспокоит и даже помогает.

Тогда враги?.. сколько угодно. Врагов. Очень много. И внутри. И вне... Вообще, создаётся ощущение, что династия наслаждалась созданием врагов. Семейная страсть. Тайная радость. Жили-были себе... никого не трогали. А на утро... глядь — и уже в железзах, и враги — агенты мирового империализма!

Ага! вот же они — враги, то есть! и... ничего пока непонятно. Не тянут объявленные враги на этот уровень. Даже самые хитрые-хитрые... наихитрющие. Так думал, возможно, о себе... кстати, будущий царь... Василий Шуйский. Рюрикович, между прочим.

Да, ничего. Сыграли им. Династия сыграла. И правитель. Всё исполнил как по нотам. Как сказали. Надо: царевич... надо: не царевич... скажите, как надо-то?

Что о прочей шушере думать? Шелупонь — и шелупонь.

И всё-таки реальный враг. Стратегический. В сфере политики... и... или... религии.

Чей интерес... смотрим, вся интрига начинается с факта... какого?.. смерти Димитрия?.. а как же с царём Димитрием? Давайте иначе. Смерть или похищение, или побег... Но нет Димитрия. Вот начало: нет Димитрия. А спустя некоторое количество лет — есть Димитрий. Вот, есть. Мы не говорим: Рюрикович... не заклеим: Отрепьев... самозванец. Просто, факт: есть Димитрий.

Итак. Был Димитрий... ребёнок. Далее, ребёнок исчезает. Затем, появляется уже взрослый человек под тем же именем. Димитрий. И какой он, этот взрослый Димитрий?

Он вырос. Кто-то его вырастил. И каким он стал? а тогда станет понятно, кто его растил. Кто его воспитал.

— Царь настоящий!!!

А мы вернёмся к династии. А потом к смерти. И...

Нет. Опять кто есть кто. А без этого... Еще чуть-чуть.

Эти взрослые... я вырасту и их убью. Не всех. Многих

Ребёнок. Ребёнок. Кому он нужен. Никому.

— Царица, слышь, царица... Таких цариц не бывает.

— Уйди, животное! Пьянь!!!

— Ничего не получается. Всё как-то вместе не складывается. Порознь с трудом, но... А вот вместе... Какой

Иван Четвёртый? Кто это? Мы считаем царей или великих московских князей? Безусловно, первый царь. Да? А нет. Первый — внук Ивана Третьего. Нет, ещё раньше сам Иван 3. Но... не совсем как бы... однако, признавали. Внук-2... сложности с нумерацией? Однако, вот вам «здрасьте» и сразу. Однако, не первый и не второй, а третий. Третий царь. Но не четвёртый. Четвёртый — великий московский князь. Странно. В самом деле, при том значении, которое обычно русские историки придают царскому титулу, великий князь неминуемо меркнет перед царём. А для чего же тогда эта странная при таких делах четвёрка? Ну, был, но стал.

— А стал?

— Идём дальше. Иоанн Иоаннович выбывает. Не будем о грустном. Такое происходит. Иногда. И следующий... Феодор...

— Феодор — сын первой супруги Иоанна, Анастасии Романовны. И при сложившихся обстоятельствах он — старший сын. Всё.

— Конечно, всё. Пятая... восьмая... шестая или седьмая... много разных жен... число им... еще один сын... Дмитрий. Тогда он находился с матерью, непонятной по счёту женой, Марией Нагой, во дворце.

Я — князь Шуйский... Рюрикович... а эти...

— Шановне паньство...

Может... один из приближенных Феодора, Богдан Бельский, решил столкнуть его с Дмитрием. Ребёнок против нового царя. Нет. Никак. Не пляшет. И не играет.

— От великого до смешного... А от безумного до предвидения...

— Безумная затея.

— Да. Если думать разумно.

— Закон говорит...

— Закон в Москве не разговаривает. Он глух и нем.

И счастлив.

— Так вам кажется.

— Права Феодора, как старшего брата, безусловно неоспоримы.

— В это время... Вроде бы...

— У вас есть основания...

— Да. Есть. Но нет.

— Одновременно?

— Именно.

— А-а... Да. Слабоумие... его...

— Безумие...

— Невозможность управлять не то что царством, как теперь они называют это великолепие, но и самим собой.

— И вам понятно, что это неважно. Совсем неважно. Зачем ему, собственно править, если править есть и без него кому?

5. НАДО ПОДУМАТЬ

— Очень перспективно, с точки зрения... очень... очень перспективно для создания проблем в упомянутом царстве-государстве. Причём, думать будут на Ржечь Посполиту, а не нет.

— Но думать будут. Несомненно. И это уже невероятно мощный довод в пользу дивной идеи... забавно, как будто других интересантов не имеется... Очень даже и не так мало, как кажется. По недомыслию наследник... но вот же он, а как будем шить. А как будем шить?.. Да уж... по-стараясь.

— Дмитрий не имеет никаких прав на престол по простой причине: рождение в незаконном браке.

— Совершенно справедливо. Уставы православной церкви признают законными только три брака, отвергая законность любых последующих. Он незаконнорожденный. В качестве царя. Как царь.

— Только как царь? Стар Иоанн, стар.

— М-да. Дряхл.

— И да. Но вот в чём дело. Для кого это незыблемо?

— И, пожалуй, да!

— Для тех, кто и придумал и кому это удобно. И именно они падут жертвой собственных установлений.

— И те, кто искренне поверит им же.

— Игроки уйдут на диво легко. Они сами не почувствуют.

— Как же! Не может быть!!!

— Как же мне это уже нравится!!! Стоит лишь выйти... за чуть... чуть известные...

— Пределы...

Бельский... очень странный и своеобразный... весьма часто его идеи смахивают на бред... но некоторые... если вдуматься и использовать... в другое время... по другому поводу и несколько видоизменить... какой чудесный сумасброд!

Наследование престола в этой замечательной стране не подчиняется... не всегда подчиняется строго установленным или обычно соблюдаемым правилам. На деле оно зависит... не только от этого... или совсем даже не от этого... но всё-таки имеет смысл, в том числе, отталкиваться

от трех противоречащих друг другу принципов... при своем столкновении неподходящие друг к другу понятия о наследственном праве на престол, о семейной власти и о политической свободе: первородство, выбор государя и избрание.

— Ерунда полная. Какой закон? Прекрасно и без закона.

Нет. Без закона нельзя. Нехорошо. Пусть будет. А умичать не надо. Закон — слово правителя.

— Монарх указывает себе преемника, обыкновенно своего старшего сына, а земский собор — утверждает этот выбор.

— Так это могло выглядеть. А может... или будет...

— Бельский замышлял дворцовый переворот, который...

Который затем мог... да, мог... изменить порядок управления страной. Товарищи... какое знаменательное слово... товарищи его, однако, оказали ему сопротивление, обратившись с воззванием к простонародью. Двое рязанских дворян, братья Ляпуновы... просто герои движения... на них стоит обратить особое внимание... далеко пойдут... могут зайти далеко... особенно отличились своим рвением в защите прав законного государя, и Феодор одержал верх.

Богатырю следовало бы принять тяжкое наследие Иоанна Рюрика, а наследником оказался звонарь.

— Грубо. Ой, как грубо. Приличный человек, на самом деле. В любом случае, не зверь буйный. Не алчет...

— Не алчет.

Старшего — Ивана, как известно, отец убил собственноручно в припадке бешеного гнева. И что делать...

Новый царь. И у него задача. Он должен обеспечить появление на свет наследника. Это — монархия. Здесь такое нужно. В идеале, даже не один. Не все доживают.

Феодор только накануне многочисленных в православной церкви постных дней разделял ложе с супругой.

— Кстати, не так уж и плохо. Скажем, Людовик 13 делал подобное значительно реже. Однако и не совсем идеал. А, если честно, никакой не идеал. Безрезультатно. Результата не наблюдалось. Нужного.

Нет, но был.

Был. Однако, не такой как нужно.

Церковь... под звуки бесконечных песнопений думные бояре вели шумные мирские споры, замолкая по временам, когда справлялись о мнении своего государя. Но у государя своего мнения никогда не было; он выслушивал, блаженно улыбался и, не говоря ни слова, продолжал перебирать четки.

— Он дерёт.
— Ирина говорит, что да.
Да, понятно.

Феодор, вполне отрешившийся от мирских дел и помышляющий о вечной жизни...

Чуть в сторону.
Некие лирики в своих шедеврах, возможно для рифмы, а глядишь, движимые чем-то невероятно благостно благородным, спивают, что не дано рациональным и сухим европейцам оценить высочайшую духовность Феодора и тонкость. Он парил... и парил, а они ползали. Насчёт парил — спорить сложно. Пускай. А царил... Это вряд ли. Не до царения, когда есть парение. То есть, пар.

Лев Сапега посол Польско-Литовского государства в Москве.

«Напрасно говорят, что у этого государя мало рассудка: я убедился, что он вовсе лишен его».

Феодор: росту малого, приземист и толстоват, телосложения слабого и склонен к водянке; нос у него ястребиный, на постоянно улыбающемся лице, поступь нетвердая и неясная речь.

— На самом деле, при вступлении Феодора на престол ни у кого и в голове не было, будто он способен управлять страной; да и сам он кротко улыбался вспомогательному правительству, созданному немедленно.

Первое место по почету — ближнему боярину, князю Ивану Феодоровичу Мстиславскому, из древнего рода князей литовских... посредственный родственник.

Его товарищ, Иван Петрович Шуйский, вроде бы он — Рюрикович, по линии Александра Невского... защита Пскова против Батория.

Другой товарищ, Богдан Бельский... смутьян и сумасброд. С проблесками до изумления.

— Ну, да.

— Больше всего ожидали от шурина Иоанна, родного дяди Феодора, Никиты Романовича Захарьина-Юрьева (Романова). Предполагались у Никиты Романовича всевозможные добродетели.

Последний — шурина Феодора Борис Годунов; блеклое происхождение не позволяло ему как бы претендовать на высшее положение.

— Незавидное? Там тогда дворников и бомжей не имелось. Но в сравнении... если сравнивать... на фоне Рюриковичей... то, конечно... Да.

— Но среди всех этих вельмож это был единственный человек, способный на управление.

— А главное: они сосредоточенно ненавидели друг друга.

— Таким замечательным образом, уцелеть мог...

— Натурально.

— Так чего же сам Бельский хотел, и чем это для него закончилось?

— Можно думать, что это была попытка восстановить опричнину, убрав старое боярство... просто ссора за первенство.

Но самое возмездие победителей... Бельского отправили воеводой в Нижний Новгород...

— Всего... А Дмитрий?

— Он, его мать и многочисленная родня их покинули Москву; их выслали в Углич, небольшой город Ярославской области, назначенный молодому князю в удел.

Сам царь оставался в прекрасных отношениях с высланными: Нагие посылали ему пироги, а он отдаривал их мехами.

Так кто из этих? а никто. Никто. Не тянут. А кто?

— В то время никто, конечно, и не предвидел, сколько бедствий произойдет от такой благодати родственников. Чтобы бесспорно укрепить права нового царя, был созван Земский Собор.

Не парламент, однако.

И смотрим внимательно. Вот же он — наследник! Чего ещё? как бы не так.

— Представители всех областей «слезно» умоляли Феодора быть царем и венчаться на царство. Слезы, видно, были необходимы. Похоже являлись неким обязательным элементом... церемониала... или даже легитимности...

И вот вопрос. А что важнее: легитимный наследник? воля усопшего правителя? именно эти слёзы? слёзы — они же — воля народа, к слову. Определённо не скажешь, но собор стабильно орошает слезами всех последующих царей после Феодора. Зачем-то. Значит, именно слезотечение и есть венец дела. И без него не бывать царём.

И собор избирает Феодора. Есть царь. И не очень избирает, и не очень царь, но — нормально. У других ещё хуже. И да? А какая разница.

Коронавание Феодора было великолепно, поражая свидетелей-иностранцев, которые должны были изумиться безумными богатствами страны. Правда, из зависти, вероятно, некоторые умудрялись разглядеть скрываемую мрачную нищету. Или им так показалось.

После отъезда Бельского, в Совете осталось четыре члена. Первое время преобладал Никита Романович, в этом ему помогали преданность и способность двух его подчиненных, дьяков.

6. ВЫБОР

...«ересь жидовствующих».

Еврей Схария из Литвы в свите князя Михаила Олельковича. За ним пошла интеллектуальная верхушка, включая думного дьяка Федора Васильевича Курицына, автора «Дракулы, воеводы волошского» и «Лаодикийского послания».

Вожди были сожжены в декабре 1504 г.

Все о ереси и ересиархах дошло в произведениях сторонников ортодоксии... в том числе, Иосифа Санина.

Полученная реконструкция учения жидовствующих: признание Единого Бога, отрицание троичности, непризнание Иисуса Христа — ни сыном Божиим, ни Мессиею, отвержение церкви и церковной иерархии.

Обвинялись:
в «насмешках» над христианскими таинствами и обрядами, почитанием Божией матери и угодников.
Считали:
христианство языческим политеизмом,
иконопочитание идолопоклонством,
монашество — противным самой природе человека.

Более 30 приверженцев из высшей духовной и светской знати; культурный и интеллектуальный перевес еретиков.

Безусловная связь с еврейством, с протестантами и католиками. Близость Ивана III к еретикам.

Не особо активное старание Ивана III в расследованиях и казнях обвиненных в ереси.

Геннадий... его правая рука знала ли о левой руке... или слишком много понимала...

Что происходило...

А что мы знаем?..

Что росло на этом дереве? Что должно было вырасти?

— Так выпьем за них, за братьев! Дьяки Щелкаловы, Василий и Андрей! Ээх! молодцы!!!

— А уже летом Никита Романыч приболел и вскоре умер.

— О! Ура звезде Бориса Годунова.

А ведь уцелел среди опричников! И никто его не тронул. Ни до. Ни после.

Не замарался. Как это ему удалось! А удалось!!!

А это нечто совершенно особенное... Создать на Москве патриархию!!!

Царь не царь — потешная игра, хоть горшком назови, а патриарх... признанный религиозный властитель в мире...

— Царица Ирина...

— Так... с ясным умом, разумная, решительная; нежно любит брата и всегда и во всем поддерживает.

Правила с Феодором... или даже заменяла его в исполнении верховной власти... так или не так...

— Скорее уже, это правление Бориса... правление Совета таяло.

— Опала на Мстиславских, Воротынских, Головиных и Колычевых.

— Волоки их!
— За шивороты!

— Заговор на жизнь Бориса: предполагали убить его на пиру у Ивана Феодоровича Мстиславского.

— Неужели!
— Да, не может быть!

— Не получилось или не началось, в 1585 году старый вождь московского боярства был заточен в монастырь и, принужденный постричься в иноки под именем Иосифа, вскоре там и скончался.

Головин Михаил Иванович — отправился в Польшу... ещё один из кучки политических «отъездчиков»... за Курбским.

Шуйские.

Им оставалось два года.

— Борьба в баночке не прекращалась. Жгучая тема: склонить Феодора к разводу с Ириной, потому что она бесплодна. Вот это был тренд! А не прошёл.

— Шуйским помогали московские купцы с их буйствами перед Грановитой палатой.

— Не сдюжили против братьев Щелкаловых, митрополита Дионисия и Бориса... укротили бурю.

И Шуйские избегают своих... пытаются подружиться с царским любимцем.

Вопль отчаяния:

«Вы примирились нашими головами!»

Несчастный купец вместе со своим криком исчез в следующую же ночь.

— Глаза закатил...

— Притворяется?

Уже вряд ли.

— Шуйские... подлые Шуйские...

— Ну... да, ну... хотели уцелеть... можно понять...

— Недолго мучались.

— Плод их подлой трусости.

— Гнилой. Да. И что? зато живой.

Донос подкупленного слуги — ужасные гонения.

Борис, добродушный Борис, окрепший. Он дождался... послушный венценосец... нанес удар. А именем Феодора всё... Почему нет! Имянно. В эмпиреях всё! Нет? не в них? сам, всё сам? а такой добрый, не в папу... на фоне папы невероятно добрый.

Знаменитый воин Иван Петрович Шуйский сослан на Белоозеро, а двоюродный брат его, Андрей Иванович, в Каргополь... и оба задушены.

Восемь этих... купцов уже без голов, а сотни других заключены в тюрьмах или разосланы.

Ирина не бесплодна... несколько выкидышей, а в 1592 года она разрешилась дочерью, царевной Феодосией.

Забавно, что московские послы в Польше решительно отрицали всё. А всё... будто... Шуйские вовсе не в опале, а даже пользуются расположением и щедротами государя.

Головин... бегства которого нельзя спрятать... будто... провинился в воровстве.

А митрополит Дионисий и архиепископ Варлаам — глава Крутицкой епархии — ходатайствовали за... и за чем... Оба были заточены в монастырь. Чего ради...

Митрополит... преданный Годунову ростовский архиепископ Иов.

Скромный царский любимец... Он всемогущ.

7. НЕ ОН

Род Годуновых.

Мурза — перебежчик Чет, оставив Золотую Орду, поступил на московскую службу при Иване Калите... кре-

стился, основал Ипатьевский монастырь, и от него и Сабуровы; из них — первая жена того самого Иоанна, не понять какого номера.

Борис.

Женитьба на дочери опричника Малюты Скуратова...

Рыжая. Как рыжий пёс.

Брак сестры с Феодором!

Вступает на престол?

Вот огромный потенциал гламура. У Бориса репутация красавца, несмотря на небольшой рост, плотное сложение и некоторую преждевременную хилость. Зато у него величавая осанка, способность командовать и красиво говорить. Феодору говорить сложно.

А с образованием у Годунова беда. Образования ему не доставало еще больше, чем Феодору.

Это как? безграмотность царя на престоле. Но прямо не ужас-ужас. Для царей. Просто реальность. К примеру. Не имеется образца почерка царя Ивана. Да, библиотека была. Читал ли книжки хозяин? Писем много, но ни одного собственноручного, а только писцами... Может, и этот был неггrrррамотный? А Феодор как бы учён, но в себе, в основном.

Зато, интуиция. И он изумительно умеет скрывать свои недостатки и извлекать выгоды из своих достоинств. Борис, а не...

Грозный для своих врагов и способный питать непримиримую ненависть. Вполне. И он великодушнейший из друзей, и умеет выставить напоказ свое человеколюбие.

Борис остановил казнь английского подданного, Джона Горнеби, обвиненного в шпионстве и подвергнутого пытке.

Ах-ах!

Великий честолубец, всегда владеющий собой... он почти не пьёт в этой стране пьяниц... как сумел?! И не сомневался, и ни мгновения не тратил на вопросы и ответы что-то вроде, кто я такой, чтобы не пить, не упустил ни единого повода, ни единого случая, чтобы продвинуться выше.

После... опалы Шуйских, облеченный властью практического регента, он работает. Среди этих лишенцев... в будущем... работает он один. Мало того, Бориса беспокоит правовое обеспечение собственного положения. Беспрецедентно! В океане бесправия искать права на карьеру!

Забавно, когда энтузиасты Иоанна Рюрика не забывают отметить принятие Судебника в качестве примера торжества (чуть не написал, соц. законности) конечно, правосудия, но забывают указать количество экземпляров! дико минимальное!!! кто ж их читал? кто мог прочесть? обращаю внимание, что не задаю, даже не пытаюсь, риторический вопрос: а когда же он имел хоть минимальнейшее правоприменение? Однако, Борис искал, ибо ему хватало ума понять, что прощают безумцам, пусть и с различными диагнозами, но одинаково не дееспособным, то

разумному человеку ни за фто... что не простят. И временщик искал правовую схему, потому что примеров ее не имелось в летописях страны.

— Кстати! Кстати! Чуть ли не единственное судебное дело... Это дело в Угличе. А где же другие?.. какие-нибудь? Велись ли вообще? О-ой!

Первый. Он — первый! Борис становится боярином и присваивает себе один за другим титулы, которые исключительны и единственны, и вели его выше и выше.

Он — «конюший», «слуга», «ближний великий боярин»! «наместник царств Казанского и Астраханского»! и он — правитель.

Но как он достиг этого! Через чёрный ход... задний кирильцо... дипломатическим путём... возможно, с лёгкой руки Горсея, уже в 1586 году английская королева шлет Годунову письмо, в котором называет его «князем» и «любезнейшим другом».

А три года спустя уже Горсей в своем отчете называет его «лордом-протектором». И московские посольства получают негласные предписания пояснять, как правильно называть его. И соответствующие государи, заранее надуманные, расточают предполагаемому властелину Московского государства свидетельства своего уважения и наделяют соответствующими титулами.

На приемах послов Борис один только из всех присутствующих бояр стоял у трона.

И как-то рука правителя нечаянно оказалась с «государевым яблоком», державой, а рядом надёжно улыбающийся Феодор.

За здоровье Бориса пили и Феодора также. В бумагах посольского приказа указывалось, что постановления исходят от Годунова.

Борис верил в звезды... суеверный и необразованный... окружение: звездочеты, гадалки и колдуны.

Предсказали Борису, что будет царствовать, но семь лет.
— «Хоть бы один день!»

Борис быстро разбогател. Щедро и раздавал... народу... И не только.

Борис много строил каменных зданий и церквей среди деревянных — «украшая Москву, словно красивую женщину».

Его регентство было счастливо и одинаково благоприятно интересам страны как внутри, так и извне.

Ярко-красные цветы на зеленой траве! И мчатся обнаженные девы!!!

— Много угроз; но в войне и в мире ему везло. Борис Годунов не знал ратного дела и вряд ли бы устоял перед Баторием. М-да... Победитель Иоанна Рюрика.

«Если бы жизнь и гений Батория не угасли до кончины Годунова, то слава России могла бы навеки померкнуть в самом первом десятилетии нового века». Мнение Карамзина.

Но Батория не стало... остановились и его военные планы... он скончался. Штефан Батори.

Феодор мог стать наследником Ягеллонов. Польская шляхта поладила бы с кротким государем.

Борис не воспользовался этим... за корону надо было платить и больше других. Никаких денег не прислали. Мало того, удивительно требовательными получились предложения: столицей всего должна быть Москва; в общем гербе корона Польши под шапкою Мономаха, будущий царь-король не будет менять православной веры.

Христофор Зборовский.

«Москвитяне хотят пришить Польшу к своей стране, как рукав к кафтану».

Избрали их: Сигизмунд Шведский и Максимилиан Австрийский, брат императора Рудольфа II.

Остался Сигизмунд. Неудача для Москвы. Сын Иоанна III, с ожесточением воевавшего мечом и пером с Иоанном Рюриком, и Екатерины Ягеллонки, новый король унаследовал от обоих и принес на трон неутолимую злобу, ненасытное честолюбие и явную нелюбовь к москвитам. По понятным причинам. Однако, карта легла удачно для Бориса. И он показал себя молодцом.

Борис в 1590 году уговорил самого Феодора стать во главе громадного войска и в двух походах добился от Швеции уступки двух городов, Копорья и Иван-города. А тут и Иоанн III умер, унося в могилу проекты отмщения, тревожившие Москву. И такая радость. Наследие покойного возбудило вражду между Сигизмундом и его дядею — Карлом, который стал регентом; под это дело, Москва в 1595 году вынудила у Швеции окончательные условия мира. В Тявзине, при посредничестве императора, был подписан весьма выгодный мирный договор. Ко всему уже приобретенному царь присоединил и Кексгольм.

Везение — дело такое. Борис тайно поручил Горсею привезти из Англии для Ирины ученую тётю, которая могла бы царице иметь детей, и Горсей привёз повивальную бабку.

Однако страна приходила в себя от перенесенных ужасных испытаний. Население успокаивалось и увеличивалось.

— Иоанн Рюрик переделал общество, выделив «служилых людей», которые кроме службы ничего другого не знали, не хотели знать и ни на что другое и не были способны. И то.

— Кстати, эти насквозь военизированные государства не очень-то результативны в реальных боевых действиях. Чего стоят мучения Спарты с абсолютно партикулярной Мессенией. Шпаки не отлетали пылью, а превращали в пыль напыщенных милитаристов. Обидно.

— Это непроизводительное сословие, а рядом, в общем, враги — крупный землевладелец, монах; одинаково разоренные мелкий и средний собственник, превращенный в бродягу, и ушедший в степь «казаковать» крестьянин. Разорванное население властью. Это не усиливало.

— Борис, что он хотел? Годунов продолжал наследовать Иоанну Рюрику, но не с такой свирепостью. Это уже и вряд ли было возможно. Во всяком случае, Борис покровительствовал людям низкого звания в ущерб родовой знати. И возвышение Клешнина, и роль в Думе дьяков, Щелкалова, например.

И всё же, Годунов — примиритель в ожесточенной свалке всех против всех. Но... Борьба шла за обладание землей и еще более жестокая — рабочими руками.

Монастыри и крупные феодалы захватывали лучшие доли того и другого; а мелким собственникам приходилось оспаривать друг у друга оставшееся.

Не по Сеньке, видно, шапка. Не справился. Не дуж.

— А интересно. Класный правитель и шурин был. На самом деле. И, да, везло. А царь... так себе. И не везло.

— Можно нести какую угодно околесицу по поводу отмены Борисом права перехода, которое было у большинства крестьян. Это — рабство. Уничтожение свободы. Это — прикрепление к земле, безжалостный закон, закрепостивший на века миллионы людей! И только Александр Освободитель сумел обрушить тяжкое ярмо. Любой бред о недостаточности, неуместности, какой угодно некачественности реформы — смешон по сути и трагичен по спекулятивным последствиям.

— И после этого удивляться отсутствию любви народа к Годунову? Это безумие? или ожидание безумия от пострадавших? Кто же это поймёт...

— А на самом деле... Это же катастрофа — обращение своего народа в рабов! на века!!! Смута — чудо!!! Нормально было бы вообще всё «вцент» раздолбить. Чудо!!! Ещё и спасали. Рабы господ. И ведь никто и не попробо-

вал... не хотели... не хотели... ведь так хорошо, что мы не рабы! А они... Та ну!... И какое удивление, что кто-то был недоволен. Как им не ай-я-яй.

Пуш к и н

Такой грозе, что вряд царю Борису
Сдержат венец на умной голове.
И поделом ему! он правит нами,
Как царь Иван (не к ночи будь помянут)...

Вот — Юрьев день задумал уничтожить.
Не властны мы в поместьях своих.
Не смей согнать ленивца! Рад не рад,
Корми его; не смей переманить
Работника! — Не то, в Приказ холопей.
Ну, слыхано ль хоть при царе Иване
Такое зло? А легче ли народу?
Спроси его. Попробуй самозванец
Им посулить старинный Юрьев день,
Так и пойдет потеха.

Ш у й с к и й

Прав ты, Пушкин.
Но знаешь ли? Об этом обо всем
Мы помолчим до времени.

Пуш к и н

Вестимо,
Знай про себя.

Тут и комментировать нечего. Однако же... Как же это приятно щекотало нервы. Во времена Пушкина. Уже поэта? или ещё персонажа? «Знай про себя». Гениально. Кон-гениально.

Годун... сходно звучащее тюркское слово, означающее «безрассудный».

Годун... Фамилия происходит от тюркского слова имеющего несколько значений. 1. «часть прямой кишки», 2. перен. «безрассудный человек». В некоторых языках kodon-kodun «зад» используется как личное имя. Это слово является также общим с монгольским словом «мех, снятый с лап животного».

Прозвище Годун предка Годуновых связано с переносным значением слова «глупый, безрассудный человек». Хотя среди тюркских народов есть обычай называть детей «плохим» именем, как «зад, прямая кишка».

Как-то... Меченый... Отмечен... Взвешен...

Мама дорогая!

8. И ТУТ

Ну-с... А мы... про...

Колокол и отбитые ушки его.

Отрезали ухо.

За что? А этот колокол понес наказание. За что? а он сообщил Угличу о смерти царевича Дмитрия.

Но. Дело в этом... А... или нет...

Дон-дон!

С разными так себе конкурентами было соответственно.

Ну, как... бывшего царя, татарина Симеона, которого Иоанн Рюрик как-то поставил заменять себя. Ён, удаленный в Кучалино и случайно или как... лишившийся зрения...

Как бежали дни в Угличе.

Михаил Битяговский со сварливым нравом и вымогательствами.

Дмитрий, ребенок... буйный нрав, мстительный характер... жестокость... при нём резали быков или баранов, а иногда собственноручно...

— Свернул шею цыплятам. Сам.

Играя, царевич велел сделать из снега двадцать человеческих фигур, дал им имена приближенных старшего брата, и с криком:

«Вот что вам будет, когда я буду царствовать», — рубил их изо всей силы саблей. И Борис не был забыт в этой игре.

Белый-белый снег. Капает кровь.

Показалось.

— Но... попытки отравить... кого? да его!

Колокол церкви Спаса... десятка два других подхватили. В толпе, сбежавшейся к ограде дворца — крики о мести, затем — кровопролитная свалка, и...

Царевич убит.

Или не убит.

И не умер.

— Годунов, добиваясь трона, несколько раз пытался избавиться от малолетнего Дмитрия. После безуспешных попыток отравить его Борис решил со своими родными и друзьями совершить это.

Окольничий Андрей Петрович Клешнин, поднявшийся по милости правителя, — организатор... в Углич городскими приставами отправляет Михаила Битяговского с сыном Даниилом, племянником Никитой Качаловым и сыном мамки Дмитрия, Осипом Волоховым.

В тот день, около полудня, царица оставила сына на мамку Василису Волохову; та-участница заговора, не обращая внимания на кормилицу Ирину Жданову, повела царевича во двор.

— Осип Волохов взял царевича за руку и спросил об ожерелье, которое он носил; ребенок поднял голову чтоб ответить об этом ожерелье, и в этот миг Волохов ударил его ножом по горлу... рана оказалась легкая, хотя раненый упал без чувств.

А-а!

Да? как это? если лёгкая?

По горлу? лёгкая?

— Кормилица бросилась на тело царевича, чтобы прикрыть его собою, и пронзительно закричала... убийца обратился в бегство.

— Данила Битяговский и Качалов, избив до полусмерти Жданову, вырвали из ее рук мальчика и прикончили его.

— Как бы так.

— И могло быть.

— Кто знает.

Пусть так.

— Прибежала мать, подняла крик... никто не услышал... время послеобеденного сна...

— Тревогу поднял сторож церкви Спаса; он с колокольни видел все и ударил в набат. Сбежался народ. Толпа бросилась на убийц; были убиты Битяговский и одиннадцать предполагаемых его соучастников.

— А говорили, что убийца бежал.

— Так другой убийца. Может.

Тело царевича перенесли в собор Преображения Господня, а в Москву уведомить Феодора отправили гонца.

Гонец не мог миновать людей Годунова или его самого.

— Дмитрий, играя ножом, сам лишил себя жизни.

— Даа?

— Следственная комиссия...

— Составленная из преданных правителю людей?

— Подтвердила.

А вообще... Годунову не до странностей. Сестра Ирина через год должна была стать матерью.

— А говорили, что бездетная...

— А на дыбу!

— Битяговский и его сообщники отправлены в Углич вслед за Дмитрием, — в то время, когда Годунов не мог и думать сделать их орудием преступного замысла.

— Этот рассказ и признается официальным, но существуют и другие, тоже официальные. Архивы сохранили несколько сообщений, которые, удивительно официально, признаны при сличении их между собою непримиримо противоречащими друг другу.

— В хронологическом порядке рассказ о «несчастном случае» правительственных следователей 1591 года занимает первое место.

— Несчастный ли случай? Убийство?

— Сила обоих утверждений одинакова.

— А их ответственным автором (так и хочется сказать: «аффтартрром») является одно и то же лицо. Председатель следственной комиссии 1591 года и вдохновитель манифеста 1606 года, действительно, все тот же наш... их... Василий Иванович Шуйский, невозмутимо противоречивший себе в обоих случаях. Супераффтортррр!!!

— Уже сам выбор Шуйского председателем следственной комиссии представляет достаточно мощное свидетельство в пользу невиновности Годунова. Василий Иванович из семьи, среди членов которой правитель менее всего мог искать друзей.

— Это так. На самом же деле, ничего, при столь изумительном спокойствии и равнодушии, ровно ничего не означает. Этот пассажир... это такой клиент...

— Правда, имеется женитьба Дмитрия Шуйского — брата Василия — на свояченице Годунова, дочери Малюты Скуратова. Имеются послушные товарищи Шуйского, Клешнин, дьяк Елизар Вылузгин и митрополит Геласий.

— И что? Да, ничего. Всё такое. С любой стороны. Говорите вы тоже. И вы? И вы. Все.

— Все протоколы следствия сохранились в московских архивах. Почти все. Но неважно.

— Всё равно соответствующих технологий: отпечатки и тому подобное — не могло быть. В те времена. И другого. Но хватает или не хватает...

— Нет показаний царицы Марии. И не было... ее не допрашивали. Зачем-то.

Не имели права!

— Горожане, селяне, чиновники всех степеней, попы, архимандриты, игумены, простые священники — из которых один, прозываемый «Огурец», лишившись жены, недавно был разжалован в пономари, — дворцовые слуги, повара, поварята, булочники, истопники, холопы, — все были призваны сразу и хором повторяли за Василисой Волоховой.

— Есть и противоречие со всеми остальными — показание Михаила Нагого.

И!.. следователи не осмотрели внимательно тело жертвы; они не видали его!!!

Им и не нужно было? Так было надо?

И именно на это требуется обратить особое внимание.

И никто не осматривал. Никогда. И мы не знаем ничего кроме тех или иных версий.

Следователи признали, что малолетний Дмитрий в припадке черной немочи нанес себе смертельный удар.

И они возбудили дело против Нагих, обвиняя их в том, что те без всякого уважительного повода подстрекнули перебить Битяговского и его товарищей по несчастью.

— А Нагие! За что их?..

— Нагие... Государственные преступники. И не только.

— Почему?

Государственная измена. Подняли город Углич против государя. Бунт. Убили государевых людей. Убили тех, кто пытался их защитить. Воровали. Убили тех, кто противостоял их воровству. Посягали на власть государя, мешая уполномоченным людям исполнять государеву службу. Мешали следствию. Пытались подбросить ложные улики, повлиять на следствие. Не смогли сбереечь царевича.

— Особо выделить злодея Михаила Нагого. Не было ли у него умысла испортить волшбою государя?

Официальное дознание.

У царевича Дмитрия обнаружилась падучая болезнь. В один из припадков он поранил свою мать свайкою и укусил палец одной из приставленных к нему женщин. Чтобы исцелить ребенка, обратились к знахарю, а когда беда случилась, его обвинили в порче царевича.

Накануне больному стало лучше, мать повела его к обедне, а вернувшись домой, позволила играть во дворе.

На следующий день царица всё повторила. Ребенок остался с мамкой Василисой Волоховой, кормилицей Ириной Тучковой (в замужестве Ждановой; иначе — Дарья) и постельницей Марией Колобовой (по мужу Самойловой). На заднем дворе с ним играли четверо... мальчики из «жильцов»: Петр Колобов, Бажен Тучков, Иван Красенский и Григорий Козловский... в «тычку», кидая ножами. Вдруг у царевича начался припадок эпилепсии; падая, он ранил себя в горло ножом, который собирался воткнуть в

землю. Дмитрий скончался не сразу; брат царицы Григорий застал племянника еще живым, а он прибыл немало времени спустя, когда тревога разнеслась уже по всему городу. Кормилица подхватила ребенка на руки. На крик ее прибежала мать.

— Мамка... Василиса Волохова и царица. Они подрались... раненый с кормилицей... ушли...

— Мария схватила полено и треснула Волохову.

— В глазах Нагой сын мамки Осип — убийца царевича. А Осипа не было на месте происшествия.

Набат. Собралась толпа... прибежали братья царицы, Михаил и Григорий. Михаил «мертвецки пьян»; у него личные счеты с дьяком Битяговским.

Михаил, присоединяется к сестре и указывает толпе на Михаила Битяговского и его сына Даниила... Осипа Волохова...

— Они виноваты... по приказанию Годунова.

Толпа взламывает дверь избы, в которой заперлись Михаил Битяговский с Даниилом Третьяковым, и убивает обоих.

Данилу Битяговского нашли в дьячьей избе; его убили вместе с Никитой Качаловым и несчастными, вступившими за Битяговских и Волохову.

За Осипом Волоховым ворвались в церковь и убили в присутствии царицы.

Все со слов Волоховой.

Ее ударили первую и чуть живую бросили.

— Что тогда она могла видеть? сверкать подбитым глазом?

— Царица передаёт полено Григорию Нагому, и тот от души... от всей души гасит мамку этим поленом. Другие палачи... участвуют...

Ни дети, игравшие с Дмитрием, и никто из очевидцев не указывает мамки среди присутствовавших женщин. А что же с царевичем среди резни?.. единодушно все свидетели: на руках кормилицы он долго мучился в судорогах.

«Его долго било».

А когда он умер? — Неизвестно. Кто установил его смерть? — Никто.

Тело поспешно было похоронено.

Тело кого?

— Три дня спустя, Михаил Нагой, протрезвившись, приказал...

— Что?

— По его распоряжению приказчик Русин Раков на-кидал разного оружия — пищалей, кинжалов, палиц — , вымазав их кровью зарезанной для этого курицы, около трупов Битяговских и других убитых, — улики их причастности к убийству царевича.

— Этот брат царицы крепко ухватился за это и с величайшей энергией отстаивал. Другие же говорили разное. Но не это.

— Один Нагой... Афанасий... бежал. Этому дяде, далеко от несчастного события, казалось, нечего было опасаться. Однако, бежал.

Доскакав до Ярославля, несколько дней спустя, когда следствие уже началось, он постучался в полночь у ворот Иеронима Горсея, случайно... бывшего в этом городе. Нагой сообщил английскому агенту о смерти царевича, убитого людьми Годунова, и просил лекарства для царицы; она стала жертвой отравления, ей грозит смерть, у нее выпадают волосы и ногти, и сходит кусками кожа.

— Царевича зарезали ножом; зачем дядя приволок пищали и палицы в качестве орудий убийства?

Вопросы довольно странные. Так ответы ещё забавнее.

Тогда уйдём в другое пространство. Простой способ.
В иное.

Тогда царевич Дмитрий не умер. Он не погиб. Его жизнь даже на миг не была в опасности. Или была, но этого удалось избежать.

Как это? Да...

Странная мать, даже не пытающаяся помочь ребенку — ведь он пока жив еще.

Или вот... покушение собрало: слуг, родственников, горожан, крестьян, также не обращающих внимания на продолжительные предсмертные муки царевича.

— Не может быть!

— Однако.

Следователи виновниками смерти Битяговского и других, убитых рядом с ним, видят Нагих и восставших жителей Углича по их приказу.

Царицу принудили принять монашество в глухом Никольском монастыре около Череповца на Виксе.

Отправленных в Москву Нагих после застенков, где их пытали, сослали в отдаленные места.

Двести обывателей Углича погибли в пытках, другим отрезали языки и сослали.

В Пелыме — осужденные, а колокол церкви Спаса в огульной опале отправлен в Тобольск.

— У нас свидетели — русский Тимофеев и голландец Исаак Масса.

Ребенок в одной рук держал вышитый платок, а в другой горсть орешков. Такие предметы в гробу.

— А где ножик? Ну, да-на земле... в земле... нет, в горле... как нехорошо... однако, как играть ножиком, если руки заняты? и ножик! это же ножик! самая главная штука в руках в детстве! какие орешки, если вон ножик. А, и он острый-любой резался. Немножко. И говорить не надо, мол, осторожнее.

— И, кстати, как ребенку, страдавшему падучей, оставили нож?

Труп не тело Дмитрия? или...

Труп... тело есть.
Несовместимого... Слишком.

— Участие Годунова в преступном убийстве царевича крайне сомнительно и ненужно. Никаких доказательств. Более того, подтверждений никаких, а опровержений...

— Обвинения из рассказов воображения... главный («Иное сказание») явно внушен или переработан политическими противниками шурина царя Феодора.

Борис сурово наказал людей, которые самовольно расправились с убийцами.

Так эти убийцы были наняты им самим? Или нет.

Или...

— Ну, пусть так. Нянька. Мамка... не успела за ребенком. Царевич — эпилептик, играя, ранил себя. Рана неопасная... нож-игрушка. Так горло не разрезать. И у него на шее широкое ожерелье, вышитое жемчугом и драгоценными камнями.

— Что?

Прежние покушения на жизнь царевича.

Спасти его от новых опасностей, укрыть в убежище.

Допустим.

Вся сила в алкоголе.

Правда?

Кто знает.

А между прочим... появляется мысль...

Бегство Афанасия Нагого и странное появление в Ярославле... кому нужна медицинская помощь...

Раненый... главное, живой ребенок!

Доставлен из Углича к своему дяде в Ярославль... врачебная помощь и убежище.

А в Угличе остальные Нагие согласно показали о смерти царевича — пал жертвой несчастного случая.

Михаил же-ошибкою? или как? — один против всех настаивает на убиении царевича...

А для чего надо было это покрыть непроницаемой завесой и для этого устранить возможно большее число свидетелей?

Мы гадаем.

И на этой надёжнейшей зыбкой почве можно сообщить — а почему нет? — что считаемый за мертвого царевич остался в живых.

Правда...

Раз он исчез из Углича, он — мертвый!

Он на глазах и под надзором-это такое-, он ни в ком не возбуждает тревоги; и никому не нужен... как так? да, нужен, что там, в самом деле! а его нет, никакого надзора — он вдруг опасен, в особенности, если его будут знать, как живого.

Для безопасности Нагие сделали так, чтобы Дмитрия считали мертвым.

Нагие?

Сделали так?

Однако, резня.

Люди Бориса-то время — привлекли к ответственности даже незадачливый колокол, который зазвонил некстати.

Какое время — такие люди — такой и Борис.

А-а! Если царевич Дмитрий не умер... тогда.

Тот, кто тринадцать лет спустя носил то же имя и взял московский престол, не был обманщиком?

В любом случае... Смерть Дмитрия в Угличе не доказана.

Мог, правда, и позже уйти в мир иной. Кто же это знает точно.

Если не непричастность Годунова, то, во всяком случае, отсутствие доказательств, устанавливающих его виновность.

О! в народных песнях саратовской губернии... там... будто бы Дмитрий был убит одним из товарищей по игре, и убийца — сам Гришка Отрепьев... который же — несчастный царевич. И ещё много всякого. Имеется.

Ливонцам Годунов обещал московский рай.

«Приходите! Дворян мы сделаем князьями, горожан боярами, крепостным дадим свободу. Всех я наделю землею и крестьянами. Я одену их в шелк и бархат и наполню их карманы золотом!..»

Своим... Да.

А позже... Позже Дмитрий похожим слогом обратится к подданным. Заразительно? Или сочинитель тот же?

Богдан Бельский послан в Борисов, чтобы там, где можно перейти Донец вброд, построить для защиты против татар крепость. Живой, однако.

Так себе... в ссылке Бельскому — жить тихо и мирно, а Бельский!.. стал царем! И почему бы ему не стать царем в Борисове, как Годунов — царем в Москве?

Цезарей маловато, а царей — скоко хошь. Чтобы там про царя, который Рюрик, не фантазировали, а один был из многих, и имя им...

Цари, царевичи... и все — ордынцы. Какие римляне? а, прямо из орды. Натуральные Юлии. И каждого зовут, видно, Гай. А как же.

Бельский изображал независимого государя, а к этому, возможно, добавил еще нечто тревожное.

И ранее с ним было беспокойно.

И будто бы желал против Феодора царевича Дмитрия... был близок с Нагими.

Что произошло в Угличе... если тот был жив, Бельский знал его убежище и его замыслы.

Как бы там не было...

«Царь Борисовский» был лишен звания, имущества и наказан кнутом.

— Борис велел ему выщипать по волоску всю бороду.
— Правда?

Опала Андрея Щелкалова.

Человек из круга бывшего царского любимца и опричнины.

Дело в переговорах, которые дьяк вёл с посланником императора... М-мм...

«Угличский выходец с того света»... явившись...

«Щелкалов — спаситель мой!»

— Слуга Александра Никитича Романова, — второго из пяти сыновей знаменитого брата Анастасии, — донес, что его господин хранит у себя мешок с ядовитыми кореньями, злоумышленно.

Повальные аресты; захватили в сети всю семью обвиняемого, всех его друзей — в застенок.

Приговор: старший из братьев, Феодор Романов, принял монашество под именем Филарета и был заточен в отдаленный Антониев монастырь в Сийск; жена его — Шестова, женщина бедная и низкого происхождения, на кото-

рой его заставили жениться, чтобы унижить его род, под именем Марфы была пострижена в одном из заонежских монастырей... отец и мать будущего основателя династии.

— В маленькой церкви в Ныробе Пермской губернии — громадные цепи, в которые был закован сын Никиты — Михаил.

— Цепь у узника на шее — двенадцать фунтов!

— Из пяти братьев остались живы только двое — Филарет и Иван... гибель остальных на Борисе?.. а как?

Подозрительные корни у одного из Романовых...

9. ВОТ ЕДЕТ ЁН

А в это время — идёт строгое следствие — через границу бежал какой-то парень темного происхождения... непонятно кто... и бесследно теряется в беспредельной дали... польской... казацкой... украинной...

— Это он? царевич Дмитрий?

— Хришка!

— Гришка Отрепьев?

— Та он! кому же ещё!

— Не... не Хришка. Помстылось.

Опала Романовых-а-а... «достать царство»...

Двойная игра.

Сын Марии Нагой, воспитанный в укромном месте и тайно постриженный в монахи... орудие для свержения Бориса.

Потом объявить его монашеский чин... преградив ему путь к высшей власти.

Сам Филарет после почувствовал, что это — клубок... и уступил место сыну.

Первое мятежное волнение.

Атаман Хлопко Косолап с войском двинулся к Москве; царь выслал отряд воеводы Ивана Феодоровича Басманова. Битва произошла недалеко от стен Москвы, победа за царским войском, но воевода убит. Тяжело раненого Хлопко взяли в плен и повесили вместе с несколькими товарищами... кому и удалось вернуться на свою Украину.

Скончалась инокиня Александра.

— Бывшая царица-то... Ирина... не вынесла несчастий... она предвидела еще худшие.

Мятежная Украина.

Остатки... войска атамана Хлопко.

— Царевич... тот... Дмитрий жив... открылся польским магнатам.

— И что же Москва?

— А хитрые москвиты! Придумали!

— Придумали?

— Може и нет. То такое дело. Таки соби справы.

— Дипломатические наказы...

— Кремля?

— Аякже.

— Цо? крулю?

Юшка Отрепьев...

«як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слухал, впал в ересь, и воровал, крал, играл в зерню, и бражничал, и бегал от отца многожда, и заворовався, постригсе у черницы...».

После пострижения... «отступил от бога, впал в ересь и в чорнокнижье, и призыване духов нечистых и отъреченья от бога у него выняли».

Узнав об этих преступлениях, патриарх осудил его на пожизненное заключение.

«вор»

— Юрий Богданович Отрепьев... с Дмитрием ровесники... из мелких дворян. Семья Отрепьевых на службе в Мо-

скве, а ранее в Литве. Отец Юрия рано умер в чине стрелецкого сотника, воспитывала мать. Учение шло легко и его послали в Москву, там он на службе у Михаила Никитича Романова.

Братья Никитичи, по сути, единственные законные... их царский трон... они — ближайшие родственники — двоюродные братья последнего царя из династии Рюриковичей.

Вскоре Отрепьев при дворе Никитичей поднимается.

Здоровье Бориса Годунова... созвана Боярская дума... Годунова принесли на носилках.

Романовы, в предвкушении смерти Бориса, собрали на своем подворье многочисленную вооруженную свиту.

Годунов опередил... в ночь на 26 октября 1600 года отправлены несколько сот стрельцов к усадьбе Романовых.

Дом подожжен, оказавшие сопротивление убиты, многие арестованы. Ближние слуги Романовых были казнены.

Отрепьев...

Уходя «от смертные казни», Юрий постригся в монахи под именем Григория. Надо, и он бежит.

Монастырь за монастырем...

Мелькают...

В глазах...

Мысленно...

Три шага... но очень нервных...

До смерти... жизни...

Московский Чудов монастырь.

Занимается перепиской книг и получает чин дьякона. В штате писцов и помощников присутствовал на государственной думе.

Бродячий монах превращается в царя...

Имение польского магната Адама Вишневецкого... Эта семья состояла в дальнем родстве с Иоанном Рюриком.

Дмитрий довольно прожил у князя Острожского в Дерманском монастыре... обнаруживается в Гоце, центре ариан и местопребывании гаевского кастеляна Гавриила Гойского. А Гойский — маршалок двора князя Острожского!

— Он служил в Гоще на кухне?... те навыки и познания, которые он демонстрировал... отзвук арианской и соцининанской ересей... учился в той школе, которая была в Гоще?

— Князь Адам, крупный магнат, — племянник знаменитого Дмитрия Вишневецкого, злосчастливого кандидата на молдавский престол, — полу-русский, полу-поляк, питомец виленских иезуитов.

Ага! иезуитов!

Странно, вроде бы, сочетается, но ревнитель православия... знаменитый род, который утвердился по обоим берегам Днепра на окраинах двух государств и за их счет выкраивал независимое княжество.

— В Гоще скинул свою рясу и открылся? царевич?

— В бане.

— Вот... сейчас... сейчас...

Надо обратить на себя внимание... опрокинь на него... опрокинь...

Страшный в гневе Вишневецкий замахивается на облившего его слугу!...

Не ударяет! Ни в коем случае!!!

«Вы не знаете, кого бьете».

Таки стрельнул?.. Не может...

Болезнь его с «предсмертной» исповедью монаху.

Истинно.

Крест — подарок крестного отца, князя Мстиславского.

Особые приметы царевича: бородавка на шее, красное пятно повыше правой кисти и одна рука короче другой.

Серьезно.

Среди челяди Льва Сапеги московский перебежчик — Петрушка, в Польше — Петровский, который будто бы служил в Угличе при особе царевича.

— Устроить претенденту ловушку?
Почему нет? представим ему этого человека под другим именем.

А! А! А!

— Не задумываясь признал Петрушку и был признан им!!!

Брагин.

Множество москвитян убежденно заверяет:

— Это — сын Ивана и Марии Нагой!!!

Эти люди через двенадцать лет узнали князя, которого видели ребенком, если они его вообще видели.

Остерский староста.

Всё переполнено людьми, которые, не заходя и в Брагин, провозглашают славу истинному царевичу. Сам Вишневецкий уверился. Как бы.

— Пишет коронному гетману и великому канцлеру польского государства Яну Замойскому... просит взять под защиту Дмитрия.

— Годунов обещал на выгодных условиях уступить в поземельных спорах... а брагинский кастелян пусть выдаст...

Вишневецкий промедлил.

Тут же москвитяне разорили некоторые пограничные владения.

Уже война?

Замойский не спешит.

— Пришлите... его...

— Ржечь Посполитая подписала двадцатилетнее перемирие с Москвой и война со Швецией... и опять войну с Москвой... цель... дать Москве законного царя, который... станет как его папа... опасным соседом!.. нет?

Брагинский кастелян донёс в Краков подробнее об этом искателе престола.

Выжидать событий...

— Дмитрий не ждёт. Адам Вишневецкий связал претендента со своими двоюродными братьями: Михаилом Вишневецким, овручским старостой, проживающим за Днепром в Лубнах, куда пришло много приверженцев царевича, и Константином — ревностным католиком, который по жене, Урсуле Мнишек, породнился с семьей, имевшей большое значение при краковском дворе.

— И гость проник туда, где... а поддержка!.. могущественная.

— В Заложнице у Константина Вишневецкого он нашел Марину.

Кто он? этот... кто же он?...

— Пан, «Дмитрий» был сыном Батори. Бородавка!!!

— Родина его — Валахия.

-
- Он — итальянец.
 - Русские видят в нем поляка.
 - Для поляков он — русский.
-

— Лжецаревич? Да, он он мог быть искренен.

— Сын Грозного! а имя, которое он носил, прежде чем открылся...

Подлинность претендента... грамоты Бориса... монах Григорий... Гришка Отрепьев, принадлежащий к семье ярославских бояр.

— Если он не был Отрепьевым, он мог быть только истинным Дмитрием.

— Польский подлинник письма Дмитрия к папе Клименту VIII...

— Латинский перевод.

— Собственноручное письмо.

Почерк и стиль москвитянина или русского из Белоруссии.

Письмо, плохо написанное на польском языке...

Или приемы письма русского, который воспитывался в Польше... или письма поляка, воспитанного среди русских.

— Хорошо, русский. А это был именно Отрепьев?

— Нет ни одного непосредственно исходящего от претендента документа, где бы он указал, каким образом избежал он смерти. А известно, что он высказывался по этому поводу.

— Даже в самый день коронавания он выступал с речью, продолжительно рассказывая о своих приключениях.

Если всякий след исчез из московских архивов, или нет возможности его обнаружить... или желания... правительства после Дмитрия сочли уместным уничтожить неудобное им свидетельство... или спрятать...

А зачем?.. А почему?..

Императрица Екатерина Великая :

— Я знаю, вы не верите, что Дмитрий был самозванец. Скажите мне откровенно правду.

Миллер:

— Вы, Ваше Величество, знаете также, что мощи истинного Дмитрия почивают в соборе Архангела Михаила и творят там чудеса.

Издатель «Нового Времени» А. С. Суворин.

Нагие допустили зарезать вместо царевича мальчика, по фамилии Истомин; Дмитрий, скрытый ими в безопас-

ном месте и принявший потом под именем Леонида монашество, в 1603 году ушел из монастыря, чтобы потребовать обратно свое наследие.

— Истомин. Кого-то всё же убили. Его?.. А нет судмедэкспертизы. Само собой, не было... не могло быть на момент... но, когда уже... ДНК... трам-тарам... а нет.

Работы французских невропатологов...

В нравственном складе и телосложении претендента все характерные признаки прирожденной эпилепсии: сочетание великодушия и жестокости, грусти и веселости, недоверия и чрезмерной доверчивости, отсутствие истинного чутья к добру и злу, упорство в преследовании фантастических планов; затем неодинаковая длина рук, болезненная нервность.

Ах, романтики! Всё бы романы тискать!

Эпилептические припадки сына Марии Нагой — наследственная черта?..

Он и его предполагаемый отец...

Его спасли... ожидая покушения на жизнь царевича, укладывали другого ребенка в его кровать... и вдруг! в полночь убийцы поразили жертву.

Но следствие... всё произошло среди бела дня.

Ночью или днем, но труп-то нужно было узнать! И кто угадал, кто спас, как звали этого предусмотрительного? И где после этого нашел он надежное убежище для царевича?

Знаменитая окружная грамота патриарха Иова, в которой он устанавливает: претендент — Отрепьев.

Монах с этим именем бежал из Москвы; и многие свидетели...

... какие-то Венедикт и Степан, доложили патриарху, что признали этого монаха на пути из Москвы в Киев, именно он объявился затем у князя Вишневецкого в Брагине и выдал себя за царевича Дмитрия.

Это — «бродяги и воры», и патриарх сам их так зовёт.

Кто Гришка Отрепьев?

Сын боярский, из Нелидовых, Данила Борисович, получил в 1497 году прозвище Отрепьева.

Гришкина бурная молодость. Из челяди в доме Михаила Романова, там его прогнали за дурное поведение... взял к себе отец, он несколько раз пытался убежать от отца.

... какое-то... тяжкое преступление.

Принимает монашество.

Чудов монастырь в Москве.

После двухлетнего пребывания — искусный переписчик, сам патриарх Иов, посвятив его в дьяконы, взял его к себе для услуг по письменной работе.

Искусный писец — распутник, пьяница и вор.

Бежит.

В 1593 году он — в Польше... уже царевич Дмитрий.

Несколько лет монашеской жизни, — немало проказ — он был тогда еще совсем юноша?

А претендент — никакого сомнения — при своем появлении в Польше — юн. Весьма юн.

Не совпадает по возрасту... физически... по образу...

В двадцать пять или тридцать лет Гришка — искусник пера, да, но пьянь, голь кабацкая, неотесанный, грубый человек — из монастырей и трущоб.

Рангони:

Претендент... «Хорошо сложенный молодой человек, со смуглым цветом лица, с большой бородавкой на носу вровень с правым глазом; его белые длинные кисти рук обнаруживают благородство его происхождения. Говорит он очень смело; его походка и манеры, действительно, носят какой-то величественный характер».

«Дмитрию на вид около двадцати четырех лет, он без бороды, одарен живым умом, весьма красноречив, безусловно соблюдает внешние приличия, склонен к изучению словесных наук, чрезвычайно скромн и сдержан».

— Руки и ноги Дмитрия обнаруживают его аристократическое происхождение.

— Нелидовы и вели свой род от бояр, но, обеднев и зарывшись в деревне, они в то время не принадлежали уже ни к какой аристократии.

— Он непринужденно может ухаживать за надменной дочерью воеводы и без всякого смущения предстать перед изящным и церемонным двором могущественного монарха.

— Он доказал свое умение владеть саблей и укрощать самых горячих лошадей.

— Свободно говорит по-польски и знает... немного... латынь.

— Ловкий наездник, воин широкого размаха и почти по-европейски образованный человек.

— Коо-оо-онь!

— Несиии-и! меня-а!

Карабэла... Karabela...

Сабельное колесо! Сверкающий круг!

Завораживающий свист!

Я беру саблю. Клинок вибрирует. Дёргает руку.

Шипит змеиная голова. Но нет.

Это орлиная... и клекот... следящие глаза...

У «орлиной головы» загнутый вниз набалдашник. Эфес... сабельная крестовина с шаровидными утолщениями на концах.

Дикий визг клинка.

— А Гришка? Хриня обладал всеми этими преимуществами, отправляясь в Польшу?

— Единственная школа в Московии — пребывание в течение нескольких лет в Чудовом монастыре, очень непродолжительная служба у патриарха и гостеприимный приют в украинских монастырях.

Сам Дмитрий отправил к тому же краковскому двору своего представителя наиболее известного и опытного из московских дипломатов, каким неотесанным мужиком показался там этот Афанасий Власьев!

— Пане! дурачок московский!

Не там учился манерам.
А Дмитрий...

Прямо, вот как надо.

В 1604 году родной дядя Гришки, Смирнов-Отрепьев, прибыл в Краков официально уладить какое-то столкновение на границе... и... с тайной миссией уличить племянника. Он хотел очной ставки...

Очная ставка не состоялась.

Дмитрий был уже далеко; после столь торжественного пребывания в Кракове готовился к победоносному походу на Москву... могла оказаться ловушка.

Поведение его... двусмысленное... в некоторых кругах его считают ... агентом претендента!

Борис отправил с Постником-Огаревым новое письмо к польскому королю про претендента Отрепьева, но перед Сенатом Огарев заговорил о простом крестьянине, сыне или слуге архимандритова писца, или еще о сыне какого-то сапожника, попавшего в писцы, который, прежде чем самовольно принять имя царевича Дмитрия, назывался Demetrius Rheorovitch.

Реорович... Григорович...

— Что-что?

Старый муж... Слабый муж.

— А что мы знаем о здоровье Бориса? Он стареет, болеет и умирает. Он проигрывает, как старость проигрывает молодости. А чем он болен?..

— Молодой человек! Куда вы? против кого? перед вами стена!

Стена, да гнилая! ткни — и развалится!

Старый муж... что-то плохо помню... что это...

Пятно. Ксения. Но...

— Что делают со свергнутой династией?

— Уничтожают. Часто даже сами.

— Сами?

— Ну, кто-то. Даже без подсказки.

— Низы?

— И низы. Так и происходит. Сразу. Почти сразу убивают. Феодора Годунова. Уже царя. Сами.

— Сами?

— Конечно. Как Петра Третьего. Или... много... И вдову.

С небольшой подсказкой. Минимальной. Как Бекета.

— Как он надоел! кто бы избавил...

-
- Тут сложнее.
- Да. Дочь самого Малюты. Григория Лукьяновича. Скуратова-Бельского.
- Не такого уж хутородного. Он — Бельский.
- Главный палач Иоанна.
- Зверь.
- И дочь не ангел.
- Не папа.
- Но в папу.
- Из трёх...
- Осталась только дочь.
- Ксения.
- Женщина.
- А Ольга? Или Софья?
- Нет. Нужно освободиться. Но... Он её спасает. После его постели — царицей?
- А Марина?
- Да. Но только женой царя. А потом... Какая судьба у дочерей московских государей? монастырь.
- А принцы?
- На белом коне! Принц.
- Трудно. И всё же. Некоторым.
- Конечно. Некоторым. Где же столько принцев набрать. А свои — не-а — хутородные. В монастырь! В монашки. И, кстати, потом, Ксению именно туда и упекли. Приличные бояре.
- Дмитрий — благодетель и гуманист.
- Просветил.
-

«сын сапожника»... смешение двух слов — cancelarius и calceolarius...

Как-как?

И Постник-Огарев неожиданно сообщает, что, если бы претендент и действительно был сыном Ивана IV, его незаконное рождение все равно лишало бы его права вступить на престол.

А это повторено в посланиях Бориса к императору Рудольфу и почти признание.

— Несомненно. При чём тогда некий Хришка? Кто это?

И ещё веселее. После смерти Годунова московское правительство, а вот... Покрестная запись сыну венчанного выскочки не упоминает даже о Гришке Отрепьеве. Зато...

Претендент... «тот, кто называет себя Дмитрием Ивановичем»... сам царевич признал... и московское войско признаёт его сыном царя.

Ага!!!

«Дмитрия» назвали Отрепьевым снова уже только после смерти.

Как-то... И тогда!

Царь Василий Шуйский повелел причислить к лику святых младенца, убитого по приказанию Годунова... мученика, смерть которого пятнадцать лет тому назад он сам же приписывал несчастному случаю, приключившемуся во время припадка черной немочи.

Тут же по мановению Шуйского: новое жизнеописание Гришки, но лучшее.

Нема более подходящего; не нашлось и другой семьи.

— А что Шуйский?

— Что говорит? что думает?

— Говорит не то, что думает.

— А?..

— Кто за него думает... Вестимо...

Извет или Челобитье Варлаама.

Гришка Отрепьев бежал из Москвы; за год перед этим, 14 лет от роду, принял монашество... затем в течение двух лет проживал в Москве в Чудовом монастыре и более года состоял при патриархе.

А уже прошло около двух лет, как претендент проживал в Польше.

Этот монах покинул Москву... Потому, что на него донесли патриарху, а затем и самому царю, что он выдает себя за царевича Дмитрия.

— Как же это не забрали Отрепьева, виновного в столь тяжком преступлении?

— А по небрежности одного дьяка приказ привлечь его к ответу не был приведен в исполнение. Правда-правда.

— Изумительно.

В феврале 1602 года, в понедельник на второй неделе великого поста в Москве на Варварском крестце, монах Пафнутьева Боровского монастыря, Варлаам Яцкий, встретил другого монаха. Это был Гришка Отрепьев?..

Он пригласил Варлаама сопровождать его в Киев и в Иерусалим. Варлаам согласился, затем они встретили третьего спутника, Михаила Повадина, в монашестве Мисаила, которого Варлаам знал еще у князя И. И. Шуйского. Втроем и отправились. В Киеве их приняли в Печерском монастыре; затем странники пошли в Острог, откуда князь послал их в Троицкий Дерманский монастырь.

Но уже Отрепьев бежал в Гощу; снял монашеское обложение, а в следующую весну исчез бесследно.

— Варлаам — в Острог — принести на убежавшего жалобу; а ему ответили, что Польша страна свободы... здесь нельзя мешать странникам идти куда угодно.

Неукротимый челобитчик помчался за ним до самого Самбора к Мнишекам... чуть не поплатился жизнью; чудом избежав смерти, не утерпел и обратился к самому польскому королю. Его выпроводили.

В Галичском уезде Ярославской области — древняя фамилия Нелидовых-Отрепьевых, захудалых и обедневших мелкопоместных дворян. У Богдана — сын Георгий... Гришка... отправили в Москву для обучения грамоте; очень способный... быстро развратился... его прогнал один из братьев Романовых, а затем и князь Черкасский; он

принял монашество под именем Григория, по обычаю имя монаха начиналось с той же буквы, как и имя, которое носил в миру. Григорий быстро поднимается в чинах, его посвящают в дьяконы; отличный переписчик, он поступает к архимандриту Пафнутию... затем и к патриарху Иову, — он по-прежнему — негодай.

Явное раздвоение личности... неустранимая двойственность...

— В этом деле: два монаха, совсем разных.

— Может быть, в том же самом Галичском уезде, в том же времени — мальчик неизвестного происхождения. Его отвезли в Москву или куда-то...

— На север; здесь он встретил основателя Вятского монастыря, святого Трифона, который вопреки всем уставам постриг его, четырнадцатилетнего, в монахи.

Поспешно.

— Молодой монах переходит из одного монастыря в следующий, но нигде не остается надолго.

— Он спасается?

— У него могущественные покровители, которые помогают в столь юном возрасте так легко переходить с места на место и встречать везде радушный прием. Некоторое время проживает в Чудовом монастыре в Москве; затем скрывается и снова ведёт бродячую жизнь. В Чудовом монастыре он — келейник дьякона Григория; с прибытием его среди братии тотчас началось волнение.

— Григорий, или Гришка, посетил Запорожье... шайка атамана Герасима Евангелика; потом донских казаков; а... отправляется сначала в Острог, затем в Гощу, чтобы поучиться, и, наконец, в Брагин, где он уже искатель престола.

— Один летописец упоминает о монахе Леониде, спутнике Гришки; Шуйский утверждает, что, выдавая себя за царевича Дмитрия, Гришка уступил свое имя монаху Леониду, и тот согласился на такую замену... кто такой этот Леонид: вдруг, самозванец, подготовленный в Московии к той роли, которую он столь блестяще должен был исполнить?

Откуда такое знание людей и обстоятельств, какого не было во всем государстве Бориса?

С самого начала до самого конца у него безумная вера в предназначение и в свои права, неестественная полная свобода в своих действиях... ничего лицедейского.

— Леонид один из незаконных сыновей Грозного или ребенок одной из супруг этого государя?

— Насильно постриженные в монахи шесть или семь жен Иоанна вели в монастырях жизнь не строже той, чем спустя целое столетие вела постриженная первая супруга Петра Великого, Евдокия Лопухина.

— В смутное время появилось много истинных или мнимых царевичей с таким происхождением?

— Второй Дмитрий насчитал их одиннадцать!

«никому не пришло бы в голову дать взаймы человеку с таким скверным лицом».

А Московия повергла к стопам его все свои сокровища и отдала свою судьбу в руки этого разбойника!

Нет... отцом претендента был князь Мстиславский; предъявленный «Дмитрием» крест и... этот потомок Гедимины, сосланный Иоанном, дал ему у себя приют в Польше.

— Никто из Мстиславских не был никогда в Польше, а князь Иван Феодорович, сосланный в 1585 году, умер спустя год в Кириллово-Белозерском монастыре.

— Он — не Гришка Отрепьев.

— У тех, кто видел истинного дьякона-расстригу в самом стане Дмитрия, он не мог возбудить никакого сомнения.

— На пути в Москву царевич призвал этого бродягу в Путивль, водил его с собой и всем показывал.

— Да, для этой роли он подыскал другого монаха, и уже в Киеве Гришка велел одному из своих спутников принять имя Отрепьева.

— А он мог давать приказания в то время?... от самого Путивля Гришка следовал за победоносным претендентом в Москву.

— И можно было не разглядеть подмены, если она действительно была?

— По-прежнему негодяй, бывший слуга Романовых, дает повод для его удаления из столицы.

— И отправляет его претендент, который стал теперь царем?.. В Ярославль, где легко все могли отличить истинного Отрепьева от ложного.

Дьяки Щелкаловы, которые спасли его от смерти.

В письме, сохранившемся в архивах Флоренции...

Предугадывая... «вельможи страны» укрыли в надежное место младшего сына Рюриковича.

Федор Романов в темнице желал для своей жены и детей только скорой смерти; не желает заботиться ни о чем другом, кроме спасения своей души.

В 1605 году претендент вступил в Московское государство во главе победоносного войска, узнаёт монах или... он

внезапно изменяет речи и поведение... выгоняет своего собрата по келье — Иринарха, приставленного к нему для надзора, угрожая избить его посохом; не желает соблюдать «монастырского чина»; постоянно смеется, а никто не знает причины его смеха; говорит, что вернется к прежней жизни; собирается скоро отыскать своих соколов и гончих собак.

Монахи... он возмущается, ругает их и кричит:
«Вы увидите, каков я вперед буду! »

После гибели Дмитрия польский король несколько раз свидетельствовал против него... прежде, принимая его в Кракове и соглашаясь на его брак с дочерью одного из своих фаворитов, он...

Убитый во второй раз уже как следует, Дмитрий — опять новый претендент, а его прежний гостеприимный хозяин в Кракове — кандидат на московский престол.

Как государь, канцлер его, Лев Сапега, прежде рьяный сторонник Дмитрия — его обличитель.

В блестящем экипаже и в сопровождении многочисленной свиты Константин Вишневецкий отвез его в Самбор к тестю Юрию Мнишеку.

Влиятельные при дворе Мнишеки... Г-мм...

Чехи по происхождению, недавние пришельцы в Польшу; отец Юрия Николай Мнишек переселился из Мо-

равии. Родовое имя Мнишеков сомнительной славы в Священной империи, но надежное состояние, нажитое на службе у чешского короля Фердинанда.

Выгодная женитьба на дочери санокского кастеляна Каменецкого породнила его с аристократической фамилией Польши и открыла доступ к самым высшим должностям в государстве. И он получил звание великого коронного подкормия.

Не особо с военными доблестями. Оба сына чешского выходца, Николай и Юрий, вели бездеятельную жизнь при дворе Сигизмунда II пока смерть нежно любимой супруги этого государя, Варвары Радзивилл, не... король предался разврату и суеверию, — и Мнишеки обнаружили свои таланты. Проворные маклеры и искусные сводники, они доставляли своему безутешному государю колдунов, вызывателей духов, любовниц и разные зелья и средства для возбуждения похоти.

В монастыре бернардинок воспитывалась юная красавица, носившая имя Варвары... удивительно похожая на покойную королеву; Юрий Мнишек пробрался туда, переодевшись в женский костюм; она согласилась более реальным образом напомнить государю о прелестях столь горячо оплакиваемой подруги... дочь простого мещанина Гижы; ее поселили во дворце, и два раза в день виновник ее счастья являлся к ней, чтобы проводить к королю.

Это предоставило ему должность коронного кравчего и управляющего королевским дворцом; в его обязанностях и наблюдение за другими любовницами государя, помещенными во дворце.

С братом ему удалось приобрести большое влияние на ряд государственных дел и забрать в свои руки распоряжение королевской казны.

Оба брата больше всего обогатились в день смерти государя. Сигизмунд, изнуренный всякими излишествами, совсем уже больной, отправился в Книшинский замок в Литву. Мнишеки и покровительствуемая ими красавица сопровождали короля. В ночь после кончины государя, они отправили из замка несколько плотно набитых сундуков. Расхищение, произведенное ими, оказалось таким, что не нашлось даже одежды, в которую можно было бы благопристойно облечь тело державного покойника.

Скандал оказался таким, что потребовал на ближайшем сейме возбуждения публичных прений.

С помощью могущественных покровителей они избегли судебного преследования, которого потребовали на сейме, и обязательства вернуть наворованное. Краковский воевода Ян Фирлей, великий коронный маршал и зять обоих негодяев, с полным успехом постарался замять это дело. Мнишеки остались по-прежнему богаты, важны и презираемы.

При строгом и честном Батории Юрия держали в стороне, и он довольствовался незначительным радомским кастиелянством.

Вступление на престол Сигизмунда III вернуло Мнишкам некоторую долю прежних преимуществ.

Юрию около пятидесяти; на тучном туловище и короткой толстой шее человека продолговатая голова с выпячивающимся подбородком и своеобразным взглядом голубых глаз. Юрий — превосходный царедворец... почти-тельные манеры, дар слова.

Король молчал, и Юрий говорил за него.

Муж одной из сестер воеводы — Фирлей — кальвинист. Другая сестра вышла замуж за арианина Стадницкого. Сам воевода женился на Ядвиге Тарло, отец и братья которой — упорные ариане.

Пристроить своих дочерей... Он не давал им приданого, но находил богатых мужей; старшая дочь Урсула стала женой Константина Вишневецкого, вполне способного поддержать бедствующего тестя.

Младшая Мария, или Марина, поджидала жениха; в это время ей было лет восемнадцать или девятнадцать.

Марина похожа на воеводу: высокий лоб, ястребиный нос и острый подбородок; тонкий рот и плотно сжатые губы, красивые, продолговатые, словно миндалины, глаза и грациозно выгнутые брови.

Этот союз мог Дмитрию показаться выгодным в Самборе... в Москве он обратился в обременительные и бесконечно опасные оковы. Союз этот повредил его успеху и подготовил его гибель.

Какая женщина! Ах! какая!!!

Смертельный аромат... умираю...

Мог порвать эту связь. Но нет.

Вмешательство иезуитов... Но иезуитов не было в Самборе!.. до приезда в Краков он не встречал ни одного из членов этого могущественного общества.

— Дмитрий был воспитанником иезуитов?

— У него ничего нет от схоластического обучения и религиозного фанатизма... пребывание в коллегииуме отцов иезуитов не оставило следа? ученик иезуитов мог бы подписаться In Perator?

— А плохой ученик?

— А почему нет?

— Человек, который провел свое детство в польских или итальянских школах, чересчур хорошо говорил по-русски.

— Ошибся! Ошибся. С кем не бывает. На нервной почве.

В религиозных вопросах он проявлял всегда веротерпимость.

Советчиками и секретарями православного царя, тайно обратившегося в католичество, были два протестанта!

Самборский ксендз, о. Помаский, придворный священник, каноник и королевский секретарь, своими елейными речами оказывал поддержку о. Анзерину, которого тогдашние духовные писатели изображают превосходным богословом...

Его фамилия или прозвище (Anserinus — по-польски G (siog или G (siorek значит «гусак», или большая оплетенная бутылка)... идеальный польский бернардинец, отчаянный питух и бесподобный юбочник.

— Зять влиятельного царедворца будет располагать войском..., для поддержки его дела с января месяца 1604 года в Лубнах — резиденции князя Михаила Вишневецкого — составлялись отряды.

— И с Дона казацкие выборные, уполномоченные сговориться с царевичем.

— Чересчур уж быстро.

— Королевский приказ?

— Приказ, предписывавший украинским старостам не допускать этих сборищ, — и комиссар Его Величества, Яков Мецельский, велел забрать казацких разведчиков.

— Король пожелал видеть Дмитрия в Кракове.

Двое из наиболее влиятельных государственных людей в стране, Ян Замойский, первый из всех, и будущий победитель шведов Ян-Карл Хоткевич, убеждали короля не вмешиваться в это дело.

Подлинность Дмитрия для поляков? интересны только выгоды своего отечества... восстанавливать московскую династию в пользу Москвы?..

— Царедворцы вроде Николая и Юрия Мнишеков, прижившиеся в Польше Андрей Бобола, Бернард Мацейовский и Сигизмунд Мышковский, наемные иностранцы, немец Врадер и итальянец де ла Кола и главная придворная дама королевы Урсула Гингер, обыкновенно по-немецки Meierin. Все в интригах, заодно с королем под сильным влиянием иезуитов, под влиянием духовника Его Величества, отца Барча.

Внимание отцов-иезуитов: обращенный в католичество царевич... лишь бы только ему удалось вступить в Москву, а за ним и члены Общества Иезуитов.

Иезуиты... ариане... протестанты... православие... Где же он?..

Сигизмунд... ревностный католик, способный пожертвовать Польшей ради католической церкви в Московском государстве?

Одно препятствие: с Москвой недавно подписали двадцатилетнее перемирие. Но если это истинный сын Ивана...

Тогда договор, заключенный с похитителем престола, недействителен?

— Борис! ты неправ!

И Сигизмунд передаёт на обсуждение в собрание по сути уровня сейма и, возможно, значимее самого короля в этой своеобразной стране при наличии короля, в наличии удивительные формы республиканского правления.

Настаивая на прибытии Дмитрия в Краков, Замоиский, может, хотел только захватить царевича и положить всему конец. А король вступил в официальную переписку с сенаторами, прося их открыто высказаться о выгодах и невыгодах (*de commodo et incommodo*) поддержки, какую можно оказать.

Мнения сенаторов Речи Посполитой...

О подлинности Дмитрия и о предполагаемом участии Польши в его предприятии — король, за исключением двух голосов, получил отрицательный отзыв...

Только один сенатор почти признаёт подлинность претендента, — Гнезненский архиепископ, прелат Ян Тарновский... и его ответ находит в лице Плоцкого епископа Альберта Барановского красноречивого защитника:

— Если бы царское происхождение претендента было признано, для сохранения мира надо отказаться от всякого участия в его деле, строго наблюдать за этим иностранцем и препятствовать его сношениям с казаками. Хотя бы так.

Не все сенаторы высказываются за полное воздержание, но такое мнение преобладает; к нему присоединяется и Гнезненский архиепископ; отважные предлагают воспользоваться

«Дмитрием», чтобы тревожить Годунова, при особом мнении Ян Остророг,

— ...отправить претендента в Рим с получением определенной суммой на содержание.

И окончательное решение этого вопроса предоставляют сейму или собранию сената в полном составе.

Голос разума, мудро понятого национального блага.

Сигизмунд назначил аудиенцию.

Речь Дмитрия.

Многочисленные латинские цитаты, риторические фигуры и уподобления, в которых более или менее удачно приводились сходные случаи из истории и преданий.

— Московит?! Такое возможно? никогда.

Ответ короля, данный вице-канцлером Тылицким.

— Сигизмунд не признает Дмитрия, не даст ему ни одного солдата и не нарушит перемирия, заключенного с Годуновым.

— Как интересно.

— Как знакомо.

Но все позволит Мнишеку и тайно будет даже поддерживать.

— Дмитрий предлагает... не возражает... отдать половину земли Смоленской и часть Северной; заключить вечный союз между обоими государствами; разрешить свободный въезд иезуитов в Московию; дозволить строить католические церкви, и, наконец, помочь королю вернуть шведский престол.

— Но обещания ничего не стоят тому, кто не намерен их сдержать.

— Когда Дмитрий произносил перед отцом Гаспаром Савицким свое отречение, он действительно обнаружил ту жестокую борьбу, которая происходила в его душе, *suspensus animo aliquantum mansit* (порой он впадал в забытьё); или, что впоследствии, за невозможностью поцеловать папскую туфлю, он пал ниц и сделал вид, что воздает ту же почесть башмаку Рангони или не сделал и тем более не целовал?

— И что рисовали себе: отец Савицкий — человек весьма догадливый, сам нунций и Зебржидовский? О чём мечтали...

— Нежное чувство Дмитрия к Марине, которое... побуждало его принять веру любимой женщины...

— Почему нет? есть сомнения?

— Есть.

— Можно понять. Можно. Но нужно... нужно сравнить теремную девицу с дамой.

— В Кракове, в переговорах он обнаружил слишком много хладнокровия и искусства; слишком умно изворачивался среди всех двусмысленных возражений и лукавых умалчиваний, чтобы можно было допустить, что им руководит амур с завязанными глазами и пламенеющими стрелами.

Про руководство... сложно настаивать, но... присутствовать... мог... Амур — безусловный соучастник.

24 апреля 1604 года Дмитрий написал папе Клименту VIII письмо, попавшее в архив Римского Инквизиционного Суда.

... «самая жалкая овечка»,

... «покорный слуга» Его Святейшества...

Отрекается от «заблуждения греков»,

Признаёт непорочность догматов веры истинной Церкви,

Целует ноги Его Святейшества, как ноги самого Христа,

Изъявляет полную покорность и подчинение верховному пастырю и отцу всего христианства.

Он радуется, что нашел вечное царство, более прекрасное, чем то, которое у него так несправедливо похитили,

Выражает готовность, — если такова будет воля Провидения, — отказаться от престола своих предков.

Но... Всевышний мог избрать его проповедником истинной веры, дабы обратить заблудшие души и вернуть в лоно католической церкви великую и набожную нацию...

За одну нравственную поддержку уступает Сигизмунду часть наследия предков и обещает содействие против Швеции;

От Рима, правда, ждёт более действенной помощи.

Папа давал субсидию Баторию для сомнительного завоевания Москвы.

А законному наследнику, который свое государство кладет к ногам папы?

Климент VIII... Сигизмунд...

Папа написал на полях письма:
Ne ringratiamo Dio grandamente...
(Возблагодарим премного Бога за это...)

Иезуиты получили всякие полномочия использовать в религиозном отношении достигнутый успех.

Папа ответил, назвал...
«дорогой сын» и «благородный господин».

Вот и все.

Тайное обращение Дмитрия в католичество...

Дмитрий тщательно скрывает свое отречение от находившихся в его свите москвитян и заранее требует разрешения в день своего венчания на царство приобщиться святых тайн по православному обряду.

Собрался сейм; депутаты превзошли сенаторов, выражая свое враждебное отношение.

Замойский смеялся над «этой комедией Плавта либо Теренция», осуждал с точки зрения морали и рассудка; Лев Сапега присоединился к общему мнению; король осмелился лишь воспользоваться властью veto постановлению сейма, которое прямо метило в Мнишека.

Принятый громадным большинством проект резолюции обвинял их в государственной измене, как нарушителей мирного договора, заключенного с дружественною державою, и требовал возмездия.

— «Благородный господин» собирается выступить на завоевание Москвы с отрядами, набранными сандомирским воеводой, и с горстью казаков: далеко ему до Батория!

— А по результату, может, Батори до Дмитрия?

— Есть абсолютно гениальные победители. Они выигрывают битвы. Да. А войны проигрывают. И имеются скучные... приземлённые... проигрывают одну за другой битвы. И как-то неожиданно успешно завершают войны. Не правда ли странно?..

Участники сейма называли его господарчиком... презрительный смысл? польский перевод слова царевич.

Лев Сапега:

«Если Дмитрий погибнет, его неуспех падает на нас; если же он восторжествует, мы не можем льстить себя надеждой, что по отношению к нам он будет более верен, чем мы были по отношению к Годунову».

Марина была обещана только *sub spe victoriae*.

Новой записью, скрепленной 24 мая 1604 года торжественной клятвой под страхом анафемы, Дмитрий обещал:

I. Выдать на руки сандомирскому воеводе тотчас же по вступлении на престол миллион злотых на приданое Марине и на уплату старых и предстоящих впереди долговых обязательств ее отца.

II. Поднести невесте приличествующую ей часть драгоценностей и столового серебра из тех сокровищ, которые хранятся в Кремле.

III. Отправить в то же время к польскому королю посольство с целью испросить согласие его величества на предполагаемый брак.

IV. Отдать будущей царице в полное владение Великий Новгород и Псков. Марина получает в них все права верховной власти и право строить католические храмы, монастыри и школы; она сохраняет этот удел и в том случае, если останется бездетной.

В Москве дочь сандомирского воеводы может свободно исповедывать свою веру.

Дмитрий обещает содействие в обращении подданных в католичество.

— А если?..

— Что?

— Если претендент не достигнет престола?

— За Мариной сохраняется право отвергнуть брачный союз или отложить его осуществление на другое время.

— Отец выбил долю дочери. Три недели спустя после трудных переговоров и свою.

— Сохраняя за собою в Смоленском и Северском княжествах ту часть, которая не была предоставлена королю, он получил, на тех же потомственных правах, соседние области, равные по величине и по доходам тем, которые он потерял ради Сигизмунда.

— Это невероятно. Казаки всех украин, тройное смешение русской эмиграции, польских идей свободы и западных идей рыцарства.

— Сын... идёт по следам молдаво-валахских претендентов... они появлялись в степях, и за ними поднимались буйные наездники, всегда готовые для набегов.

— Хе-хе. С помощью такой армии, набранной польским дворянином Альбертом Ласким, в 1561 году, после скитаний по разным странам Европы, сын какого-то рыбака, говоривший, что он племянник самосского деспота Гераклия, выгнал молдавского господаря Александра и даже на короткое время захватил престол.

— Тринадцать лет спустя казацкий гетман Свирговский помогал другому претенденту — Ивоне, назвавшемуся сыном господаря Молдавии Стефана VII.

— Покровительствуемый Ласким... после успехов погубил себя желанием жениться на дочери другого польского магната.

Восстания учащались.

Случайные предводители: польский шляхтич Христофор Косинский... малорусские крестьяне Григорий Лобода и Северин Наливайко...

Сначала достаточно было кавалерии польских шляхтичей, собранной Константином Острожским, затем уже польское войско под предводительством двух наиболее знаменитых полководцев ЗамоЙского и Жолкевского одолело с трудом, и, наконец, на сторону бунтовщиков перешел и сам князь Острожский, раздраженный Брестской унией.

Шляхта под знаменами Дмитрия: люди дикой энергии, неукротимой отваги, отменные воины, порочные и развращающиеся от сношений с казацкими ватагами, но сохраняющие лучшие военные доблести. Ян Сапега, князь Рожинский или Заруцкий, — за добычей.

Кто найдёт славную смерть, а кто кончит жизнь во Львове на колу, как Карвач-Карвацкий.

Польские отряды — ядро армии... тысяча... две... легкой кавалерии...

Несколько эскадронов легендарных гусар — вооруженных с головы до ног шляхтичей, каждый с несколькими оруженосцами, исполинов, окованных железом и мчавшихся на огромных конях, такие обратили в беспорядочное бегство шведов при Киркгольме.

Лев Сапега виленскому воеводе Христофору Радзивиллу: «Сандомирский воевода поссорит нас с царем прежде времени; достигнет ли он удачи или нет, последствия будут одинаково пагубны для отечества и для нас».

— Мнимо православный царевич идёт в сопровождении двух иезуитов... польским отрядам требовался духовник, и орден добился, чтобы его члены, патеры Николай Чижовский и Андрей Лавицкий их сопровождали.

Заявление матери царевича Дмитрия, что сын, которого она тринадцать лет оплакивала, умер на ее глазах в Угличе?

— Её привезли в Москву из дальнего монастыря. Борис посетил ее с патриархом, потом приказал привезти во дворец и допрашивал в присутствии жены.

Мать царевича.
«Он жив! Люди, теперь давно умершие, без моего ведома увезли его из Углича».

— Царица, истинная дочь свирепого Малюты Скуратова, пришла в ярость и огнем свечи едва не выжгла ей глаза.

— Её ненавидят. И за отца её.
— И она сама...

— Басманов не забудет ей ни смерти отца, ни смерти деда.
А разве одни Басмановы?..

Патриарх Иов.
Особое окружное послание.
Всем областным церковным властям объявить, что польский король нарушил мирный договор, признав Дмитрием Угличским бродягу, вора, расстригу Гришку Отрепьева с тем, чтобы он шел в Московское государство истреблять веру православную и строить в нем католические костелы и лютеранские капища...

Патриарх Иов... человек Борисов... стал патриархом от Бориса... а Борис... сам не без греха.

Написали.

Царевич умер в 1588 году и погребен в Угличском соборе Богоматери.

— Кровавое событие произошло в 1591 году... если произошло... и в Угличе нет собора Богоматери!

— В Москве на пирах уже пьют за здоровье Дмитрия.

— Отправляясь к войскам под Ливны, воеводы, Петр Шереметев и Михаил Салтыков...

—... «мудрено воевать с истинным государем».

— ...защита Кром, главного узла дорог...

Город уже занят.

— Ха-ха! У нашего-то! Поляки, опьяненные успехом, непокорные и задорные: потребовали немедленной уплаты всего жалованья. Объявили, что желают вернуться домой.

— Егоунизительные мольбы.

— ...«бил челом», «падал крыжем» перед дезертирами.

Шляхтич.

«Ты самозванец и умрешь на колу!»

— Дмитрий дал пощечину.

Ухода поляков не удалось остановить.

— Поляки пытались увезти соболью шубу «господарчика»... выкупали её. Осталось несколько плохо вооруженных эскадронов под началом нового командира Адама Дворжицкого.

Кромы, как московская крепость: снаружи высокий и широкий земляной вал, бревенчатая стена внутри с башнями и бойницами. Гарнизон: двести стрельцов и казаки.

Начал осаду Шереметев... затем пришли главные силы Бориса, завладели земляным городом; самый кремль частью сожгли, частью разрушили.

Осажденные казаки сражались, скрываясь, в подземных траншеях. Ими командовал атаман Корела...

— Колдун...

— Из Курляндии?

— Маленький человек, весь в шрамах

Борис прислал подкрепления — крестьянское ополчение. Необученно годные.

Казаки Корелы привезли много саней, куда прятали сухари и водку.

В своих норах, они пили и пели песни... стреляли по осаждающим из долгоствольных мушкетов и попадали.

С ними были женщины; разгулявшись после выпивки, осажденные заставляли их взбираться на полуразрушенные стены и, подняв платья, показывать мягкие части тела.

— Дмитрий...

— У него — план полного преобразования Московии... вероисповедание... культура; немедленное учреждение начальных и средних школ, академий; выписать учителей из-за границы.

— Хм-м... Тексты из Святого Писания, понятия из истории и географии: ссылки на Филиппа и Александра, Константина и Максенция... Геродота и Фукидида...

Да, он ничего не знает!

— Картина смущает?..

— Ещё бы!

— А с какой стороны?

— Уступает сильно уровню студента из Виттенберга?

— Прямо!

— А что?

— На кой нам Виттенберг? проснитесь, мы в Московии! среди москвитов!!! Тут неграмотные цари, про бояр и вспоминать грешно. А наш... наш новый царь такие слова знает! и не просто слышал — пользуется ими. Активно. Лично. Образованнейший человек! чем и раздражает. А ещё может и в морду дать. Легко. Сам. И не связанному или дохлomu, а здоровенному лыцарю с громадной шаблюкою.

— Над картой, он ищет караванный путь в Индию по землям, принадлежавшим Москве или подпавшим ее влиянию, сравнивал сухопутный маршрут с морским путем вокруг мыса Доброй Надежды и находил его более удобным.

— Он не смотрит просто на карту, как баран на новые ворота. Он ищет путь.

— Похоже, дебилами были те, кто смеялся над Павлом, а не Павел. А ещё сколько до Павла?..

Нетерпеливый ученик занимался серьёзно: утром час урока философии, вечером час грамматики и словесности; преподавали на польском языке; секретарь записывал уроки и давал ему в переводе. Дмитрий проходил эти импровизированные курсы в Путивле... отвечал стоя и с непокрытой головой.

— Каких-то сто лет... ещё сто лет до Петра...

— Подумаешь! жалких сто лет.

— Сто и более лет спустя.

Осада, которую выдерживала горсть разбойников против целой армии царя...

Борис — измена? — потерял сон и здоровье; у него открылось сильное кровотечение, и через несколько часов он скончался.

Случай, убийство или самоубийство? давно болел...
правили за его спиной, как он вместо Феодора?..

Он оставил двоих детей, сына и дочь, в очень опасном
положении.

Сын, восемнадцатилетний Феодор. Борис выписал
для сына иностранных учителей, рано приучал к понима-
нию правительственных дел.

Дочь Ксения славилась красотой.

— Обоим, брату с сестрой, могли сочувствовать; но
Борис так энергично устранял своих соперников и всех,
кто казался ему опасным, что вокруг него и его семьи об-
разовалась пустота.

— Неужели не нашлось жалостливых?..

— Да, уж не повезло.

Из пяти братьев Романовых трое умерли в ссылке;
Филарет жил в монастыре в заключении; пятый, Иван,
вернулся из Сибири совершенно разбитым. Богдан Бель-
ский и Симеон Бекбулатович были тоже в ссылке, послед-
ний лишен зрения.

Умер Андрей Щелкалов. Из потомков Рюрика и Геди-
мина Шуйские, Голицыны и Мстиславские считались не

опасными... молодой честолюбец Петр Феодорович Басманов, из древнего, но незнатного боярского рода... не было ни одного сильного человека.

— Феодор сел на отцовский престол... мать его, царица Марья Григорьевна, как и Ирина, уступила слезным мольбам всего народа и согласилась на воцарение сына.

— Как же. Как же. Так просят. Нельзя отказывать.

Церемония записывалась в грамоту и входила в содержание государственного акта.

— Новый царь решил то, что не смог Борис.

— Кто бы мог подумать.

— Правда-правда. Бездеятельность Шуйского и Мстиславского под Кромами — он отозвал их, а взамен — Басманова. В армии — два Голицыных, Василий и Иван Васильевичи — местнические счеты, и к новому воеводе-главнокомандующему назначили для почета князя М. П. Катырева-Ростовского.

Басманов, братья Голицыны и Салтыков провозгласили низложение Феодора и воцарение Дмитрия на соборании созванных ими представителей четырех городов — Рязани, Тулы, Каширы и Алексина. Разрядная книга называется еще Прокопия Ляпунова.

Петр Ляпунов, его пятеро сыновей — Григорий, Прокопий, Захар, Александр и Степан и два племянника, Семен и Василий — служилые люди Рязанской области.

— И Басманов. Не оправдал. А сколько надежд.
Угадал молодой царь. Не то что Борис.
— Куда уж Борису.

Дмитрий узнал о смерти Бориса от молодого сына боярского Авраама Бахметьева, служившего в царском войске под Кромами.

Посольство с князем Иваном Голицыным во главе привезло в Путивль изъявления покорности и верноподданнических чувств всей армии.

Простонародье столицы, после смерти Бориса смущало вопросами о царевиче Дмитрие и Гришке Отрепьеве, о катастрофе в Угличе.

— Вот же ж простонародье.

Угличский следователь, князь Василий Иванович Шуйский, выходя на Лобное место, клятвенно уверял, что сына Марии Нагой нет в живых.

— Атаман — чародей Корела уже стоит под стенами столицы!

Богатые люди прятали свои сокровища; они боялись и казаков, и черни. Начальство пыталось организовать

оборону, вооружая стрельцов, устанавливая батареи по стенам; приказание плохо исполнялось, а толпа смеялась над ними.

Два гонца Дмитрия, Наум Плещеев и Гаврила Пушкин, появились в Красном Селе, предместье столицы, населенном купцами и ремесленниками. Отряд стрельцов явился загородить им путь, но быстро рассеялся, и оба беспрепятственно прибыли на Лобное место.

Народ выслушал письмо царевича к боярам; судьба Годуновых...

Патриарх умолял бояр вступить и помочь.

Василий Иванович Шуйский отрекся от своих слов и объявил, что царевич Дмитрий спасся от смерти.

— А как же! Сам и видел. Раз говорит.

Соглашение между мятежниками и теми, кому поручали их успокоить.

Толпа хлынула в Кремль; захваченные народными волнами бояре явились туда же и даже руководили арестом Феодора. Вместе с матерью и сестрой его арестовали.

И всех их родственников и друзей.

По тайному приказу Богдана Бельского, который вернулся из ссылки после смерти Бориса, сброд набро-

сился на иностранцев, особенно яростно на немецких врачей царя. Эти продавцы разных снадобий имели богатые погреба.

Нажрались.

Бояре отправили посольство в Серпухов: представители высшей московской знати, князь Ф. И. Мстиславский, князь И.М. Воротынский, сам Василий Иванович Шуйский с братьями, Дмитрием и Иваном; встретились с депутацией донских казаков, и Дмитрий донцов допустил первыми к руке.

Уже после них бояре, встреченные им строго.

Узнав еще в Туле о покорности столицы, царевич... почти царь... выслал часть армии под начальством Басманова, чтобы занять ее.

Заведование делами он поручил князю В. В. Голицыну с двумя товарищами, князю Василию Рубцу-Масальскому и дьяку Сутупову, которые раньше выслужились, сдав ему Путивль.

Отправляясь в Москву ранее повелителя, они... может... получили приказания, как поступить с Годуновыми.

Кто значительнее? тот, кто выигрывает блистательно сражения? или кто выигрывает войну?

Ганнибалы? или...

10. ШАПКА НА ЁМ

Дмитрий вошёл в Москву, как нож в масло. И не сжёг.
Точно, не Гирей. И не Буонапарте. И тем более, не Ростопчин.

Он такой единственный.

А сравним вход иванов в Великий Новгород.

Победа не полководца, а государя. Не бандита, нет.

Голицын с товарищами устранили патриарха Иова;
его схватили во время службы в Успенском соборе и простым монахом отправили в монастырь города Старицы.

Родственников Феодора отправили в ссылку, а самого предприимчивого, Семена Годунова, задушили в Переяславле.

Дом, кажется, Малюты Скуратова; страшные воспоминания; кровавые привидения.

Здесь убили Феодора; задушен подушками... дубиной после борьбы.

Убили.

Он боролся с нападавшими приставами Масальского; отличился бывший дьяк двора Андрей Шерефединов.

Красавица, с очень белой кожей, ярким румянцем, алыми губами и длинными волосами, пышными косами падавшими по плечам; получила образование; правильно писала, приятно пела.

«Ее тело было словно из сливок».

«а брови ее сходились».

Тело Феодора и его матери отвезли в Варсонофьевский монастырь на Сретенке, чтобы предать земле, как бедняков, князь Масальский приберегал Ксению — «для потехи повелителя».

Дмитрий — царь.

Все лежали распростертыми, прижимая лбы к земле, от этого пыльного слоя рабов колоссальный вопль вознесся к небу: «Челом бьем нашему красному солнышку!»

...«красное солнышко» появился на левом берегу реки Москвы с пышным поездом: стрельцы в раззолоченных красных кафтанах, русские всадники, сияя золотом и камнями, польские гусары в блестящем вооружении, строй русского духовенства.

— Дай тебе Бог здоровья! — ревел народ со страстной преданностью, плачем и рыданиями — это его счастье, его любовь.

Дмитрий:

— Дай Бог вам тоже здоровья и благополучия. Встаньте и молитесь за меня!

Прибыл! Переехав мост, вступил на Красную площадь и приближался ко дворцу, из которого его так позорно изгнали двадцать лет тому назад.

И хоть бы кто гаркнул:

— Ты не тот! Мы тебя узнали! Мы пили с тобою по кабакам! Ты — не Дмитрий: тот умер и не вернется. Ты — Гришка Отрепьев!

Ни одна летопись не помнит такого.

Потому как...

Бывший дьякон Чудова монастыря был тут же, следуя за всеми признанным обожаемым господином, и обменивался знаками с былыми собутыльниками и случайными товарищами!

Ни единого обличительного крика, когда, по обычаю, царь остановился у Лобного места, откуда несколько дней назад Василий Шуйский объявлял народу о несомненной смерти Дмитрия и самозванстве того, кто воспользовался его именем.

Духовный сын иезуитов явился в Кремлевские храмы исповедовать преданность вере отцов, а Благовещенский протопоп Терентий приветствовал монарха и испрашивал у него прощения народу, жертве долголетнего обмана и лжесвидетельств; одни только польские спутники победителя по своему простодушию нечаянно нарушили праздничное настроение. Выстроенные для парада на паперти храма, они, стараясь угодить, усердно заиграли на трубах. Набожность и ревность москвичей встревожились.

Торжественное шествие мирно закончилось, — Дмитрий вступил в жилище предков. По дороге он не пошел мимо дома Бориса, распорядившись немедленно разрушить его; праху похитителя власти предстояло покинуть Архангельский собор и занять место на более скромном кладбище. Законный наследник Грозного очищал от посторонних свое жилище.

Посланный царем Богдан Бельский целовал крест в том, что это сын Ивана и Марии Нагой.

Епископ астраханский Феодосий. Монарх всенародно выслушивал приветствия патера Николая Чижовского на польском языке, а тайно выражал удовольствие, что день коронации совпадает с праздником св. Игнатия Лойолы?

Донцы первыми поддержали законного царя.

С Польшей договор о перемирии.

Война с легкой руки Вишневецкого не заинтересовала коронного гетмана ЗамоЙского и значительную часть сенаторов.

А король Сигизмунд? сенатор Юрий Мнишек, связанный с влиятельными католическими кругами?

Дмитрий уходит от православного Адама к Юрию Мнишеку в Самбор.

Мнишек принял Дмитрия с царскими почестями и решил породниться с ним. Дмитрий сделал предложение его дочери Марине.

Обращение в католичество...

Переход московского царевича в католичество...

Сигизмунд III согласился предоставить Дмитрию помощь за значительные территориальные уступки и военную помощь Москвы в борьбе за шведскую корону. Дмитрий обязался уступить Речи Посполитой Чернигово-Северскую и половину Смоленской землю. Другая поло-

вина Смоленской земли... Юрий Мнишек свое знал. Одно из условий — обязательный брак Дмитрия с подданной короля (имя Марины Мнишек не упомянуто).

— Выполнение Самборских обязательств... О, это великий план! Так исчез Вавилон...

Воевода Мнишек набрал для будущего зятя небольшое войско из поляков, к которым присоединились 2 тысячи украинских казаков и небольшой отряд донцов. С этими силами Дмитрий 15 августа 1604 года начал поход, а в октябре перешел московскую границу.

Царевич Дмитрий!

Ненависть к Годуновым.

Моравск, Чернигов, Путивль без боя сдались Дмитрию; держался Новгород-Северский, где воеводой был П. Ф. Басманов.

Пятидесятитысячное московское войско, под начальством Мстиславского пришедшее к городу, было наголову разбито Дмитрием... численность его войска была меньше более чем в 3 раза... плохо сражались против истинного царевича.

Большинство поляков, которым перестали платить, оставило Дмитрия, но примкнуло 12 000 казаков.

В. И. Шуйский разбил армию Дмитрия при Добрыничах.

Московское войско застряло у Рыльска и Кром.

К Дмитрию в Путивль пришло пополнение.

Царь Борис послал к войску П. Ф. Басманова.

Умер царь.

Войско Басманова перешло к Дмитрию.

Царевич Дмитрий торжественно въехал в Москву.

Ну, вот.

— Провозглашенный царь Федор Борисович Годунов убит посланными Дмитрием, вместе со своей матерью... это дочь Григория Лукьяновича... Малюты...

— Скуратова... а отродье?..

— А уцелевшую сестру его, Ксению, Дмитрий сделал своей наложницей.

Она лежит и молчит. Всё время. Молчит. Её так учили. Напрасно. Её жаль. А, может, она притворяется...

-
- Какой ужас!
 - И что? прямо ужас?
 - Не то чтобы...

— Он спас ей жизнь. Так пришлось бы убить. Как остальных претендентов. А после его постели... царицами не становятся. Вроде, нехорошо, но, а какая ждала её судьба? С принцем?.. Да, именно такая, какая и случилась. Потом. Её постригли. Радости сколько! Он ей подарил несколько месяцев счастья. Кто её спрашивал? Может, там и любовь была. Не самая... А у Бориса с дочкой Малюты больше была? или у юной Марии Нагой? А уж какая радость настигла Елену Глинскую! Уж не знамо как она справилась бы без помощи Овчины Телепнева.

— Через несколько дней после въезда Дмитрия в Москву обнаружили замыслы бояр против него. В. И. Шуйский был уличен в распускании слухов о самозванстве царя.

— Его судил не царь. Его отдал Дмитрий на суд собора, состоявшего из духовенства, бояр и простых людей.

Собор приговорил Шуйского к смертной казни. Не затратив лишних усилий.

Дмитрий заменил казнь ссылкой братьев Шуйских в галицкие пригороды, а затем, вернув их с дороги, простил совершенно, возвратив им имена и боярство.

— Ненормальный какой-то! Все убивали, а он нет. А убил бы... и всё было бы хорошо.

Привыкли к зверям. Ещё умудрялись обвинять государя в слабости.

— Нет в нём настоящей силы! Не царь.

— Человечность — это слабость. Плохо.

Патриарх Иов был низложен, и на его место возведен архиепископ рязанский, грек Игнатий, который 21 июля и венчал Дмитрия на царство.

Правление и гибель.

— Дмитрий отличался энергией, большими способностями, широкими реформаторскими замыслами.

— Да уж. Не скоро до такого придётся дожить. Сто лет с гаком и всё будет гут. Подумаешь!

Отступления от старых обычаев и интерес Дмитрия к иноземцам раздражали некоторых ревнителей старины

среди приближенных царя, но народные массы относились к нему доброжелательно, и москвичи сами избивали говоривших о самозванстве Дмитрия. Он погиб исключительно вследствие боярского заговора, возглавляемого В. И. Шуйским.

Шуйский сам... Жалкая ничтожная личность. Невозможно.

11. ПОРА

Заговорщики использовали свадьбу Дмитрия. Еще 10 ноября 1605 года в Кракове состоялось обручение, а 8 мая 1606 года совершился брак Дмитрия с Мариной Мнишек.

Раздражение москвичей против поляков, наехавших в Москву с Мариной и позволявших бесчинства.

Заговорщики в ночь с 16-го на 17-е мая, ударили в набат и объявили сбежавшемуся народу, что ляхи бьют царя. Направив толпы на поляков, сами заговорщики прорвались в Кремль.

Захваченный врасплох, Дмитрий пытался защищаться... стрельцы выдали его, и он был застрелен.

Объявили, что, по словам царицы Марфы, Лжедмитрий — самозванец.

Тело его сожгли и, зарядив прахом пушку, выстрелили в ту сторону, откуда он пришел.

Народ, особенно в провинции, не желал верить в смерть «доброего законного» царя. Толки о том, что он спасся от «лихих» бояр не прекращались ни на один день.

Так вот оно рождение веры в доброго царя! Как же все «цари»должны благодарить Дмитрия!!!

Массовые восстания на южной окраине государства положили начало новому этапу гражданской войны.

Ранее.

12. А ВНИМАТЕЛЬНЕЕ

— О насильственной смерти царевича — Михаил Нагой.

Он назвал убийц Дмитрия: сына Битяговского — Данилу, его племянника — Никиту Качалова... Михаил не смог подтвердить свои обвинения.

Заговорили другие свидетели.

Вдова Битяговского.

Когда позвонили в колокол «муж мой Михайло и сын мой в те поры ели у себя на подворьишке, а у него ел священник... Богдан».

Поп Богдан — духовник Григория Нагого.

Выгораживал царицу и ее братьев.

Не причастны к убийству дьяка, погубленного посадскими людьми.

Перед Шуйским.

Обедал за одним столом с Битяговским и его сыном, когда в городе ударили в набат...

В минуту смерти царевича мирно обедали в доме вдалеке от места преступления.

Михаил Нагой ничего не мог видеть. Он прискакал во дворец «пьян на коне», «мертв пьян», после того как ударили в колокол. Протрезвев...

Михаил.

Убийство дьяка, представлявшего в Угличе особу царя.

В ночь перед приездом Шуйского велел преданным людям разыскать несколько ножей и палицу и положить их на трупы Битяговских, сброшенные в ров у городской стены.

Комиссия, расследовавшая дело, разоблачила подлог.

Городовой приказчик Углича Русин Раков.

Взял у посадских людей в Торговом ряду два ножа и принес их к Нагому, а тот велел слуге зарезать курицу и вымазать ее кровью оружие...

Слуга Нагого, резавший курицу в чулане.

Подтвердил показания приказчика.

Брат Григорий Нагой.

Михаил Нагой доставал из-под замка «ногайский нож» и изготовил другие «улики».

В полдень царевич под наблюдением взрослых гулял с ребятами на заднем дворе и играл ножичком в тычку.

При нем находились боярыня Волохова, кормилица Арина Тучкова, ее сын Баженко, молочный брат царевича, постельница Марья Колобова, ее сын Петрушка и еще два жильца (придворные служители, отобранные в свиту царевича из числа его сверстников).

Шуйский.

... «хто в те поры за царевичем были».

Жильцы.

... «были за царевичем в те поры только они, четыре человеки, да кормилица, да постельница».

... «были ли в те поры за царевичем Осип Волохов и Данило Битяговский».

Отрицательный ответ.

(сын дьяка был их сверстником, а Волохов и Качалов служили жильцами в свите царевича и были постоянными товарищами их игр).

Жильцы.

«...играл-де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь — падучей недуг — и набросился на нож».

Трое служителей царицына двора — подключники Ларионов, Иванов и Гнидин.

Когда царица села обедать, они стояли «вверху за поставцом, ажно, деи, бежит в верх жилец Петрушка Колобов, а говорит: тешился, деи, царевич с нами на дворе в тычку ножом и пришла, деи, на него немочь падучая... да в ту пору, как ево било, покололся ножом сам и оттого умер».

... В присутствии царицы и Шуйского.

«...она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная... и он ножом покололся...»

Восьмой очевидец гибели царевича. Приказной царицы Протопопов.

Услышал о смерти Дмитрия от ключника Толубеева. Ключник сослался на стряпчего Юдина... в полдень Юдин стоял в верхних покоях «у поставца» и смотрел в окно, выходившее на задний двор... царевич играл в тычку и накололся на нож, а «Юдин в те поры стоял у поставца, а то видел».

«презже тово... на нем... царевиче... была ж та болезнь по месяцем безпрестанно».

Мамка Волохова.

Перед «великим днем» царевич во время приступа «объел руки Ондрееве дочке Нагова, одва у него... отнели».

Андрей Нагой.

... Дмитрий «ныне в великое говенье у дочери его руки переел», а прежде «руки едал» и у него, и у жильцов, и у постельниц: царевича «как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадетца»...

Вдова Битяговского.

«Многажды бывало, как ево станет бити тот недуг и станут ево держати Ондрей Нагой, и кормилица, и боярони, и он... им руки кусал или, за что ухватил зубом, то объест».

— А-аа!... е-эст руку! а-ааа!..

Людое-эд... что же это будет?..

В крови весь...

Руда-то как бежит...

И зубы какие острые!

— Перед тем... приступ эпилепсии у царевича длился несколько дней. На третий день царевичу «маленько стало полехче», и мать взяла его к обедне, а потом отпустила на двор погулять. В субботу Дмитрий второй раз вышел на прогулку, и тут внезапно... приступ!..

Царевич в момент приступа забавлялся с ножичком... царевич «играл через черту ножом», «тыкал ножом», «ходил по двору, тешился сваею (остроконечный нож) в кольцо».

В очерченный на земле круг игравшие поочередно втыкали нож, который брали за острие лезвием вверх и бросали так, чтобы он, описав в воздухе круг, воткнулся в землю торчком... когда с царевичем случился припадок, в руках мог держать острый нож.

Жильцы.
Он «набросился на нож».

Василиса Волохова.

«...бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло».

Остальные.

Царевич напоролся на нож, «бьючися» или «летячи» на землю.

Все очевидцы гибели Дмитрия.

Эпилептик уколол себя в горло.

Когда царевич уколол себя ножом — при падении или во время конвульсий на земле?

Небольшая рана — гибель?

На шее непосредственно под кожным покровом находятся сонная артерия и яремная вена. При повреждении одного из этих сосудов смертельный исход. Прокол яремной вены влечет за собой почти мгновенную смерть, при кровотечении из сонной артерии агония может затянуться.

А как это? вот конкретно?..

Посмотрим... подумаем...

Нагие.

— Царевича зарезали подосланные Годуновым люди...

Пожар... Обвинив Нагих в поджоге, власти заточили Михаила Нагого и его братьев в тюрьму, а вдову Иоанна насильно постригли и отправили «в место пусто» — на Белоозеро.

Больные эпилепсией («черным недугом») одержимы нечистой силой. И царевич Дмитрий?..

... «астраханский тиун» (слуга) Михаила Битяговского. «Тиуна» доставили в Москву и четверговали после того, как он под пыткой признался, будто сам убил Дмитрия.

«Прослышав в тысяча шестисотом году молву, что некоторые считают Дмитрия Ивановича живым, Борис с тех пор целые дни только и делал, что пытал и мучил по этому поводу».

В дипломатических наказах, адресованных польскому двору: Юшка Отрепьев, «як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слушал, впал в ересь, и воровал, крал, играл в зерню, и бражничал, и бегал от отца многажды, и заворовався, постригсе у черницы...».

Борис.

До своего пострижения Юшка «был в холопех у дворянина нашего у Михаила Романова и, будучи у него, учал воровати, и Михайло за его воровство велел его збити з двора, и тот страдник учал пуще прежнего воровать, и за то его воровство хотели его повесить, и он от тое смертные казни сбежал, постригся в дальних монастырех, а назвали его в чернецах Григорием».

... «был в холопах у бояр у Микитиных детей Романовича и у князя Бориса Черкаскова и, заворовався, постригся в чернцы...».

— Отец Юшки Богдан служил в стрелецких войсках, выслужил чин стрелецкого сотника. Богдана зарезал литвин на Москве в Немецкой слободе.

— На Романовых — царская опала. В окружении бояр Романовых кроме преданных слуг... может, Отрепьев, и предатели.

Мелкий помещик Бартенев, служивший казначеем у боярина Александра Никитича Романова.

Донос царю.

Господин боярин хранит в казне волшебные корни, с помощью которых намерен известить Бориса и всю его семью...

один из самых громких колдовских процессов XVII века.

После ареста Романовых в их казне был найден мешок с корнями, предъявленный Боярской думе в качестве решающей улики.

— Борис мог и казнить Романовых за самое тяжкое государственное преступление...

— Пожалел...

— Он отправил их в ссылку.

«Вы, злодеи — изменники, хотели достать царство ведовством и корнем!».

Причины опалы...

«Нам удалось узнать, что нынешний великий князь (Борис) насильно вторгся в царство и отнял его от Никитичей-Романовичей, кровных родственников умершего великого князя. Названные Никитичи-Романовичи усилились и, возможно, снова предполагали заполучить правление в свои руки, что и было справедливо, и при них было достаточно людей, но той ночью великий князь на них напал».

«Этой ночью его сиятельство канцлер сам слышал, а мы из нашего двора видели, как несколько сот стрельцов вышли ночью из замка (Кремля) с горящими факелами, и слышали, как они открыли пальбу, что нас испугало».

«Дом, в котором жили Романовы, был подожжен; некоторых он убил, некоторых арестовал и забрал с собой...».

— Вооруженная боярская свита оказала стрельцам сопротивление. Царь Иван бы подверг дворню поголовному истреблению. Годунов ограничился казнью ближних слуг опальных Романовых.

Патриарх.

Отрепьев постригся, спасаясь «от смертные казни».

Царь Борис.

Боярского слугу ждала виселица!

Страх перед виселицей привел Отрепьева в монастырь. Двадцатилетнему дворянину, полному сил и надежд, пришлось покинуть свет и забыть свое мирское имя... стал смиренным чернецом Григорием.

Перед смертью воспитатель вверил спасенного им мальчика попечению дворянской семьи.

«Верный друг» держал воспитанника в своем доме, но перед кончиной посоветовал ему, чтобы избежать опасности, скрыться в монастыре и вести жизнь инока... он стал чернецом и прошел почти всю Московию... один монах опознал в нем царевича, и тогда он решил бежать в Польшу.

...к пану Габриэлю Хойскому в Гощу, а затем к Адаму Вишневецкому в Брачин.

Гоща — центр секты ариан.

Дмитрий пристал к сектантам и стал отправлять арианские обряды, чем снискал их благосклонность. В Гоще Отрепьев получил возможность брать уроки в арианской школе... расстриженного дьякона учили «по-латынски и по-польски». Одним из учителей был русский монах Матвей Твердохлеб, известный проповедник арианства.

Польские иезуиты.

— Гощинские ариане снискали расположение «царевича» и даже «хотели совершенно обратить его в свою ересь, а потом, смотря по успеху, распространить ее и во всем Мос-

ковском государстве»... сектантам удалось заразить его ядом неверия. Он жил у еретиков в Гоще до марта — апреля 1603 года, а «после Велика дни из Гощи пропал».

Ездил в Запорожье и был с честью принят в отряде запорожского старшины Герасима Евангелика. Прозвище старшины... принадлежность его к гощинской секте.

Ариане помогли наладить связи с запорожцами.

Когда начался московский поход, в авангарде армии Дмитрия I шел небольшой отряд казаков во главе с арианином Яном Бучинским... стал ближайшим другом и советником до последних дней.

В разгар голода, когда «бысть великое насилие, много богатых дома грабили, и разбивали, и зажигали, и бысть страхование великое и умножишася неправды». Беднота громила хоромы богачей, поджигала дома.

Борис возложил ответственность за поддержание порядка в столице на Боярскую думу... использовать любые военные и полицейские меры, чтобы «на Москве по всем улицам, и по переулкам, и по полым местам, и подле городов боев, и грабежов, и убийства, и татьбы, и пожаров, и всяково воровства не было никоторыми делы».

...«разбои» объединились в крупный отряд. Его предводитель — Хлопко... среди «разбоев» — беглые боярские холопы.

— Хлопко на смоленской и тверской дорогах. В Москве порядок в западных кварталах «по Тверскую улицу» охранял воевода Иван Басманов. Понадеявшись на свои силы, вышел из городских ворот и попытался захватить Хлопка. Пятьсот повстанцев приняли бой. Басманов был убит.

Получив подкрепление из Москвы, правительственные войска разгромили восставших. Хлопка и других пленных привезли в столицу и там повесили.

— «Царевич» обещал донцам волю.

Кзаки.

«Писал ты до нас... святой памяти отца своего и нашего прирожденного царя... Ивана Васильевича... относительно полных вольных лет».

«Мы, холопы твои, подданные государя прирожденного, все радуемся такому долгожданному утешению...»

«По воле и благословлению бога дарованному государю царевичу, воскресшему как Лазарь из мертвых».

Круг постановил признать прирожденного государя, и атаманы Корела и Межаков взялись доставить придворную грамоту «Дмитрию». Миссия завершилась провалом. Донцы были взяты под стражу, а находившийся в их руках пакет попал к князю Янушу Острожскому.

Допросив Корелу, князь Януш дознался, что на помощь «царевичу» скоро придут две тысячи донцов и других «злодеев».

Воевода обратился к королю... военными мерами пресечь «воровство»... казаки, «соединившись, или вторгнутся в Московскую землю, или получают возможность произвести великие беспорядки на Украине»... казаки, поддерживающие «царевича»... бунт Наливайки.

Претендент обещает жениться на панне Марине. «А не женюсь, яз проклятво на себя даю».

Приземистый, гораздо ниже среднего роста, непропорционально широк в плечах, почти без талии, с короткой шеей. Руки его отличались редкой силой и имели неодинаковую длину. В чертах лица — грубость и сила. На круглом лице не росли ни усы, ни борода. Волосы на голове светлые с рыжиной, нос... башмак... подле носа — две большие бородавки. Тяжелый взгляд маленьких глаз.

Парадный портрет.
«Дмитрий Иванович, великий князь Московии, 1604 г. В возрасте своем 23».

Деметриус, цар Московиа...

Правильные черты лица. Большой лоб. Задумчивый меланхолический взгляд. Разные глаза. Грусть... тоска...

Искривленный рот... тонкая шея.
Не жилец.

Арест атамана Корелы лишил тогда его помощи Войска Донского. По настоянию короля Острожский освободил Корелу из-под стражи.

Из Самбора на Дон выехал литвин Счастный Свирский с запорожцами. Он отвез казакам «царское» знамя — красное полотнище с черным двуглавым орлом посредине. Донцы снарядили в Польшу новых послов. Они явились 25 августа 1604 года... казаки подтвердили свою готовность выступить на помощь «прирожденному государю».

Войска Дмитрия I стояли на берегу Днепра пока их не переправили православные «киевские мужики», они первыми «вызнали» истинного царевича.

В грамоте, подписанной после переправы через Днепр:

... «для перевозу войска нашего через реку Днепр тые ж мещане киевские коштом и накладом своим перевоз зготовавши».

Московское командование не приняло никаких мер к усилению западных пограничных гарнизонов и не собрало полевую армию. Вторжение Дмитрия произошло.

Власти ссылали в Севск и Курск опальных холопов с наказом «писать их в казаки». После разгрома отряда Хлопка в Северной земле укрылись «злодейственные гады» и всякого рода «чернь», искавшие на юге спасения от голодной смерти.

И они встретили его ликуя:

«Встает наше красное солнышко, ворочается к нам Дмитрий Иванович!»

Татев пытался оборонять крепость, но измена.

... «и приидоша ж вси ратные люди, и его поймаше, и сами здалися к ростриге...».

Черниговцы захватили и выдали воевод князя И. А. Татева, князя П. М. Шаховского и Н. С. Воронцова-Вельяминова. Мятеж начали «черные люди» Чернигова: «...смутишася черные люди и перевязаша воевод...»

Иезуиты, вступившие в Чернигов.

Восставшие черниговцы с ожесточением напали на воевод, одних ранили, других повлекли в тюрьму. Из дворян немногие упорно сопротивлялись.

Народ приветствовал царевича. Знатный дворянин Н. С. Воронцов-Вельяминов наотрез отказался признать расстригу своим государем. Тот приказал убить его. Казнь устарила. Воеводы Татев, Шаховский и другие поспешили принести присягу Дмитрию. На пути от Львова до Киева... «показались» и вступили в войско «царевича»...

После победы годуновские воеводы отдали на поток и разграбление мятежную крестьянскую волость... погром в Комарицкой волости.

... царь приказал опустошить Комарицкую волость, и воеводы убивали «не токмо мужей, но и жен и безлюбивых младенцев, сосущих млека, и поби от человека до скота».

Первый случай в истории Смуты, когда мужики подняли оружие против властей, пренебрегли присягой московскому царю, взяли под стражу его воевод и приказных людей.

Власти проявили неслыханную жестокость при подавлении мужицкого бунта.

Сохранение мира с Россией.

Канцлер Замойский:

— Этот враждебный набег на Московию губителен для блага Речи Посполитой.

«Тот, кто выдает себя за сына царя Ивана, говорит, что вместо него погубили когда-то другого. Помилуй бог, эта комедия Плавта или Теренция, что ли? Вероятное ли дело, велеть кого-то убить, а потом не посмотреть, тот ли убит... Если так, то можно было подготовить для этого козла или барана».

— Литовский канцлер Лев Сапега поддержал Замойского.

«Дмитрий» обещал.

Пожаловать «по своему царскому милосердному обычаю и наипаче свыше, и в чести держати, и все православное христианство в тишине, и в покое, и во благоденственном житии учинить».

Иезуиты в Путивле:

«Сюда привели Гришку Отрепьева, известного по всей Московии чародея и распутника... и ясно стало для русских людей, что Дмитрий Иванович совсем не то, что Гришка Отрепьев».

Польские дипломаты в переговорах с Шуйским.

Подлинного Отрепьева выставили в Путивле «перед всеми, явно обличаючи в том неправду Бориса».

Капитан Маржарет, служивший позже телохранителем при царе Дмитриии:

«...дознано и доказано, что разстриге было от 35 до 38 лет; Дмитрий же вступил в Россию юношею и привел с собой разстригу, которого всяк мог видеть...».

Московские власти.

Под личиной Лжеотрепьева скрывался старец, бродяга Леонид.

Дмитрий.

Годуновы, появился «истинный» Отрепьев.

Содержавшиеся в путивльской тюрьме монахи.

Борису и патриарху Иову.

«Дмитрий есть настоящий наследник и московский князь, и поэтому Борис пусть перестанет восставать против правды и справедливости».

— Появление Отрепьева впечатлило.

— И простой народ. И привело в замешательство Годуновых.

— Официальная пропаганда с неизменно повторяющимися обличениями против расстриги потерпела поражение. В борьбе за умы Дмитрий победил.

Жестокость.

— Кто произнес имя Дмитрия, царские слуги хватали его и предавали смерти вместе с женой и детьми:

«...и вот день и ночь не делали ничего иного, как только пытали, жгли, и прижигали каленым железом, и спускали людей в воду, под лед».

Яков Маржарет.

После появления «Дмитрия» Борис «только и делал, что пытал и мучил по этому поводу», «тайно множество людей было подвергнуто пытке, отправлены в ссылку, отправлены в дороге и бесконечное число утоплены».

Дьяк Иван Тимофеев.

К концу жизни Бориса надоело его притеснительное, с лестью, кровожадное царство и не из-за податных тягот, а из-за пролития крови многих неповинных.

Репрессии царя Бориса... опричный террор.

— Царь Рюрик... Рюрик возвел на московский трон Симеона Бекбулатовича. Зачем-то.

— Х-ха! Подменный царь!!!

Пусть этот... временный... умрёт.

Подождём.

Советники Федора в тексте присяги запретили поданным всякие сношения с претендентом. Реальная угроза династии исходила от Дмитрия.

В «целовальной записи» подданные клятвенно обязывались «к вору, который называется князем Дмитрием Углицким, не приставать, и с ним, и с его советники ни с кем не ссылатись, ни на какое лихо и не изменити, и не отъехати...».

Отрепьев уже не упоминается.

— Замешательство кремлевских властителей.

— Церковь предавала анафеме «вора» и самозванца Гришку Отрепьева.

— Но в Путивле на всеобщее обозрение был выставлен то ли отрепьев, то ли нет...

— А чудовские монахи, посланные для обличения расстриги, прислали царю Борису письмо, подтверждавшее приход сына Рюрика.

— В Москве ничего уже не понимали.

— Так кто это?..

Федор... шестнадцать лет... Царица Мария Григорьевна была крайне непопулярной... массовые избиения и казни, организованные ее отцом — опричным палачом Малютой Скуратовым... молва о жестокости самой царицы.

— Между родом Бельских и родом Басмановых — кровная вражда. Отец царицы Малюта Скуратов угробил блестящую карьеру Басмановых в опричнине. По его навету инициатор опричнины А. Д. Басманов был казнен, а его сын Ф. А. Басманов умерщвлен в тюрьме.

П. Ф. Басманов.

...пощадить дочь Малюты и его внука царевича Федора Борисовича?..

— После взлета в опричнине Плещеевы-Басмановы ушли... и воевода бился за «честь» фамилии.

— Разрядная роспись, присланная в полки после присяги, — удар П. Ф. Басманову... дьяк огласил роспись в присутствии бояр и воевод, Басманов, «патчи на стол, плакал с час, лежа на столе, а встав с стола, евял и бил челом бояром и воеводам всем: „Отец, государи мои, Фе-

дор Алексеевич точма был дважды болыни деда князя Ондреева... а ныне Семен Годунов выдает меня зятю своему в холопи, князю Ондрею Телятевскому, и я не хочу жив быти, смерть прииму лутче тово позору“».

Царь Федор вверил свою судьбу людям, не связанным с династией родством. Новым главнокомандующим в армию был назначен князь Михаил Петрович Катырев-Ростовский, его помощником — боярин Петр Федорович Басманов.

Англичане.

Народ «считал его единственным своим защитником».

Басманов удержал Новгород-Северский.

Корела отдал приказ не применять оружия. Деморализованные изменой ратники «плещи даша и побегоша», донцы же «гоняще их, сетчи же их щадяху», «в сечи же и убиства место плетми бьюще их и, гоняще, глаголюще: „Да потом на бой не ходите против нас!“».

Казаки выбили воевод из лагеря, воспользовавшись возникшей там смутой.

Верные правительству бояре и воеводы бежали.

Дмитрий доверял Кореле. Именно казаки Корелы обеспечили ему победу неслыханной храбростью.

Народу Дмитрий обещал «тишину, покой и благоденственное житье». Непокорным, наказания от бога и «от наши царские руки нигде не избыть».

— Добрый царь! Настоящий царь!!!

Царицу Марию Григорьевну и ее сына Дмитрий обвинил.

Они «о нашей земле не жалеют, да и жалети было им нечево, потому что чужим владели».

Герои восстания «черные люди» — низы столицы и вольные донские казаки во главе с атаманом Андреем Корелой.

Членам низложенной царской семьи удалось спастись в день восстания...

Их убежище было открыто, и Боярская дума распорядилась заключить их под домашний арест.

Московская знать, презиравшая худородного Бориса, посмертно лишила его царских почестей. Свежая могила Годунова в Архангельском соборе раскопана, труп умершего удален из церкви... «по просьбе вельмож».

В Серпухове царь «Дмитрий» объявил, что он не приедет в Москву «прежде, чем не будут уничтожены те, кто его предал, все до единого, и раз уж большинство из них уничтожено, то пусть уберут с дороги также и молодого Федора Борисовича с матерью, только тогда он приедет и будет им милостивым государем».

Англичане.

Царь «Дмитрий» отправил к москвичам князей Ф. И. Мстиславского и Д. И. Шуйского с поручением «лишить

его врагов занимаемых ими мест, заключить в неволю Годуновых и иных, пока он не объявит дальнейшей своей воли, с тем чтобы истребить этих чудовищ, кровопийц и изменников...»

Расправа над царской семьей.

Прибыв в Москву, боярская комиссия выполнила приказ о казни царской семьи. Казню руководили дворяне М. Молчанов и А. Шереметевы, имевшие опыт опричной службы.

Они явились на старое подворье Бориса Годунова в сопровождении отряда стрельцов, захватили царицу и ее детей и развели «по храминам порознь».

Царица Мария Скуратова обмерла от страха и не оказала палачам никакого сопротивления.

Федор Годунов, несмотря на молодость, отчаянно сопротивлялся, стрельцы долго не могли с ним справиться.

После казни боярин В. В. Голицын велел созвать перед домом народ и, выйдя на крыльцо, объявил «миру», что царица и царевич со страху «испиша зелья и помроша, царевна же едва оживе».

Два простых гроба с убитыми были выставлены на обозрение, народ нескончаемой толпой двинулся на подворье Годуновых...

... следы от веревок, которыми были задушены царица Мария и царь Федор Годуновы.

Самоубийство... бояре запретили традиционный погребальный обряд. Трупы отвезли в женский Варсонофьев монастырь на Сретенке и там зарыли вне стен церкви внутри монастырской ограды. В одну яму с ними было брошено и тело Бориса Годунова.

Распоряжавшийся в Кремле Б. Я. Бельский не принимал непосредственного участия в расправе над царицей Марией, его двоюродной сестрой. Басманов также остался в стороне.

13. А УЖЕ НА ЦАРСТВО ЗДОРОВАЮТ

По дороге из Тулы в Москву путивльский «вор» преобразился в великого государя. В Серпухове его ждали царские экипажи и двести лошадей с Конюшенного двора. На пути к Коломенскому бояре привезли «весь царский чин»: регалии и пышные одеяния, сшитые по мерке в кремлевских мастерских; успел обратить на себя внимание не только редкими способностями, но также и запоминающейся внешностью.

Некоторые из москвичей «его узнали, что он не царский сын, а прямой вор Гришка Отрепьев рострига...».

Известия летописцев об опознании самозванца были составлены уже после гибели Дмитрия.

В столице после переворота общая экзальтация по поводу обретения истинного государя и наступления счастливого царства.

При его появлении толпа потрясала воздух криками: «Дай господи, государь, тебе здоровья! » Колокольный звон и приветствия москвичей... люди оглохли от колокольного звона и воплей.

— А только Наполеону после него удалось войти в Москву. Два императора.

Приблизившись к гробу Ивана Грозного, он сказал, «что отец его — царь Иоанн, а брат его — царь Федор!». Православных немало смутило то, что новый царь привел «во церковь многих ляхов» и те «во церкви божий стаха с ним». Из церкви отправился в тронный зал дворца и торжественно уселся на царский престол. Польские роты стояли в строю с развернутыми знаменами под окнами дворца.

Бельский напомнил, что именно его царь Иван назначил опекуном при своих детях, и тут же поклялся, что укрывал царевича Дмитрия «на своей груди». Бельский призвал народ служить верой и правдой своему прирожденному государю. Москвичи встретили его слова криками одобрения.

Опасаясь за свою жизнь, немедленно сменил всю кремлевскую стражу.

«казаки и ратники были расставлены в Кремле с заряженными пищальями, и они даже вельможам отвечали грубо, так как были дерзки и ничего не страшились».

Доносы шли через П. Ф. Басманова, польских секретарей и телохранителей.

14. МИЛОСТЬ ЦАРЯ

Шуйский:

«Черт это, а не настоящий царевич! Не царевич это, а росстрига и изменник!».

Получив донос от П. Ф. Басманова, Дмитрий приказал арестовать трех братьев Шуйских. «Приставами» Шуйских стали бояре П. Ф. Басманов и М. Г. Салтыков. При Борисе

Годунове М. Г. Салтыков руководил розыском о заговоре Романовых, теперь расследовал заговор Шуйских. Боярин усердствовал, чтобы доказать свою преданность новому государю. Но главным инициатором розыска был не он, а П. Ф. Басманов.

Шуйским предъявили обвинение в государственной измене.

С обвинениями против Шуйских на соборе выступил сам...

Дмитрий.

— Род князей Шуйских всегда был изменническим по отношению к московской династии, блаженной памяти «отец» Иван семь раз приказывал казнить своих изменников Шуйских, а «брат» Федор за то же казнил дядю Василия Шуйского. Трое братьев Шуйских намеревались осуществить переворот своими силами: «...подстерегали, как бы нас заставши врасплох, в покое убить, на что имеются несомненные доводы».

Есть неоспоримые доказательства заговора Шуйских, а потому никакого разбирательства с допросом свидетелей и других формальностей не надобно.

Василия Шуйского осудили тотчас после публичной казни Петра Тургенева и Федора Калачника.

И близкие к Шуйским члены думы и священного собора не посмели выступить в их защиту.

«Угодники» Дмитрия — патриарх Игнатий, бояре Б. Я. Бельский, П. Ф. Басманов, М. Г. Салтыков, новоиспеченные думные люди из путивльской думы.

«На том же соборе ни власти, ни из бояр, ни из простых людей никто же им... Шуйским... пособствующе, все на них кричаху».

Шуйский повинился во всех приписываемых ему преступлениях.

«Виноват я тебе... царь-государь: все это... о расстриге... я говорил, но смилуйся надо мной, прости глупость мою!»

Князь Василий смиренно просил патриарха и бояр жалиться над ним, страдником, и просить за него царя.

Собор осудил Василия Шуйского на смерть, а его братьев приговорил к пожизненному тюремному заключению... казнь назначили на следующий день... ввели в столице осадное положение. Несколько тысяч стрельцов оцепили площадь. Преданные казаки и поляки с копьями и саблями заняли Кремль и ключевые пункты города.

Выехав на середину площади, Басманов прочел приговор думы и собора... палач сорвал с осужденного одежду и подвел его к плахе, в которую был воткнут топор. Стоя подле плахи, князь Василий с плачем молил о пощаде.

«...От глупости выступил против пресветлейшего великого князя, истинного наследника и прирожденного государя своего», просите «за меня — помилует меня от казни, которую заслужил...»

С казнью медлили. П. Ф. Басманов проявлял видимое нетерпение... из Кремля на площадь прискакал один из телохранителей царя, остановивший казнь, а следом за ним дьяк, огласивший указ о помиловании.

С. Борша.

«Царь даровал ему жизнь по ходатайству некоторых сенаторов».

Бояре не посмели открыто перечить царю на соборе... после собора они не допустили казни князя Василия. Отмена казни Шуйского явилась первым успехом думы.

15. ПРИЕХАЛ ЁН

В середине июля Марфу Нагую привезли в село Тайнинское. Дмитрий выехал в Тайнинское под охраной отряда польских наемников. Его сопровождали бояре. Местом встречи стало поле у села Тайнинского.

Обливаясь слезами, они обняли друг друга.

Нагая не спеша двинулась в путь. Её окружала огромная свита. Сам «царь» шел некоторое время подле повозки пешком с непокрытой головой.

По городу звонили колокола. Отслужив службу в Успенском соборе, мать с «сыном» роздали нищим милостыню и скрылись во дворце.

Коронация состоялась через три дня после возвращения в Москву вдовы царя. Царский дворец был разукрашен, а путь через площадь в Успенский собор устлан золототканым бархатом.

В соборе подле алтаря.

Патриарх Игнатий надел на его голову венец царя, бояре поднесли скипетр и державу.

Дмитрий приказал короновать себя дважды: один раз в Успенском соборе, а другой — у гроба «предков» в Архангельском соборе. Облобызав надгробия всех великих князей, он вышел в придел, где находились могилы Ивана и Федора. Там его ждал архиепископ Архангельского собора Арсений. Он возложил на голову Дмитрия шапку Мономаха. По выходе из собора бояре осыпали нового государя золотыми монетами.

Царь!!!

Дмитрий не хотел расстаться с Корелой. Он осыпал его милостями.

Вождь повстанцев — чужак в толпе царедворцев. Во дворце у него слишком много врагов, и они делали все, чтобы изгнать донского атамана из Кремля. Корела невысоко ценил почести. В московских кабаках, среди черни, а не в парадных залах дворца. Вольные атаманы сделали свое дело, и их карьера должна была оборваться. Корела без счета тратил в кабаках полученные от казны деньги и в конце концов спился.

И ещё один из казацкого войска — Постник Лунев покинул дворец, принял пострижение и ушёл в Соловецкий монастырь.

Лжедмитрий оценил П. Ф. Басманова и назначил его главой Стрелецкого приказа, доверив командование стольичным гарнизоном.

Гибель Годуновых выдвинула Богдана Бельского.

Претензии Бельского на первенство...

Помилование Шуйского — политическая катастрофа... выслан из Москвы, назначен вторым воеводой в Новгород Великий. Единственный человек, способный обуздать «боярское своеволие»...

Басманов также настаивал на казни Шуйского, ему пришлось отступить в тень.

— Почему не трогать Шуйского?

— Так. На всякий случай. Мы ещё не знаем, как дальше себя поведёт Дмитрий.

— Но мы не будем ему мешать?

Не будем. Разве вопрос стоит именно так? Он не нуждается, как оказалось, в помощи.

— Это так?

— Мы увидим. Вот мы и посмотрим. И подумаем, а нужен ли нам такой самостоятельный монарх.

Мешать... зачем... достаточно просто не помогать... достаточно?... увидим.

Дмитрий.

«Два способа у меня к удержанию царства, один способ — быть тираном, а другой — не жалеть кошту, всех жаловать; лучше тот образец, чтобы жаловать, а не тиранить».

Боярская дума торжествовала. Знатнейшая в государстве фамилия — князя Шуйские получили назад все конфискованное... вотчины и имущество... они вновь заняли самое высокое положение в думе.

— Государь кроткий и милосердный. Его амнистии должны покончить с воспоминаниями об убийстве членов семьи Бориса Годунова и жестоких преследованиях его родни.

— Справедливый государь объявил, что намерен водворить в своем государстве правопорядок, запретил взятки. Приказных, избличенных в мошенничестве и злоупотреблениях, немилосердно бьют палками на торгу.

После его смерти власти приказали сжечь все его грамоты и прочие документы.

Великий государь оказал милость населению сибирского городка, велел объявить «служилым и всяким людям, что царское величество их пожаловал, велел их беречи и нужи их рассматривать, чтоб им ни в чем нужи не было, и они б служивые и всякие люди царским осмотрением и жалованием по его царскому милосердию жили безо всякие нужы».

Добрый царь говорил, что его правление будет временем торжества правды и посрамления зла, когда бы оно ни было совершено. Вновь назначенные чиновники должны были по царскому повелению собрать у населения все жалобы на прежних воевод «в насильствах, и в продажах, и в посулах или в каких обидах», чтобы «безволкитно» дать населению суд и управу на неправедных чиновников.

На приемах во дворце Дмитрий.

По примеру «отца» рад жаловать «воинский чин», ибо «все государи славны воинами и рыцарями... дворянами: ими они держатся, ими государство расширяется, они — врагам гроза».

Суд над боярским руководством... Шуйскими.

— Он вырвал нити правления у Боярской думы и необычайно усилил власть.

Я им всем покажу... да, я буду добрым государем... им и не снилось... пусть наслаждаются... и сами не могут, и другим не дают. С-собаки!!!

Дмитрий принял императорский титул.

«Мы, наияснейший и непобедимый самодержец, великий государь Цесарь».

«Мы, непобедимейший монарх божьей милостью император, и великий князь всея России, и многих земель государь, и царь-самодержец, и прочая, и прочая, и прочая».

— Первый в русской истории император объявил иностранным послам, что он обладает огромной властью и нет ему равного в полночных... северных краях.

— Дмитрий ежедневно заседает с сенаторами в думе. Обладает редкими способностями, а также склонностью ко всякого рода лицедейству.

— Он запретил непрестанно кропить себя святой водой при каждом выходе из дворца, запросто беседует с боярами, заходит без слуг и телохранителей в ювелирные лавки, в аптеки.

Предпочитает выезжать верхом. На царской конюшне много чистокровных скакунов, выбирает самых норовистых.

— Как Александр.

— Носит непомерной высоты меховые шапки и сапоги на огромных каблуках.

— Государь, всегда умеренный в питье, даже в дни свадебных пиров «при нас никогда не выпил лишнего».

— На последнем балу он был вначале в русском армяке и в мехах, а затем надел пестро-красный бархатный жупан с зелеными и синими цветами по нему и красную бархатную епанчу с шестью сердечками на месте петлиц. Голову украшала венгерская шапочка с пером.

— С Басмановым и Михаилом Молчановым предаётся безудержному разврату. Царь не пропускает ни замужних женщин, ни пригожих девиц и монахинь... не жалеет денег. Деньги не помогают — угрозы и насилие. Женщин приводят ночью.

— Голые пляшут перед ним.

— Да, правда ли это?

— Истинная.

— Да. Вот удивительно. Отовсюду сбегаются боярышни. С криком готовы к невиданной заморской любви.

— А что говорят... он им руки целует? Невозможно ведь!

Как-кой румяный зад! А щёчки... Ретивые какие!

— Трофей... Ксения... царица стала его.

В письме Дмитрию Ян Бучинский:

«Коли яз бил челом Вашей милости о Шуйских, чтоб их не выпускал и не высвобождал, потому как их выпустить и от них будет страх... и вы мне то отказали».

— Низложение Сигизмунда III разом разрешило бы все его затруднения.

— В кругу польских советников Дмитрий охотно обсуждает новые блестящие перспективы.

Секретарь Ян Бучинский.
«Будешь, Ваша царская милость, королем польским».

— Канцлер уведомил сейм, что враги короля предлагали царю «Дмитрию» польскую корону и ныне поддерживают с ним тайные сношения.

Польские мятежники рассчитывают использовать помощь царя, чтобы лишить трона Сигизмунда III, а московские бояре-заговорщики ищут соглашения с королем, чтобы свергнуть Дмитрия.

— А мы, пожалуй, бессильны. Какой-то он стремительный. Раз! И вдруг рухнет не... Московия, а Сигизмунд, а с ним и Ржечь посполитая...

— Что же теперь... какие наши действия?

— Какие... а никаких. Не мешаем и не помогаем. Мы его отпускаем.

Каккой любопытный...

16. А ВОЗЬМУТ

— Душою заговора: князя Василий, Дмитрий и Иван Шуйские, бояре братья Голицыны, Михаил Скопин и Борис Татев, Михаил Татищев, окольничий Иван Крюк Колычев, дети боярские Валуев и Воейков, московские купцы Мыльниковы. Заговорщик и друг детских игр Отрепьева Иван Безобразов. В Путивле он помалкивал, благодаря чему вошел в милость к Дмитрию, в Москве же примкнул к Шуйским и стал одним из самых коварных противников друга.

Побывавший однажды в руках палача Василий Шуйский...

С величайшей осторожностью.

Агитация против царя в народе — разоблачение заговорщиков. Иначе...

Глубокой ночью неизвестным удалось пройти через все стрелецкие караулы и подобраться к царской спальне. Во дворце — паника.

— Не успев как следует одеться, монарх схватил оружие и в сопровождении двух стрелецких голов — Федора Брянцева и Ратмина Дурова — бросился искать злоумышленников. Удалось схватить трех человек, но они ни в чем не признались, и их поспешили казнить.

Вскоре после этого арестован дьяк Шерефединов.

И. Масса:

Дьяк, подкупленный боярами, подготовлял убийство царя.

Начальник дворцовой стражи Я. Маржарет.

По подозрению в заговоре, был схвачен один секретарь или дьяк, его пытали в присутствии П. Ф. Басманова, но он не сознался и не выдал главу заговора, кем был Василий Шуйский.

Они опасались разоблачения. Арест Шерefeldинова — ужас. Но дело за отсутствием улик прекращено, а дьяка отправили в ссылку.

— Боярская дума — высшая инстанция, расследовавшая государственные преступления... некоторые из ее руководителей сами участвуют в заговоре, сыск парализован. Нити следствия, тянувшиеся вверх, мгновенно оборвались.

Царь отказался передать Польше Чернигово-Северскую землю и Смоленск, хотя и обещал некую денежную компенсацию. Он не выполнил и других своих обещаний: не помог королю в войне со Швецией.

Итак... Это последние новости. Но это уже и не новости вовсе. Шло к этому. Они и мечтать не смели о таком государе. Сбылось.

— Ну, и что, что обещал. Мало ли.

На парадном портрете лицо будущей царицы Тонкие губы, гордость и мстительность, вытянутое лицо, длинный нос, не очень густые черные волосы, тщедушное тело и крошечный рост.

— Учитесь, дурищи. Настоящая женщина. Хотя бы высуньте головы из своей избушки. Из терема, конечно.

— Помолвка царя с Мнишек. Особу царя представлял дьяк Афанасий Власьев... внешнее великолепие, церемония прошла не гладко. Стоя подле католического алтаря в окружении худших еретиков, Власьев произнес приветственную речь жениха без всякого воодушевления. Когда кардинал задал ему вопрос, не давал ли царь обещания другой женщине, дьяк, не моргнув глазом, заявил: «А мне как знать: о том мне ничего не наказано!» Ответ, вызвавший смехок в зале, не был следствием московского варварства. Власьев заслуженно считался знающим дипломатом. Своей выходкой дьяк выразил неодобрение затеи государя.

Идиот.
И этот ещё из лучших.

Дмитрий не решил оставить никого из своих друзей-католиков, его ближние советники-протестанты братья Бучинские. Иезуитам царь предоставил помещение для богослужения, он время от времени тайно приглашал их к себе на совещания в Кремль.

Однажды после дружеской попойки царский телохранитель Конрад Буссов задержался в доме у Петра Басманова. Гости разошлись, и, оставшись наедине с хозяином, немец спросил его, действительно ли царского происхождения их государь? Басманов ответил: «Молись за него, хотя он и не сын царя Ивана Васильевича, все же теперь он нам государь...».

Католический принц...

Противники Владислава вспомнили о царе Симеоне Бекбулатовиче, посаженном на московский трон по воле Рюрика. Толки достигли дворца и покончили с мирской карьерой крещеного хана. 25 марта 1606 года Симеона постригли в монахи и увезли под стражей в Кириллов монастырь на Белоозеро.

Конец подменного царя.

Среди кремлевских стрельцов — «шатость»: царь — не истинный Дмитрий.

Дошло до Басманова, тот тайно учинил розыск. Семеро стрельцов были взяты под стражу.

Обычно власти избавлялись от «изменников» просто. На этот раз царь решил — показательный суд. В назначенный день стрельцы получили приказ собраться в Кремле без оружия. Государь появился перед ними в окружении немецкой стражи.

Наказание всех причастных привело бы к массовым казням стрельцов... выдали семерых смутьянов на расправу их товарищам. Думный дворянин Григорий Микулин подал знак верным стрельцам, и осужденные были растерзаны. Трупы казненных провезли в открытой телеге по всему городу для устрашения. Простой народ негодовал на изменников, предавших «доброе» царя. Враги притихли.

Знак.

Василий Шуйский раболепно склонялся к трону, чтобы удобнее устроить на скамеечке ноги царя, не достававшие до пола.

Тайный заговор, организованный боярской верхушкой... число его участников было невелико.

Не было тысяч вооруженных людей, якобы собранных заговорщиками под свои знамена за несколько дней до переворота.

Иезуиты, находившиеся в Москве в те дни.

Шуйские привлекли на свою сторону бояр, но «между народом имели очень мало соучастников».

Назревавшее в столице народное восстание не угрожало непосредственно власти Дмитрия.

В течение четырех дней Дмитрий получил несколько предостережений от капитанов, командовавших придворной стражей. 16 мая один служилый немец, оказавшись подле государя, когда тот осматривал лошадей на Конюшенном дворе, подал ему записку с предупреждением о том, что изменники выступят на следующий день, 17 мая. Вскоре во дворец явились братья Стадницкие с аналогичным предупреждением. Стадницкие заявили, что москвичи «собираются напасть на великого князя и поляков», секретари отклонили их представление и объявили, что народ предан государю. Вслед за Стадницкими ко двору явился Мнишек. Оставшись наедине с зятем, Мнишек передал ему донос, поступивший от его солдат.

Дмитрий привык к риску.

В дни свадьбы Дмитрий отдал приказ о чрезвычайных военных мерах. Басманов поднял на ноги стрельцов и расставил усиленные караулы в тех местах города, где можно было ожидать нападения народа на солдат Мнишека. В Кремле ввели чрезвычайное положение. Стража получила приказ убивать на месте любых подозрительных, которые попытались бы проникнуть внутрь Кремля. В ночь на 16 мая люди Басманова захватили шесть «шпионов». Трое были убиты на месте, трое замучены пытками. Басманов действовал с исключительной жестокостью, потому что власти получили доказательства существования заговора.

В заговоре: его мать, которую он освободил из монастырского заточения и осыпал неслыханными милостями, его любимцы... вроде Василия Голицына.

Готовясь нанести царю смертельный удар, бояре пресмыкались у его ног.

Шуйским удалось втянуть в заговор новгородцев, стоявших за городом. В дни мятежа под Кромами новгородцы отказались перейти на сторону Дмитрия.

Они нашли друг друга.

Под покровом ночи бояре впустили в город через крепостные ворота своих сообщников из числа новгородских помещиков. В решающий момент при штурме царского дворца в распоряжении заговорщиков оказалось около двухсот-трехсот новгородских дворян. Они осуществили дворцовый переворот. На рассвете Шуйские, собрав у себя на подворье участников заговора, двинулись через Красную площадь к Кремлю... во дворце происходила смена ночного караула.

Яков Маржарет был посвящен в планы заговорщиков и сам отвел от царских покоев внешнюю стражу, возможно...

Во внутренних покоях оставалось около тридцати человек стражи... стрельцы, стоявшие на карауле у польских казарм, после ночного дежурства были распущены по домам.

Как-то уж очень здорово для Шуйского организовано. Умно. Слишком умно.

По обыкновению царь встал на заре.

Басманов, ночевавший во внутренних покоях, доложил, что ночь прошла спокойно.

На Красном крыльце государя поджидал дьяк Власьев. Поговорив с ним, Дмитрий ушел в покои, не заметив ничего подозрительного.

Стрелецкие караулы несли стражу по всему Кремлю... в Фроловских воротах появились главные бояре — братья Шуйские и Голицыны, их знали в лицо.

За боярами в ворота ворвались вооруженные заговорщики... нападение застало стрельцов врасплох. Стража бежала, не оказав сопротивления. Завладев воротами, Шуйский и Голицын велели бить в колокола и поднимать на ноги посад. Не полагаясь на сообщников, Василий Шуйский во весь опор поскакал через Красную площадь к торговым рядам.

— По приказу Шуйского ударили в колокола в Ильинской церкви, потом зазвонили в торговых рядах. Заслышав набат, Дмитрий послал Басманова спросить, отчего поднялся шум. Шуйский и другие бояре отвечали, что в городе верно начался пожар.

Звон нарастал. По всему городу забили в «набаты градские», затем ударили в колокола в Успенском соборе.

Крики: «Горит Кремль! В Кремль, в Кремль!» Горожане со всех сторон спешили на Красную площадь.

Схватив оружие, ко дворцу бросилась «литва». Роты, стоявшие поблизости от Кремля, выступили в боевом порядке с развернутыми знаменами. Лихая атака могла выручить.

Бояре обратились к народу, призывая его бить поганых «латынян», постоять за православную веру.

С площади во все стороны поскакали глашатаи, кричавшие во всю глотку: «Братья, поляки хотят убить царя и бояр, не пускайте их в Кремль!»

Толпа бросилась на шляхтичей и их челядь. Улицы, ведущие к Кремлю, были завалены бревнами и рогатками. Разбушевавшаяся чернь сорвала попытки «литвы» оказать помощь гибнущему государю.

— Глава заговора Василий Шуйский — человек трезвый и практичный... меньше всего заботился о театральных эффектах в деле, из-за которого мог лишиться головы.

— Дьяк должен был пробраться в царскую спальню и убить царя до того, как начнется общий штурм дворца. Осипову удалось выполнить первую часть плана... злоумышленник проник через все караулы (во дворце было пять дверей с караулами) и добрался до спальни, но тут был убит Басмановым.

Осипов успел выбрать царя, назвав его недоноском. Прикончив Осипова, Басманов тут же велел выбросить его труп из окна на площадь.

Шум на площади усилился, и Дмитрий вновь послал Басманова узнать, что происходит. Вернувшись, тот сообщил, что народ требует к себе царя... тот с бердышем в руках высунулся в окно и, потрясая оружием, крикнул: «Я вам не Борис!»... раздались несколько выстрелов, и Дмитрий поспешно отошел от окна.

Я — не Борис!

Басманов пытался спасти положение. Выйдя на Красное крыльцо, где собрались все бояре, он принялся именем царя просить народ успокоиться и разойтись. Многие прибежали ко дворцу, ничего не зная о заговоре...

Его остановили. Подойдя сзади к Басманову, Татищев ударил его кинжалом.

Меня... умира...

Заговорщики сбросили дергающееся тело с крыльца на площадь. Расправа послужила сигналом к штурму дворца. Толпа ворвалась в сени и обезоружила копейщиков.

Царь заперся во внутренних покоях с пятнадцатью немцами. Шум нарастал. Двери трещали под ударами нападавших.

Он рвал на себе волосы... бросил оружие и побежал. У покоев Марины успел крикнуть: «Сердце мое, измена!»

Из парадных покоев бросился в баньку. Воспользовавшись потайными ходами, покинул дворец и перебрался в «каменный зал».

Палаты располагались высоко над землей. Он прыгнул из окна с высоты около двадцати локтей. Окно на высоте где-то пятнадцати сажен.

Обычно ловкий царь мешком рухнул на землю, вывихнул ногу и потерял сознание.

17. ДОБЕЖАТЬ ДО САМАРРЫ

Неподалеку от каменных палат стражу в воротах несли верные Дмитрию караулы.

Царь на его удачу попал в руки «украинских стрельцов», приведенных с Северской Украины повстанцев, принятых на службу в дворцовую охрану.

Придя в себя, Дмитрий стал умолять стрельцов «оборонить» его от Шуйских... он знал точно... кто...

Подняв царя с земли, стрельцы внесли его в ближайшие хоромы. Мятежники, не обнаружив его во дворце, принялись искать по всему Кремлю... им удалось обнаружить его.

Украинские стрельцы были единственными из всей кремлевской стражи, кто пытался его выручить. Они открыли пальбу и застрелили одного-двух дворян-заговорщиков... мало.

Толпа заполнила весь двор, а затем ворвалась в покои. Стрельцы сложили оружие.

Он просил дать ему свидание с матерью или отвести на Лобное место, чтобы он мог покаяться перед всем народом.

Один из братьев Голицыных отнял последнюю надежду на спасение. Он объявил толпе, что Марфа Нагая давно отреклась и не считает его своим сыном.

Дворяне содрали с поверженного самодержца царское платье. Оттеснив стрельцов, заговорщики окружили плотным кольцом скорчившегося на полу. Те, что стояли ближе, били его... Те, кому не удавалось протиснуться, осыпали бранью.

«Таких царей у меня хватает дома на конюшне!», «Кто ты такой, сукин сын?».

Василий Голицын с удовольствием наблюдал.

Василий Шуйский вел себя осторожнее.

Он понимал изменчивость народа и оставался за пределами дворца.

Разъезжая по площади перед Красным крыльцом, боярин кричал черни, чтобы она потешилась над вором. Предосторожность Шуйского.

Враги признавали, что, если бы ему удалось укрыться в толпе, был бы спасен.

«Народ истребил бы всех вельмож и заговорщиков».

Не зная о заговоре, многие москвичи полагали, что поляки намерились убить царя, и бросились в Кремль спасать его.

Толпа москвичей продолжала расти, и заговорщики, опасаясь вмешательства народа, решили всё закончить.

Потом говорили...

Первый удар нанес то ли дворянин Иван Воейков, то ли сын боярский Григорий Валуев.

Решительнее всех в толпе — московский купец Мыльник. На повторные просьбы царя дозволить ему говорить с народом с Лобного места купец закричал: «Нечего давать еретикам оправдываться, вот я дам тебе благословение!»

И он разрядил в него свое ружье.

После переворота Василий Шуйский щедро наградил своих — торговых людей Мыльниковых, пожаловав им столичный двор одного из ближайших фаворитов убитого.

Заговорщики спешили довершить дело. Они набросились на окровавленного, бившегося в агонии, как стая воронья, и продолжали рубить распостертое на полу тело и стрелять в него даже после того, как исчезли признаки жизни.

Бояре немедленно объявили с Красного крыльца, будто убитый перед смертью сам повинился в том, что он не истинный Дмитрий, а расстрига Григорий Отрепьев.

Обнаженный труп царя выбросили из палаты на площадь, а потом поволокли от дворца к терему вдовы Грозного Марфы Нагой. Толпа призвала Марфу к ответу. Старица в страхе отреклась от мнимого сына и назвала убитого вором.

Жертвы: двадцать шляхтичей, близких ко двору, и около четырехсот их слуг и челядинцев.

Подтверждали в письмах из Москвы иезуиты из его окружения.

Стрелецкий гарнизон лишился главы после убийства П. Басманова. Стрелецкие сотни не выполнили приказа об охране польских казарм, но они не участвовали в уличных избиениях, как и дворянские отряды.

На польские дворы напала неорганизованная, вооруженная чем попало уличная толпа.

В столкновении с нападавшими наемные солдаты перебили около трехсот москвичей. Раненых было значительно больше. Подняв посадских на «латынян», бояре-заговорщики спровоцировали неслыханное кровопролитие.

— Резню создали и бояре, и король Сигизмунд III, который давно поддерживал тайные сношения с заговорщиками... возможно, его посол А. Гонсевский... в Москве ускорил...

— В свите Мнишеков немало фрондеров, противников короля. Судьба их мало тревожила королевского посла.

Несколько поляков, прибывших с Мнишеками, постучали в ворота посольского двора и слезно просили спасти их от неминуемой смерти... Гонсевский ответил им отказом. Посол и свита не понесли ущерба. Василий Шуйский и другие заговорщики позаботились о том, чтобы уберечь членов посольства.

Бояре предали Дмитрия неслыханному поруганию. Его нагое тело выволокли из Кремля и бросили в грязь посреди рынка на том самом месте, где годом раньше палач должен был обезглавить Шуйского.

А он его пожалел!..

Рядом с ним положили труп боярина Басманова. Народ теснился подле убитых с утра до ночи. Тогда власти распорядились принести из торговых рядов прилавок длиной около аршина и положить на него царя, чтобы народ мог лучше его рассмотреть. Тело боярина Басманова осталось на земле под прилавком.

Исаак Масса побывал на площади, разглядел «Дмитрия». Он вблизи видел его раздробленный череп и насчитал на теле двадцать ран. Не одни поляки утверждали, что в народе сожалели о смерти царя. Враг самозванца И. Масса видел своими глазами, как некоторые москвичи, находившиеся в толпе, искренне плакали. Чтобы искоренить в народе сочувствие к Лжедмитрию, бояре посмертно подвергли его торговой казни. Выехавшие из Кремля дворяне хлестали труп кнутом, приговаривая, что убитый вор и изменник — Гришка Отрепьев. Во дворце были найдены маски и костюмы, заготовленные для маскарада. Самую безобразную «харю» (маску) привезли на торг и бросили на вспоротый живот Лжедмитрия, в рот ему сунули дудку. Народу было объявлено, что еретик и чародей Гришка поклонялся тому самому идолу — нагло смеющейся «харе», которую нашли под царской постелью во дворце, а теперь положили на его тело.

На другой день после переворота дьяки зачитали народу историю жизни Григория Отрепьева, дословно совпадающую с посольским наказом, составленным при Борисе Годунове.

«Жизнь свою от юности Гришка проводил в бездельничестве, играл в карты и кости, потом постригся в чернецы...»

Во дворце был найден тайник, в котором Дмитрий хранил секретные договоры с Сигизмундом III и Мнишкой, переписку с папой римским и иезуитами. Бояре тотчас объявили об этой находке народу, хотя и не сразу разобрались в содержании документов, требовавших перевода. Тайник был указан Яном Бучинским, попавшим в руки мятежников при штурме дворца. В страхе за свою жизнь главный секретарь подтвердил клевету, которую бояре давно распускали по городу.

Дмитрий велел вывезти весь московский наряд (пушки) за посад, чтобы во время стрельб «литва» могла перебить всех бояр и «лучших» дворян. (В грамоте к уездным городам список жертв был расширен: к боярам прибавлены приказные люди, купцы и «лучшие» посадские люди.)

Истребив бояр, расстрига, по свидетельству Бучинского, намеревался «разорить веру» и ввести «люторство и латинство» (католичество).

— Одновременно?! Великий человек!!!

— Очень жить хотел Бучинский. Можно и понять.

Показания Бучинского оправдывали мятеж бояр, преступивших присягу на кресте. Очень многое из этих показаний оказалось в обвинительных грамотах Шуйского.

18. А ТЕПЕРЬ

После убийства Дмитрия бояре заседали в Кремле всю ночь до рассвета. Торг из-за власти длился три дня. При его жизни бояре-заговорщики тайно обещали царскую корону Владиславу, сыну короля Сигизмунда III.

Избиение польских наемников в Москве... и передача трона королевичу-иноверцу не произошла.

Борьба за власть неумолимо вела к смуте.

«Почал на Москве мятеж быти во многих боярех, а захотели многие на царство».

Корону оспаривали Шуйские и Голицыны, Мстиславский и Романовы... спешили использовать междуцарствие в ущерб интересам государства, расширить свои привилегии и доходы.

«Из знатнейших каждый желал государствовать: самым последним, в свою очередь, хотелось быть участниками царских доходов, почему склонялись к той мысли, чтобы царство было разделено на разные княжества».

Трон достался боярину Василию Шуйскому. А избрали «малые некии от царских палат» — младшие члены думы, не посчитавшиеся с мнением вельмож.

Более всех других успеху В. Шуйского способствовал окольничий Михаил Татищев: боярин Василий Иванович воцарился так «спешне, елико возможе того... Татищева. скорость». Трое братьев Шуйских, их племянник Скопин, Крюк Колычев, Головин, Татищев, купцы Мыльниковы,

крутицкий митрополит Пафнутий собрались на подворье Шуйских, составили грамоту об избрании на царство князя Василия и отвели его на Лобное место для представления народу.

На вопрос, достоин ли Шуйский — известный страдалец за православие — царствовать, москвичи ответили возгласами одобрения.

— И всё время никто не безмолствует. Даже странно.
— Великая сила у пива на шару.

Шуйский утвердился на троне «только волею жителей Москвы: всех этих купцов, пирожников и сапожников и многих находившихся там... на площади... князей и бояр».

Планы созыва избирательного Земского собора не были осуществлены. При царе Федоре бояре и князья церкви судили князя Василия за измену и отправили его в ссылку. При царе Борисе Шуйский подвергся новым преследованиям, а Игнатий Татищев (будущий приспешник князя Василия) даже рукоприкладствовал, бил его при народе.

— По наглой морде.
— Чего не сделаешь по ошибке.
— Сгоряча.

При Дмитрии I дума и церковные иерархи приговорили Шуйского к смертной казни.

Князь Василий не стал созывать Земский собор, потому что руководство собором осуществляли дума и священный собор, где преобладали противники нового царя.

Он, подражая Борису Годунову, обратился к народу, чтобы преодолеть сопротивление бояр и князей церкви.

— Почему нет, раз работает.

— И да. Надёжно.

— Шуйский считает себя государем по праву рождения. В тексте присяги князю Василию: все его прародители — от Рюрика до Александра Невского — испокон века «сидели на Российском государстве».

— В действительности Шуйские вели свой род от младшего брата Александра Невского, но царю нужно было имя самого популярного из древнерусских князей.

— А его можно понять. Какая разница. Сто раз всего повторить и все, как один, ударят челом об пол.

— И все прямо сидели!

— А встаньте, кто не сидел!

При восшествии на трон Шуйский обещал никому не мстить за старые обиды, но клятвы не выполнил. Самые видные из приверженцев и друзей Дмитрия лишились чинов и были высланы из столицы.

В день избрания царь Василий велел убрать Дмитрия с площади. Труп привязали к лошади, выволокли в поле и там закопали у обочины дороги. Князь Иван Голицын испросил у думы особой милости: разрешения похоронить брата, Петра Басманова, в церковной ограде на дворе Басмановых.

Прошло несколько дней после мятежа, а в городе — одни плакали, горевали, а другие радовались... столицу захлестнули слухи о зловещих знаменьях.

Труп «Дмитрия» везли через крепостные ворота, налетевшая буря сорвала с них верх.

Грянули холода, и вся зелень в городе пожухла.

У ямы, ставшей его последним прибежищем, видели голубые огни, поднявшиеся прямо из земли.

Духовенство, встревоженное этими толками, долго совещалось, как покончить с мертвым колдуном и чародеем.

По совету монахов труп Дмитрия выкопали из ямы, в последний раз протаскивали по улицам города, после чего доставили в село Котлы к югу от Москвы и там сожгли.

И зачем же так поспешно избавились от тела? Стоило ли? Нет тела — нет дела? Не наоборот?

Новый царь желал убедить народ, будто Дмитрий намеревался истребить бояр во время военных потех у подвижной крепости, на стенах которой были намалеваны черти, и потому названной москвичами «адам»... тело царя было сожжено вместе с «адам».

Станным посмертным унижениям подвергали тело власть предрежащие.

Народ не верил в смерть «добрého» законного царя.

— Он спасся от «лихих» бояр!

— Так, а где тело?

— Но тогда же не знали ещё о ДНК. Почему уничтожили тело?

— Через неделю после переворота на улицах столицы появились подметные письма, составленные самим Дмитрием.

— Как?

— Да, как...

— «Прелестные листы» прибиты на воротах многих боярских дворов... «бессмертный» царевич объявляет своим подданным, что ушел от убийства, и сам «бог его от изменников спас».

В воскресный день 25 мая в Москве волнения. Народ требовал от бояр ответа, почему умерщвлен государь. Приверженцы «Дмитрия» собрали на Красной площади огромную толпу. Шуйскому грозила смертельная опасность: если бы он, ничего не ведая, вышел на площадь, он «подвергся бы такой же опасности, как и Дмитрий».

Однако верные люди предупредили царя Василия, и он затворился в Кремле. Собрав бояр и приказав привести вожakov толпы, Василий облился слезами и сообщил, что отречется от трона. В подтверждение своих слов снял царскую шапку и отдал посох. Собравшиеся выразили покорность. Тогда Шуйский проворно подхватил посох, шапку и объявил, что намерен примерно наказать виновных.

Власти использовали розыск против соперников Шуйского в борьбе за престол. Было официально объявлено, что зачинщики мятежа намеревались передать корону Мстиславскому.

М. Ф. Нагой, родня Мстиславского, лишился высшего боярского титула конюшего, пятеро других «сообщников» подверглись торговой казни. Их вывели на рыночную площадь и наказали кнутом.

Филарета Романова после переворота нарекли патриархом.

Следствие о мятеже дало Шуйскому повод пересмотреть решение об избрании Романова на пост главы церкви. Филарета обвинили в том, что он был причастен к составлению подметных писем от имени Дмитрия.

В дни розыска Романова не было в столице. Царь Василий предусмотрительно удалил его из Москвы, отправив за мощами царевича Дмитрия в Углич.

Напуганный волнениями, Шуйский велел короновать себя за три дня до возвращения Романова из Углича. Коронация прошла без особой пышности, «в присутствии более черни, чем благородных». Многие знатные дворяне не успели прибыть в столицу.

Император думал извлечь из земли прах Дмитрия Угличского. Шуйский осуществил это.

На третий день после его коронации Романов доставил из Углича останки Дмитрия. Государь и бояре отправились пешком в поле, чтобы встретить за городом мощи истинного сына Иоанна. Царя сопровождало духовенство и толпа москвичей.

Марфе Нагой дали в последний раз увидеть сына... что осталось от него.

Потрясенная вдова Грозного не могла произнести слов, которых от нее ждали.

Тогда царь Василий сам возгласил, что привезенное тело и есть мощи истинного Дмитрия. Ни молчание царицы, ни речь Шуйского не тронули народ.

Москвичи не забыли о трогательной встрече Марии Нагой с «живым сыном».

И князь Василий, и Нагая слишком много лгали, чтобы можно было поверить им снова.

Едва Шуйский произнес нужные слова, носилки с трупом поспешно закрыли. Процессия после некоторой заминки развернулась и проследовала на Красную площадь. Гроб с покойным Дмитрием некоторое время стоял на Лобном месте, а затем его перенесли в Архангельский собор, куда были допущены одни бояре и епископы.

Церковь и царь надеялись заглушить слухи о знаменьях над трупом Дмитрия чудесами нового великомученика. Гроб Дмитрия был выставлен на всеобщее обозрение.

Некогда Шуйский клялся, что Дмитрий зарезал себя нечаянно, играя ножичком.

Самоубийца не мог быть святым, и власти предложили новое. На мощи царевича положили свежие орешки, испачканные кровью. чтоб увидели своими глазами, что будущий мученик в момент смерти играл орешками, а не ножичком.

Судьба Годуновых.

По решению думы и духовенства, их тела выкопали из ямы в ограде убогого Варсонофьева монастыря и отправили для торжественного захоронения в Троице-Сергиев монастырь. Двадцать троицких монахов несли их гробы. В траурной процессии участвовали бояре. Они отдали последний долг свергнутой династии.

Ксения Годунова, облаченная в черное монашеское платье, шла за гробом отца, рыдая и громко жалуясь на свою несчастную судьбу.

«Ах, горе мне, одинокой сироте, злодей, назвавшийся Дмитрием, обманщик, погубил моих родных, любимых отца, мать и брата, сам он в могиле, но и мертвый он терзает русское царство, суди его бог!»

За царя Василия выступали дворяне из Москвы, Новгорода и Смоленска. Новгородские дворяне, вызванные в Москву для азовского похода, приняли участие в перевороте на стороне Шуйских. Смоленские дворяне выразили преданность новому государю... в русской армии царил разброд, как и повсюду.

Наибольшей популярностью Дмитрий I пользовался среди мелких помещиков из южных уездов, поддержавших его с первых дней гражданской войны... у них переворот вызвал наибольшее негодование.

В одном из списков «Сказания о Гришке Отрепьеве», рассказ о присяге Шуйскому завершается:

«...а черниговцы, и путимцы, и кромичи, и комарицы, и вси рязанские города за царя Василья креста не целовали и с Москвы всем войском пошли на Рязань: у нас-де царевич Дмитрий Иванович жив».

Огромную роль в свержении выборной земской династии Годуновых сыграл мятеж служилых людей под Кромами и восстание столичного гарнизона и населения Москвы в июне 1605 года.

Единственный случай в русской истории, когда царь в лице Дмитрия I получил власть из рук восставших.

И он принял титул императора всея Руси.

Кратковременное правление Дмитрия создало веру в доброго царя.

До его появления в России в источниках невозможно найти следы идеи пришествия «доброе царя-избавителя». Зато вскоре после переворота по всей России распростра-

нились ожидания и вера в возвращение «добрého царя», свергнутого злыми боярами... верили люди из самых разных слоев общества.

Первый русский император лишился власти и жизни в результате дворцового переворота, Едва на трон взошел, «лихие» бояре пытались убить «добрého государя», но тот вторично спасся и ждет помощи от своего народа.

Ранее.

— Младшая Екатерина стала женой знатного Дмитрия Шуйского. Все это были люди, которым царь доверял, так что Малюта мог быть уверен — дочери устроены хорошо.

— Скуратова?..

— Скурлатова.

— Вроде бы, неглупая женщина.

— Говорят. Да.

— Женщина.

— А что делать... По крайней мере, хоть кто-то. С кем можно говорить.

— Тяжело выбирать из Шуйских.

— Маленький царевич спасся, бежал, возмужал за морем и теперь собирает войско, чтобы получить законный престол.

— Царица Мария лично отправилась в Новодевичий монастырь, где жила инокиня Марфа, бывшая царица Мария Нагая.

Инокния Марфа, бывшая царица Мария Нагая.
«Жив ли мой сын не знаю, а те, кто говорил, что он спасся — уже умерли».

— ...кровь Малюты взыграла в царице, она схватила свечу и кинулась на Марфу, с криками, что выжжет ей глаза. С трудом оттащили.

Страшно было Марии, неистово молилась она ночами и не могла сомкнуть глаз, жизни ее детей висели на волоске из-за какого-то самозванца. Все, ради чего она столько лет боролась и интриговала... потеряно?..

— К князьям Бельским-Гедиминовичам и Морткиным-Бельским Рюриковичам Скуратовы-Бельские не имеют ни малейшего касательства.

— Точно?

— Дети Малюты: дочери Анна Григорьевна Скуратова-Бельская сделалась супругой князя Ивана Михайловича Глинского. Марья Григорьевна Скуратова-Бельская оказалась замужем за Борисом Федоровичем Годуновым. Христина... Екатерина... Григорьевна Скуратова-Бельская стала женой князя Дмитрия Ивановича Шуйского... еще одна дочь Малюты оказалась супругой князя Ивана Келмамаева татарского происхождения. Сын Малюты Максим по прозвищу Горяин в чины не пошел и умер в отроческие годы...

«На это инокиня Марфа будто бы отвечала, что она точно сама не знает; тогда царица Мария Григорьевна, как истая дочь Малюты Скуратова, схватила горящую свечу и захотела выжечь старице глаза»

— В 1572 году вышла замуж за князя Дмитрия Ивановича Шуйского, который являлся престолонаследником бездетного старшего брата царя Василия Шуйского, и поэтому княгиня Екатерина Григорьевна могла стать русской царицей.

— Весной 1610 года, после освобождения Москвы войском Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, князь Иван Михайлович Воротынский Младший, женатый на сестре жены царя — Буйносовой-Ростовской, устроили пир по случаю крестин сына Алексея, и И. М. Воротынский просил М. В. Скопина-Шуйского стать крёстным отцом, а княгиню Екатерину Григорьевну — крёстной матерью.

— Именно Екатерина Григорьевна поднесла Скопину-Шуйскому 8 апреля на пиру отравленное вино, после чего тот скончался.

— В самом деле? Но отчего?

— Говорят... зависть мужа, полководца Дмитрия Ивановича Шуйского и его опасения, что Скопин-Шуйский потеснит его, как наследника престола. После смерти Скопина-Шуйского, Д. И. Шуйский возглавил военный поход с целью деблокады осаждённого Смоленска, однако...

— Потерпел поражение. И...

— И в результате, Шуйские были низвержены и увезены поляками в Варшаву, где прошли через унижительную присягу на верность королю Сигизмунду III.

— Царь Василий Шуйский... умер 12 сентября 1612 года... его брат и муж князь Дмитрий Иванович... умер 17 сентября 1612 года...

— Они... и невестка Екатерина Григорьевна были заключены в Гостынинский замок, где и умерли. Царский брат князь Иван Иванович в 1620 году вернулся из плена.

Заморский купец Иссаак Масса о жене Федора Годунова.

«Эта женщина, по имени Мария, имея сердце Семирамиды, постоянно стремилась к возвышению и мечтала со временем стать царицей, и надежды её возрастали, ибо у царицы не было детей; и Мария постоянно убеждала своего мужа в том, что никто кроме него по смерти Федора не может вступить на престол, хотя ещё живы были другие, а именно Дмитрий, сын тирана от седьмой его жены Марфы».

19. ЭТО У НИХ ТАМ

Генералу ордена Диего Лайнесу.

Создание коллегий ордена в Польше для католической миссии в «Московии» и на других восточных землях.

1564 г. Основана в Браунсберге 1-я коллегия в Польше. При поддержке кардинала Гозия в 1569 г. епископ В.Протасевич пригласил в Вильно, где в следующем году иезуиты открыли коллегия для деятельности на территории Литвы и Белоруссии, с 1574 г. — в Украине.

Орден помогал королю Сигизмунду II Августу и Штефану Батори во время Ливонской войны (1558–1583; пожалования в виде земель и ценностей).

2-я половина XVI — середина XVII в.

Штефан Батори, Сигизмунд III Ваза, Ян II Казимир Ваза...

Католические магнаты... шляхта... разветвленная сеть начальных и средних Школ, резиденций, провинций и Монастырей... миссий... Орден открывает библиотеки, больницы, аптеки и типографии.

Окончившие учебные заведения принимались в иезуитские коллегии в Браунсберге, Оломоуце, Праге и в Греческую коллегию св. Афанасия в Риме. Орден открыл коллегии и резиденции в Пултуске (1565), в Ярославле (1574), в Полоцке (1582), в Риге (1582), в Несвиже (1584), в Луцке (1606), во Львове (1608), в Каменеце-Подольске (1614), в Орше (с 1616), в Перемышле (Пшемьсль) (1617), в Бобруйске (1618), в Киеве (1620), в Фастове (1622), в Бресте (1623), в Остроге (1624), в Витебске (1637), в Минске (1654), в Могилёве (1680), в Мстиславле (1690), в Самборе (1702), в Слуцке (1707).

Виленская коллегия получила 2 привилея от короля Штефана Батория, и она, имея философский (с 1572) и теологический (с 1574) факультеты, была преобразована в академию.

Виленская академия стала 1-м высшим учебным заведением, созданным орденом в Европе. В 1586 г. училось до 700 чел., в 1596 г. — более 800 чел. В 1575 г. магнат Радзивилл Сиротка подарил Виленской академии типографию. В 1585–1773 гг. в Виленской типографии выпустили более 1,5 тыс. изданий на восточноевропейских языках... около 350 богословских, философских, катехизических и исторических книг...

В 1581–1582 гг. при посредничестве ордена состоялось подписание договора о прекращении Ливонской войны и заключении мира между Речью Посполитой и Москвой.

В 1581 г. по приглашению царя Иоанна Васильевича... Иоанна... Рюрика... папа Григорий XIII отправил посольство во главе с иезуитом пресвитером Антонио Поссевино с пресвитерами...

Компани (потом провинциал Польши), Дреноцкий, Мориено... В начале августа 1581 г. они пересекли границу и встретились с Иоанном... Рюриком... в Старице.

Усилиями Поссевино 15 января 1582 г. в Запольском Яме подписали договор о 10-летнем перемирии... между царем и Поссевино состоялись 3 «беседы о религии»...

Католическим священникам разрешили посещать Московию только в составе посольств и торговых караванов, но ни проповедовать, ни строить католические храмы царь не разрешил.

По предложению Поссевино в 1583 г. при Виленской академии организована семинария для обучения «московитов» и «русинов».

Иезуиты во многом способствовали появлению Дмитрия I. 17 апреля 1604 г. иезуит Гаспар Савицкий, настоятель дома св. Варвары в Кракове, принял обращение Дмитрия в католичество и стал его исповедником. При поддержке папского нунция К. Рангони он был инициатором письма папе Клименту VIII, в нем Дмитрий I заявлял о приверженности католической Церкви и обещал после восшествия на царский престол содействовать подчинению власти Римского папы, помогать строительству католических храмов, коллегий и школ.

«Литовская история Общества Иисуса».

«некий Димитрий... настоящее его имя Хрышка, или Григорий... по принятии образа царевича Димитрия... проследовал из Московии к полякам».

В 1604–1605 гг., во время похода Дмитрия I на Москву, его сопровождала миссия Иезуитов... Миколай Цыровский, Анджей Лавицкий, капелланы в его армии.

После взятия Москвы в мае 1605 г. Царь состоял в переписке с генералом ордена Аквавивой, которому в письме от 13 дек. того же года обещал выстроить церкви и монастыри для Иезуитов и выражал восхищение членами ордена, находившимися при его дворе.

В конце 1605 г. Лавицкий был направлен Дмитрием с миссией к папе Павлу V для обсуждения крестового похода против турок... члены ордена были в его окружении.

Лайнез Диего

Лайнез, Яков

Яков... Иаков... Лайнез (Layne; 1512–1565) — один из основателей ордена иезуитов, составитель его статута и объяснений (declaraciones) к статуту.

Родился в Кастилии... образование... Алькала... Париж... Там же встреча... Игнатий... Игнасио... Иньиго... Лойола... начало ордена иезуитов.

Лайнез... первым генералом избран Лойола.

После смерти Лойолы (1556) генералом становится Лайнез, при котором орден расцвёл. В 1561 он посетил Францию для борьбы с ересью, причём обнаружил по отношению к протестантам сравнительную умеренность и человечность; после его поездки иезуитов допустили в эту страну, хотя и на особых условиях.

Особенно энергично Лайнез стоял на страже интересов папской власти на Тридентском соборе.

— Поразительно. Всепоглощающая ненависть к ордену.
— И зависть. Это католический орден. И эти... тоже.
— Не такие умные. Не такие хитрые. Не такие образованные.
— Ненавидят и завидуют.

— Вильна... Вильно... это что-то значит?..
— Письма Гедиминаса написаны или на латыни... или на таком... на нём говорят русины... как бы русский... как бы так говорят... Украина... Так Вильна — свободная. Свобода.
— Ах, Свобода! Как хорошо.

— Мудрость Лайнеса очевидна. Это направление получило начало при нём. Ну, и...
— А царевич...
— Источник добра. Или...

20. МЫ ТАК ВИДИМ

Первая политическая платформа Святой Земли — идея Дмитрия первого... создание коалиции для освобождения Иерусалима и Святой Земли от неверных.

ALTER EGO — Лжедмитрий II еврей из Шклова...

Идея российского государства, патриархия — базис вектора Москва к Иерусалиму — инициатива патриарха Никона: Новый Иерусалим в окрестностях столицы. В 1656 г. на берегу Истры был заложен храм, подобный Иерусалимскому храму Гроба Господня, вплоть до церкви св.

Елены, находящейся на глубине, куда ведут 33 ступени — по годам жизни Спасителя. Воссоздание Иерусалимского храма для Никона было задачей, подкреплявшей его основную мысль — священничество (духовность) — выше царства (светскости) — «в силу превосходства его задач и правомочий при сопоставлении двух величин».

В 1699 г. при подписании мирного договора в Карловицах... многовековые русско-турецкие войны..., при Петре I впервые настояли на праве защиты со стороны России православных христиан, подданных Оттоманской империи. По специальному соглашению 1700 г. между Россией и Турцией русские паломники получили свободный доступ к Святым местам.

Векторные политические силовые атаки. Вековые. Их необходимость, безусловно, спорная. Выгодность также сомнительна. Весьма. Особенно, если считать многовековые потери при попытках реализации. Эти сумасшедшие убытки никакая геополитика не окупала. А потери!!! Загубленный человеческий ресурс...

Дипломатические наказания, адресованные польскому двору.

... Юшка Отрепьев, «як был в миру, и он по своему злодейству отца своего не слушал, впал в ересь, и воровал, крал, играл в зерню, и бражничал, и бегал от отца многажды, и заворовався, постригсе у черницы...».

После пострижения он «отступил от бога, впал в ересь и в чорнокнижье, и призыване духов нечистых и отъреченья от бога у него выняли». Узнав об этих преступлениях, патриарх осудил его на пожизненное заключение в тюрьму.

Император Димитрий... Demetrius Imperator...

— Не царь.

— Да. Он — не царь. Он — император.

— Хотя и сын Иоанна...

— Федор... «русские на своём языке называют его „durak“».

Победитель в этой борьбе — Борис Годунов — правитель государства.

Дмитрий... Итальянский или валашский монах...

Придворный историограф короля Карла IX Юхан Ви-декинд, автор изданной в 1670 году «Истории десятилетней шведско-московитской войны»...

Неизвестный, претендовавший на московский трон, ставленник Речи Посполитой, изначально пытавшейся с его помощью либо захватить, либо подчинить себе Русское царство.

«Это был человек хитрый и лукавый; по происхождению, как думают, валах, но иные считают, что он был итальянец [а некоторые считали его евреем]; возрастом и чертами лица он походил на подлинного Димитрия, по мнению многих, видевших того и другого».

Видекинд.

Этот неизвестный был монахом, бежав из монастыря, и, сменив несколько обителей в Киеве и на Волыни, представился Константину Вишневецкому.

Видекинд.

Предназначался престол младшему сыну, и Фёдор захватил его с помощью Годунова, отстранив законного наследника, а Дмитрий вслед за тем был заключён в угличский монастырь, где и был убит специально посланными для этого людьми.

О еврействе.

Дмитрий 2 — «крещёный еврей Богданка».

Незаконный сын Стефана Батория.

Конрад Буссов, немецкий наёмник на русской службе. ...интрига начиналась в Москве, среди недовольной правлением Бориса знати.

По её наущению некий Григорий Отрепьев, монах Чудова монастыря, бежал на Днепр с заданием найти и представить к польскому двору подходящего самозванца, который мог сыграть роль погибшего царевича.

Прибыв на польский рубеж, на Борисфен в Белоруссии (которая принадлежит польской короне), монах немедля расставил сети и заполучил, наконец, благородного, храброго юношу, который был незаконным сыном бывшего польского короля Стефана Батория. Этому юношу монах научил всему, что было нужно для выполнения замысла.

Буссов.

Тот же Отрепьев передал подученному им самозванцу нательный крест с именем Димитрия и в дальнейшем вербовал для него людей в Диком поле.

Польское происхождение.

Дмитрий.

«Слишком лёгкое» вхождение в страну, где даже один из самых ловких царских дипломатов дьяк Афанасий Власьев казался неуклюжим и необразованным «москoвитом».

Его умение ловко танцевать и ездить верхом, стрелять и владеть саблей, его «не московский» говор, при том что он совершенно свободно говорил по-польски.

Дмитрий.

...писал с ужасающими ошибками по-польски и полатыни, бывшей в то время обязательным предметом для любого образованного поляка (слово «император» в его письме превращалось в «inparatur»).

Что же... Годунов... Михаил Романов — просто неграмотные. А наш Иоанн... Рюрик... ни одного текста, написанного его рукой, не имеется.

Какие-то ошибки... На фоне остальных политических деятелей Москвы Дмитрий просто учёный выродок.

...приверженность православию.

Недоверие к нему поляков и самого папы римского, сравнившего «спасшегося царевича» с лже-Себастьяном португальским.

Подлинный Юрий (в иночестве — Григорий) Отрепьев принадлежал к знатному обедневшему роду Нелидовых, выходцев из Литвы, один из представителей которого, Давид Фарисеев, получил от Ивана III нелестную кличку «Отрепьев».

— Давид Фарисеев! Это что за имя такое!!! Он кто? Кем он может быть? Причём только?

— Кто же мог тогда такое выговорить? Кроме еврея?

Юрий был на год или два старше царевича.

Родился в Галиче-Мерьском. Отец Юрия, Богдан, арендовал землю у Никиты Романовича Захарьина (брата жены Ивана... Рюрика... и деда будущего царя Михаила), чьё имение находилось рядом. Богдан Отрепьев погиб в пьяной драке, когда оба его сына — Юрий и его брат Василий, были малы, воспитанием занималась его вдова

Ребёнок — способный, легко выучился чтению и письму; решено было отправить его в Москву, где он поступил на службу к Михаилу Никитичу Романову, сыну соседа Никиты Захарьина, брату будущего патриарха Филарета, дядей первого царя из рода Романовых Михаила Фёдоровича.

Спасаясь от «смертных казни» во время расправы с романовским кружком при царе Борисе, Юрий постригся в Железоборовском монастыре, расположенном неподалёку от родительского поместья. Жизнь провинциального монаха.

После скитания по монастырям он вернулся в столицу, где с помощью деда Елизария Замятни поступил в

Чудов монастырь. Там грамотный монах быстро становится «крестовым дьяком»: занимается перепиской книг и оказывается в качестве писца в «государевой Думе».

И там он расспрашивал о подробностях убийства царевича, а также о правилах и этикете придворной жизни.

Позже, «чернец Гришка» начинает хвалиться тем, что когда-нибудь займёт царский престол. Похвальбу эту ростовский митрополит Иона доносит до царских ушей, и Борис приказывает сослать монаха в отдалённый Кириллов монастырь.

После смерти царевича, заговорили о том, что убит был некий мальчик Истомин, а подлинный Дмитрий спасён и скрывается.

И что сказать?..

Истомин..

Сообщение английского купца Джерома Горсея, высланного в Ярославль за ссору с влиятельным дьяком Андреем Щелкаловым, о приезде к нему брата царицы.

Афанасий Нагой.

«Царевич Дмитрий, который мёртв, сын дьяка, один из его слуг, перерезал ему горло около шести часов; признался на пытке, что его послал Борис; царица отравлена и при смерти, у неё вылезают волосы, ногти, слезает кожа. Именем Христа заклинаю тебя: помоги мне, дай какое-нибудь средство!»

— Дмитрий, никогда не «играл» некую роль, искренне считал себя царевичем... не боялся разоблачений из Польши и после своего воцарения смело пошёл на обострение отношений с Сигизмундом, также он смело и неосмотрительно помиловал Василия Шуйского, уличённого в заговоре против него, хотя имел прекрасную возможность избавиться от нежелательного свидетеля, имевшего сведения о том, что произошло в Угличе, из первых рук.

— Бывшая царица принародно узнала своего сына, и наконец, то, что мать не делала заупокойных вкладов о душе убитого сына.

— Знала, что он жив — служить заупокойную службу о живом человеке — тяжкий грех.

«спасение»...

— Дмитрий был подменён и увезён Афанасием Нагим в Ярославль... — в этом принял участие Джером Горсей?

— Или же был увезён в Польшу, где воспитывался иезуитами?

— На его место был приведён некий мальчик, которого наспех выучили изобразить эпилептический припадок, а «мамка» Волохова, подняв его на руки, довершила остальное.

— Подлинный Дмитрий страдал «падучей болезнью»?

— А подмена?

— Вся история об эпилепсии заранее была сочинена царицей и её братьями, чтобы замести следы.

— Сведения об этой болезни содержатся лишь в материалах следственного дела.

— А в каких материалах хотелось бы это увидеть?

— Нет. Иначе. Какие материалы могли существовать?

— А какие другие следственные дела существуют? существовали вообще?

— Дмитрий сам искренне верил в своё «царственное происхождение»... орудие в руках бояр, которые, свергнув Годуновых, избавились и от него.

— В начале XX века были найдены вклады о душе «убиенного царевича Димитрия», сделанные его матерью.

— А вот, кого именно? какого именно? когда?

— Инокня Марфа, бывшая царица Мария, признав Лжедмитрия сыном, позднее отреклась от него... объясняла, что угрожали ей смертью.

— Так уж во всех случаях был мёртв.

— Ненависть её к Годуновым и желание из ничего монастыря вернуться в царский дворец.

— В случае спасения надо было сразу отправить ребёнка в Польшу, а не оставлять в монастырях, где его в любой момент могли найти убийцы

— Обвинять иезуитов... они «спасли Димитрия» — обратить Московию в католичество...

— В письме папы Павла V, в католичество Дмитрия обратили францисканские монахи, а к иезуитам он попал уже намного позже

Бывший сторож углицкого дворца:

«Он был разумным государем, но сыном царя не был, ибо тот действительно убит 17 лет тому назад и давно истлел. Я видел его, лежащего мёртвым...»

Пётр Басманов, один из самых преданных людей, вместе с ним убитый во время восстания:

«Хотя он и не сын царя Ивана Васильевича, всё же теперь он наш государь. Мы его приняли и ему присягнули, и лучшего государя на Руси мы никогда не найдём».

Современник Дионисий Петавий в своей «Всемирной истории».

А в Московии, в том же 1606 году, Князь Дмитрий по причине большей благосклонности к Немцам и Полякам и непротивления Епископу Римскому, своими же слугами жесточайшим образом убит.

Он посетил Запорожскую Сечь, завязал отношения с атаманом Герасимом Евангеликом и под его началом прошёл обучение военному делу. Активной военной поддержки в Сечи добиться не смог, но установив связь с донскими казаками, получил первые твёрдые обещания в поддержке и помощи.

Восьмилетний Дмитрий — младший сын Ивана... Рюрика и брат слабоумного царя Федора Ивановича.

Убийство царевича?

Были названы злоумышленники, зверски растерзанные толпой.

Из Москвы для расследования гибели Дмитрия Угличского и последовавших убийств была прислана специальная комиссия, которую возглавил боярин князь Василий Иванович Шуйский. Кроме гибели царевича, комиссия Шуйского расследовала убийства государева дьяка Ми-

хаила Битяговского и «душегубцев царевичу» Осипа Волохова, Данилы Третьякова, Микиты Качалова и Данилы Битяговского... случаи «побития» угличанами посадских и разорения «Дьячей избы».

Комиссия представила Следственное дело царю Федору и Освященному собору.

Царевич Дмитрий сам закололся ножом во время игры с ребятами-«жильцами» «в тычку», в припадке «черной болезни».

«Угличская Следственная комиссия во главе с князем В. И. Шуйским».

Следственное дело об убиении царевича Дмитрия Иоанновича, произведенное в Угличе по повелению государя царя Федора Иоанновича боярином князем Василием Ивановичем Шуйским, окольниковым Андреем Петровичем Клешниным и дьяком Елизарием Вылузгиным. Писано 1591 года, в мае...

Виновные в этом — Нагие, родственники матери царевича — Марии Федоровны Нагой, не доглядевшие за мальчиком, а затем учинившие расправу над дьяком.

Смерть Дмитрия не была насильственной и произошла в результате несчастного случая, а мятеж в Угличе спровоцировали Нагие.

По распоряжению правительства Федора Ивановича, Нагих разослали по тюрьмам. Мать царевича — Марию Нагую — насильно постригли в монастыре на Выксе. Угличане — участники волнения — подверглись ссылке в Сибирь.

Ничего себе, за что их!

21. ДЕЛО

Третий (младший) сын Ивана Васильевича от седьмой (пятой венчанной) жены Марии Федоровны Нагой — Дмитрий родился 19 октября 1581 года. По восшествии на престол Федора Ивановича Дмитрий вместе с матерью и ее родственниками Нагими по решению «всех начальнейших людей», ближайших советников молодого царя, был отправлен на житье в Углич. Пятнадцатого мая 1591 года девятилетний царевич Дмитрий был найден в Угличе на задах княжских хором мертвым с раной горла. Созванный набатом колокола народ застал над телом сына царицы Марию и ее братьев Нагих. Царица била мамку царевича, Василису Волохову и кричала, что убийство — дело рук дьяка Битяговского. Известие о смерти царевича вызвало в городе беспорядки, в результате которых толпа убила главного угличского государева дьяка Михаила Битяговского, его сына Данилу, сына Волоховой Осипа, а всего убито было 15 человек.

Возбуждено «обыскное» дело.

«Угличское следственное дело».

Производство регламентировал «Судебник», принятый на Земском соборе 1549 года и утвержденный в 1551 году Стоглавым собором.

Расследование вела направленная из Москвы комиссия в составе князя Василия Шуйского, окольного Андрея Клешнина, дьяка Елизария Вылузгина и митрополита Сакского и Подонского Геласия.

Следственной комиссией допрошены приблизительно 140 человек: дядья царевича Нагие, мамка, кормилица, духовные лица, лица, бывшие во дворе в начальный момент событий, а также слышавшие о происшедшем со слов других.

Из показаний допрошенных:

Григорий Федорович Нагой, другой брат царицы:

«И прибежали на двор, ажно царевич Димитрий лежит, набрушился сам ножом в падучей болезни».

Михаил Федорович Нагой, брат царицы:

...«царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской».

Падучая... «черная немочь»...

Эпилепсия.

В субботу, 15 мая, царица ходила с сыном к обедне, а потом он гулял во внутреннем дворе.

С ним были мамка Василиса Волохова, кормилица Арина Тучкова, постельница Марья Колобова... дети...

Играли в «тычки» — втыкали броском нож в землю.

Во время игры — припадок.

Василиса Волохова, мамка: «И бросило его на землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да тут его и не стало».

Товарищи Димитрия по игре:

«Пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож».

Кормилица Арина Тучкова:

«И она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он ножом покололся, и она царевича взяла к себе на руки, и у нее царевича на руках и не стало».

Андрей Александрович Нагой:

«Прибежал туту ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв, а сказывают, что его зарезали».

Григорий Федорович Нагой, другой брат царицы:

«И прибежали на двор, ажно царевич Димитрий лежит, набрушился сам ножом в падучей болезни».

Михаил Федорович Нагой, брат царицы.

...«царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской».

Наказан колокол, который известил угличан. Его сбросили с колокольни, палач на городской площади высек его плетью, вырвал язык и отрубил одно ухо. Колокол выслали в Тобольск — «первоссыльным неодошевленным с Углича».

Только через триста лет колокол вернули.

...Михайлу Нагому розговаривати и посадским людям, чтобы он, Михайла, унял шум и дурна, которого не сделал, и царица де, государь, Марья, и Михайло Нагой де Михайла Битяговского туту велели убити посадским людям. И Михайло побежал в Брусеную избу, а с ним Микита Качалов, и Михайла из избы выволокли и тут убили, а сына Михайлова, Данила, и Данила Третьякова велел убити Михайло Нагой в Дьячьей избе; да Михайло ж, государь, Нагой велел убити посадских людей трех человек, которые были прихожи к Михайлу Битяговскому, да Михайловых людей, Битяговского, четьрех человек, да жоночку Михайлову, розстреляв, в воду посадили, да Осиповых людей, Волохова, двух человек, да Данила Третьякова человека: а побив тех людей, в ров велел пометать, а иных, государь, Михайловых людей, Битяговского, в тюрьму посажали, и подворье Михайла Битяговского...

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарий воспросили городского приказчика Русина Ракова: для чего тебе велел ножи, и палицу, и сабли, и самопалы Михайло Нагой класти на убитых людей? И Русин Раков сказал, что велел ему Михайло Нагой на побитых людей, палицу, и сабли, и самопалы, что будто се те люди царевича Дмитрея убили. И того ж дни, мая в 19 день, в вечеру, приехали на Углич князь Василей, и Ондрей, и Елизарей и спрашивали Михайла Нагово: котрым образом царевича Дмитрея не стало, и что его болезнь была, и для он чего велел убити Михайла Битяговского, и Михайлова сына, Данила, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова, и Осипа Волохова, и посадских людей, и Михайловых людей, Битяговского, и Осиповых, Волохова; и для он чего велел во вторник сбирати ножи, и пищали, и палицу железную, и сабли, и класти на убитых людей; и посадских и из сел многих людей для кого сбирал; и почему приказчика Русина Ракова приводил к целованью, что ему стояти с ним заодин, и против был кого им стояти? И Михайло Нагой сказал: деялося нынешнего 99го году, мая в 15 день, в субботу, в шестом часу дни, зазвонили в городе у Спаса в колокол, а он, Михайло, в те поры был у себя... на подворье и чаял он того, что горит, бежал он к царевичю на двор, а царевича зарезали Осип Волохов, да Микита Качалов, да Данило Битяговской, и пришли на двор многие посадские люди, а Михайло Битяговский приехал туто ж на двор, и Михайла Битяговского, и сына его Данила, и тех всех людей, которые побиты, побили черные; а он, Михайло Нагой, посадским всяким людем побити их не веливал, а был он все у царицы, а посадские люди сбежались на звон; а ножей он, и пищалей, и палки железные, и сабель городовому приказчику Русину Ракову сбирати и класти на

побитых людей не веливал; а сбирал ножи, и пищали, и сабли, и палку железную и клал на побитых людей городской приказчик Русин Раков; и городского он приказчика к целованью не приваживал, то на него городской приказчик взводит. И городской приказчик Русин Раков сказал: что Михайло Нагой запирается, что он ему ножей класть на убитых людей не веливал. Велите поставить Григорья Нагово и михайлова человека, Нагово, Бориска Офонасьева, того он михайлова человека, Бориска, спрашивал по михайлову приказу, Нагово, что есть ли у него нож такой, что положить на убитых людей; и михайлов ему человек, Бориско, и сказал, что есть нож нагайской у Григорья Нагово; Русин, пытал про тот нож у Григорья, и Григорей ему сказал, что есть у него нож нагайской за замком, а ключ у брата его, у Михайла Нагово; и тот Бориско, Михайлов человек, приходил к Михайлу для ключа, и Михайло с ним к Григорью и ключ прислал; и тот нож Григорей, выняв из ларца, и дал ему, Русину; и он тот нож, взяв у Григорья, и положил на побитых людей. И того ж часу князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставить Григорья Нагово и Михайлова человека, Нагово, Бориска Офонасьева, и спрашивали про смерть про царевичеву, и про убивство Михайла Битяговского с товарищи, и про ножи: для чего брат его, Михайло, велел, ножи собрав, класти на побитых людей, и тот нож городovому приказчику Русину даывал ли? И Григорей Федоров, сын Нагово, в распросе сказал: что деялось тем обычем мая в 15 день, в субботу, поехали они, Михайло, брат его, да он, Григорей, к себе на подворье обедать; и только они пришли на подворье, ажно зазвонили в колокола, и они чаяли, что загорелось и прибежали на двор, ажно царевич Дмитрий лежит, набрушился сам ножом в падучей болезни, что и преж того на него болезнь была; а как они пришли, а царевич еще жив был и при них преставился. А Ми-

хайло Битяговской к царице на двор, и на двор прибежали многие люди посадские и посошные и почали говорить, неведомо кто, что будто зарезали царевича Дмитрея Михайлов сын, Битяговского, Данило, да Осип Волохов, да Микита Качалов; а Михайло Битяговской учал разговаривать, и посадские люди кинулися за Михайлом Битяговским, и Михайло убежал в Брусеную избу на дворе, и посадские люди выломали двери и Михайла выволокли, и тут его убили...

К сем речам Григорей руку приложил.

А в те поры был у спросу Воскресенский архимарит Федорит и к тем речам и руку приложил.

...до смерти, а Данила Третьякова тут же с Михайлом убили вместе; а сына Михайлова, Данила Битяговского, и Микиту Качалова убили в Дьячьей в Розрядной избе; а Осипа Волохова привели к царице вверх, к церкви, к Спасу, и тут его перед царицею убили до смерти; а людей Михайловых, Битяговского, четырех человек, и Осиповых, Волохова, двух человек, и посадских людей трех человек, где кого изымали, убили чернью, неведомо где; и того он не ведает, про что тех людей побили. А людей они посадских собирали для князя Василья Ивановича Шуйского, да для Ондreja Петровича Клешнина...

И вдова Василиса Волохова в распросе сказала: что разболелся царевич Дмитрий в среду, нынешнего 99 году мая в 12й день, падучею болезнью, и в пятницу деи ему маленько стало полегче, и царица деи его, Марья, взяла с собою к обедне и, от обедни пришедши, велела ему на дворе погу-

лять; а на завтрее, в субботу, пришотчи от обедни, царица велела царевичу на двор итить гулять; а с царевичем были: она, Василиса, да кормилица Орина, да маленькие робятка, жильцы, да постельница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его не стало. А и прежде того, сего году в великое говенье, та ж над ним болезнь была — падучий недуг, и он поколол сваю и мать свою, царицу Марью; а в другоряд на него была та ж болезнь, перед великим днем, и царевич объел руки Ондрееве дочке, Нагово, едва у него Ондрееву дочь, Нагово, отнял в черной покололся ножом, и царица Марья сбежала на двор, и почала ее, Василису, царица Марья бити сама поленом, и голову ей пробилла во многих местах, и почала ей, Василисе, приговаривать, что будто се сын ее, Василисин, Осип, с Михайловым сыном, Битяговского, да Микита Качалов царевича Дмитрея зарезали; и она, Василиса, почала ей бить челом, чтоб велела царица дати сыск праведный, а сын ее и на дворе не бывал; и царица де велела ее тем же поленом бити по бокам Григорью Нагово, и тут ее только чуть живу покинули замертво. И почали звонити у Спаса в колокола, и многие люди посадские и всякие люди прибежали на двор; и царица де Марья велела ее, Василису, взяти посадским людям, и мужики де ее взяли и ее ободрали и простоволосу ее держали перед царицею. И прибежал де на двор Михайло Битяговской и почал было разговаривать посадским людям и Михайлу Нагому, и царица де Марья, и Михайло Нагой велели убити Михайла Битяговского, и Михайлова сына, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова. А говорила де царица миру: то де душегубцы царевичу. А сын ее, Осип, в ту пору был у себя; и как почал шум быти великий, и сын ее, Осип, прибе-

жал к Михайловой жене, Битяговского, и тут его и поймали посадские люди и привели его, еще жива, перед царицу, и Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми перед царицу же привели; и царица де мее, Осип Волохов, и сына ее, Осипа, тут до смерти и убили, а убив, и прохолкали, что над заицем. А человек сына его, Васьюкою звали, и он кинулся и пал на сыне ее, на Осипе, чтоб его не убили до смерти, и человека его, Васьюку, тут же, над сыном ее, убили; а другого человека Василисина убили за то, что увидел Василису, что она простоволоса стоит, и он на нее положил свою шапку, и посадские люди за то его убили до смерти ж. Да была жоночка уродливая у Михаила, у Битяговского, и хаживала от Михайла к Ондрею, к Нагому; и сказали про нее царице Марье, и царица ей велела приходить для потехи, и та жоночка приходила к царице; и как царевичу смерть сталася, и царица и ту жонку после того, два дни спустя, велела добыть, велела ее убить ж, что будтось та жонка царевича портила.

А жильцы царевичевы, которые играли с царевичем, Петрушка Самойлов, сын Колобова, Баженко Нежданов, сын Тучков, Ивашко Иванов, сын Красенского, Гришка, Ондреев сын Козловского, сказали: играл де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож. И боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарий Вылузгин спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: кто в те поры за царевичем были? И жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были в те поры за царевичем кормилица Орина, да постельница, Самойлова жена Колобова, Марья. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарий, спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: да Осип, Василисин сын, Волохов, да Данило, Михайлов сын, Битяговского, в те поры за царевичем были ли? И

жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были за царевичем в те поры только они, четыре человека жильцов, да кормилица, да постельница, а Осипа Волохова и Данила Михайлова сына, Битяговского, в те поры за царевичем не было и за царевичем не хаживали. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей кормилицу Орину и постельницу Самойлову жену, Колобова, Марью распрашивали перед царицею у церкви. И Жданова жена, Тучкова, царевичева кормилица Орина, сказала: что ходил царевич Дмитрий в субботу по двору, играл с жильцы ножиком, и она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он ножом покололся, и она царевича взяла к себе на руки, и у нее царевича на руках и не стало. А постельница, Самойлова жена, Марья сказала: царевич Дмитрий ходил в субботу по двору и тешился с жильцы ножиком, и пришла на него болезнь, ее, Осип Волохов, и сына ее, Осипа, тут до смерти убили, а убив, и прохолкали, что над заицем.

На Осипе, чтоб его не убили до смерти, и человека его, Ваську, туто ж, над сыном ее, убили; а другого человека Василисина убили...

Та ж над ним болезнь была — падучий недуг, и он поколол сваю и матерь свою, царицу Марью...

И нож входил, как в масло... и алые капли крови стекали по белым рукам царицы... и криком кричала она...

А в другоряд на него была та ж болезнь, перед великим днем, и царевич объел руки Ондрееве дочке, Нагово, едва у него Ондрееву дочь, Нагово, отнял...

— Что ж ты делаешь, царице... А-аааа!..

В черной поволоке ножом, и царица Марья сбежала на двор, и почала ее, Василису, царица Марья бить сама поленом, и голову ей пробилла во многих местах, и почала ей, Василисе, приговаривать, что будто се сын ее, Василисин, Осип, с Михайловым сыном, Битяговского, да Микита Качалов царевича Дмитрея зарезали; и она, Василиса, почала ей бить челом, чтоб велела царица дати сыск праведный, а сын ее и на дворе не бывал; и царица де велела ее тем же поленом бить по бокам Григорью Нагову, и тут ее только чуть живу покинули замертво.

— И поленом билла! и как хочешь! и голову ей пробилла во многих местах!!!

Мурравей... колышется! растёт!!!

Обломок дерева приблизилса и обрушилса... щепки вонзились... и ещё удар... убивает ведь... меня убивает... ай...

Да была жоночка уродливая у Михаила, у Битяговского, и хаживала от Михайла к Ондрею, к Нагову; и сказали про нее царице Марье, и царица ей велела приходить для потехи, и та жоночка приходила к царице; и как царевичу смерть сталася, и царица и ту жонку после того, два дни спустя, велела добыть, велела ее убить ж, что будтось та жонка царевича портила.

— Уродливая! така уродливая, что куда уж... и все эти... пьянички на неё, как медведь на мёд!

— А она?

— Она, как квитка под шмелями... и задом! и передом! и к Ондрею Нагому!

— От Михайла-то?

— От него. И довольная ходила. Они ж её грели. Ну, и доигралась.

А жильцы царевичевы, которые играли с царевичем, Петрушка Самойлов, сын Колобова, Баженко Нежданов, сын Тучков, Ивашко Иванов, сын Красенского, Гришка, Ондреев сын Козловского, сказали: играл де царевич в тычку ножиком с ними на заднем дворе, и пришла на него болезнь, падучий недуг, и набросился на нож. И боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарий Вылузгин спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: кто в те поры за царевичем были?... черный недуг, и его бросило о землю, а у него был ножик в руках, и он тем ножиком сам покололся. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей вспрашивали Ондрея Нагово: которым обычаем царевичу смерть сталась, и как царевич у дочери его в болезни руки объел? И Ондрей Олександров, сын Нагово, сказал в распросе: что царевич ходил на заднем дворе и тешился с робяты, играл через черту ножом, и закричали на дворе, что царевича не стало, и сбежала царица сверху; а он, Ондрей, в те поры сидел у есты, и прибежал туто ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв; а сказывают, что его зарезали, а он того не видал, кто его зарезал; а на царевиче бывала болезнь падучая; да

ныне в великое говенье у дочери его руки переел, да и у него, у Ондreja, царевич руки едал же в болезни, и у жильцов, и у постельниц; как на него болезнь придет, и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадется; а как побили Михайла Битяговского и тех всех, которые побиты, того он не ведает, кто их велел побить, а побила их чернь, посадские люди; а он был у царевичева тела безотступно, и тело он царевичево внес в церковь. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставить перед собою вдового попа Огурца, и его спрашивали: кто ему велел звонить в колоколы?

Нагой и велел ему, Суботе, звонить в колокола для того, чтоб мир сходился, и он приказал пономарю Огурцу звонить. И как люди многие сошлись, и Михайло Нагой велел убить Михайла Битяговского, а была у них меж себя преж того брань за то, что Михайло Нагой у Михайла у Битяговского прашивал сверх государева указу денег из казны, и Михайло ему отказал, что ему мимо государева указа денег не давать, а михайлова сына, Битяговского, и тех всех, которые побиты, убили чернью, не ведает за что. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставить архимарита Воскресенского Федорита, да игумена Олексеевского Саваттею, и дворовых царицынских людей ключников, и стряпчих, и всяких дворовых людей, и спрашивали их про царевичеву смерть и про убийство Михайла Битяговского с товарищи: которым обычаем царевичу смерть случилась и за что убили Михайла Битяговского с товарищи, и кто их велел побити?

И архимарит Воскресенской Федорит в распросе сказал: что деялося майя в 15 день, в субботу, служил он литургию в Олексеевском монастыре, и в шестом часу дни, после обедни, зазвонили у Спаса, и он тотчас с олексеевским игуменом, с Саваттею, послали слуг...

Цареконстантиновский пономарь, вдовый поп Федор, Офонасьев сын, прозвище Огурец, в распросе сказал: как царевича Дмитрея не стало, а он в те поры был дома, и зазвонил в городе у Спаса сторож Максимко, Дмитриев сын, Кузнецов, и он, Огурец, от себя с двора побежал в город, и как прибежал к церкви, к Спасу, и к нему встречу бежит Кормового дворца стряпчий Субота Протопопов, и велел ему у Спаса в колокол звонить, да ударил его в шею и велел ему сильно звонить; а говорил ему Субота перед Григорьем Нагим, а сказал, что ему велела звонить царица Марья, и он потому и звонил в колокол. А про царевичеву Дмитриеву смерть сказал, что царевич Дмитрий майя в 15 день, в субботу, играл на заднем дворе с жильцы ножом, и пришла на него старая болезнь, падучий недуг, и тут его удари о землю, и он, бьучися, ножом сам себя поколол. А Григорей Нагой сказал: того он не слышал, что тому попу Федоту велел звонить Субота Протопопов, а то ему, Григорью, сказывал он же, поп Федот, что деи велел ему звонить Субота; а прибежал был к нему в колокольню Михайло Битяговской, и он ся запер и в колокольню его не пустил. А Си сын его Данило, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Михайловы люди, Битяговского, и Осиповы люди, Волохова, и посадские люди, три человека, лежат побиты. А Осипа Волохова привели при них, при нем, при архимарите при Федорите, и при игумене Саватее, к церкви, к Спасу, перед царицу, только чуть жива, и тут его перед царицею прибили до смерти. А Михайлову жену, Битяговского, с двумя дочерьми привели тут же к Спасу и хотели их побить ж, и он, архимарит Федорит, и игумен Саватей ухватили Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми и отняли их и убить их не дали; и посадские люди Михайлову жену и дочерей держали у Спаса, а Осипову мать, Волохова, посадили в палату за сторожи...

И царица сказала: зарезали де царевича Микита Качалов, да Михайлов сын, Битяговского, Данило, да Осип Волохов. А Михайло Битяговской, да сын его Данило, да Микита Качалов, да Данило Третьяков и иные люди лежат в городе побиты; а Осипа Волохова застали еще жива, стоит во Спасе за столпом. И после того, как они из церкви пошли, и Осипа, сказывают, убили; а того он не ведает, кто его выветчи убил.

К сем речам Олексеевской игумен Саватия руку приложил.

А Григорья Нагово отец духовной, Цареконстантиновской поп Богдан сказал: что он в тот день, в субботу, ел у Михайла у Битяговского, и почали звонити в городе у Спаса в колокол, и Михайло послал людей своих проведати в городе, а чаял то, что где загорелось. И прибежали Михайловы люди к Михайлу на подворье, сказали, что царевича Дмитрея не стало. И Михайло тотчас приехал на двор к царевичю, а посадские люди многие на дворе мечутся, и с рогатинами, и с топорами, и с саблями. И Михайло почал им разговаривати: для вы чего прибежали с топоры, и с саблями, и с рогатинами? И они за Михайлом училися ганяти, и Михайло ушел был у них в Брусную избу с Данилом, с Третьяковым; и они деи у избы высекли двери, да Михайла Битяговского и Данила Третьякова, выволокли...

... А в колокол деи звонить учал пономарь, Огурцом зовут. А вчерась де, во вторник, мая в 19 день, брат его, Михайло Нагой, велел городовому приказчику Русину Ракову сбирати ножи и велел курячьей кровью кровавити; да велел палицу

железную добыть. И те ножи и палицу велел брат его, Михайло Нагой, покласти на те люди, которые побиты: на Осипа Волохова, да на Данила, на Михайлова сына, Битяговского, да на Микиту на Качалова, да на Данила на Третьякова для того, что де будто се те люди царевича Дмитрея зарезали.

К сем речам отец духовной Григорья Нагово, Цареконстантиновской поп Богдан руку приложил.

А Бориско Афонасьев, Михайлов же человек, Нагово, в распросе сказал: как приехал Темир Засецкой во вторник в вечеру на Углич, и Михаило Нагой учал говорити, чтоб ножи собрати, да положити на тех побитых людей, и учал приказывати Русину Ракову, а велел собрати ножи, да положити на тех побитых людей, и палицу железную велел взяти у Михайла, у Битяговского, в клети, да велел на тех же людей положити; а Русин у него, Раков, пытал ножа, и он, Бориско, сказал ему — есть нож такой у Григорья Нагово, нагайской; и Русин Раков пытал про тот нож у Григорья Нагова, и Григорей Русину сказал, что есть у него нож за замком, а ключ у Михайла, у Нагова; и он, Борис послал; и Григорей с Русином по нож ходил и, выняв Григорей нож, отдал Русину, и Русин тот нож на тех побитых людей и положил; а Тимоха, Михайлов человек, в понедельник в вечеру сбежал, неведомо где.

А Григорей Нагой в распросе сказал, что городовой приказчик Русин Раков пытал у него про нож, и он, Григорей, сказал ему, что есть у него нож нагайской, да за замком, а ключ у брата его, у Михайла Нагова; и он человека своего, Бориска, и посылал к брату своему, к Михайлу, и брат его, Михайло, с человеком с его и прислал к нему ключ, и он, вынув нож, и дал городовому приказчику Русину Ракову.

А Спасский соборный священник Степан сказал в распросе: посылал его во вторник, мая в 18 день, Михайло Нагой с городовым приказчиком, с Русином с Раковым, да с Иваном с Мурановым к Михайлу Битяговскому на подворье, а с ними были посадские люди Тренка Ворожейкин, да Кондрашка оловянишник; а велел Михайло Нагой из клетки вынати палицу железную; и поп Стефан с Русином, с Раковым, на Михайлове дворе и выняли палку железную, и принесли к Михайлу Нагому, и Михайло ее дал приказчику Русину, а велел ту палицу Михайло Нагой Русину Ракову беречь, как деи той палицы попытают...

И вдова Василиса Волохова в распросе сказала: что заболелся царевич Дмитрий в среду, нынешнего 99 году мая в 12й день, падучею болезнью, и в пятницу деи ему маленько стало полегче, и царица деи его, Марья, взяла с собою к обедне и, от обедни пришедши, велела ему на дворе погулять; а на завтрее, в субботу, пришотчи от обедни, царица велела царевичу на двор итить гулять; а с царевичем были: она, Василиса, да кормилица Орина, да маленькие робятка, жильцы, да постельница Марья Самойлова; а играл царевич ножиком, и тут на царевича пришла опять та ж черная болезнь, и бросило его о землю, и тут царевич сам себя ножом поколол в горло, и било его долго, да туто его не стало. А и прежде того, сего году в великое говенье, та ж над ним болезнь была — падучий недуг, и он поколол сваю и мать свою, царицу Марью; а в другоряд на него была та ж болезнь, перед великим днем, и царевич объел руки Ондрееве дочке, Нагово... покололся ножом, и царица Марья сбежала на двор, и почала ее, Василису, царица Марья бити сама поленом, и голову ей пробила во многих местах, и почала ей, Василисе,

приговаривать, что будто се сын ее, Василисин, Осип, с Михайловым сыном, Битяговского, да Микита Качалов царевича Дмитрея зарезали; и она, Василиса, почала ей бить челом, чтоб велела царица дати сыск праведный, а сын ее и на дворе не бывал; и царица де велела ее тем же поленом бити по бокам Григорью Нагово, и тут ее только чуть живу покинули за мертво. И почали звонити у Спаса в колокола, и многие люди посадские и всякие люди прибежали на двор; и царица де Марья велела ее, Василису, взяти посадским людям, и мужики де ее взяли и ее ободрали и простоволосу ее держали перед царицею. И прибежал де на двор Михайло Битяговской и почал было разговаривать посадским людям и Михайлу Нагому, и царица де Марья, и Михайло Нагой велели убить Михайла Битяговского, и Михайлова сына, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова. А говорила де царица миру: то де душегубцы царевичу. А сын ее, Осип, в ту пору был у себя; и как почал шум быти великий, и сын ее, Осип, прибежал к Михайловой жене, Битяговского, и тут его и поймали посадские люди и привели его, еще жива, перед царицу, и Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми перед царицу же привели; и царица де миру молвила: то деи убоица царевичу...

И жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были в те поры за царевичем кормилица Орина, да постельница, Самойлова жена Колобова, Марья. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарий, спрашивали жильцов, Петрушки Колобова с товарищи: да Осип, Василисин сын, Волохов, да Данило, Михайлов сын, Битяговского, в те поры за царевичем были ли? И жильцы, Петрушка Колобов с товарищи, сказали: были за царевичем в те поры только они, четыре человека жильцов, да кормилица, да постельница, а Осипа Волохова и Данила Михайлова сына, Битяговского, в те поры...

...то де душегубцы царевичу.

А сын ее, Осип, в ту пору был у себя; и как почал шум быти великий, и сын ее, Осип, прибежал к Михайловой жене, Битяговского, и тут его и поймали посадские люди и привели его, еще жива, перед царицу, и Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми перед царицу же привели; и царица де миру молвила: то деи убоица царевичу сын...

...и его бросило о землю, а у него был ножик в руках, и он тем ножиком сам поколосся.

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей спрашивали Ондreja Нагово: которым обычаем царевичу смерть сталась, и как царевич у дочери его в болезни руки объел?

И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей кормилицу Орину и постельницу Самойлову жену, Колобова, Марью спрашивали перед царицею у церкви. И Жданова жена, Тучкова, царевичева кормилица Орина, сказала: что ходил царевич Дмитрей в субботу по двору, играл с жильцы ножиком, и она того не уберегла, как пришла на царевича болезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он ножом поколосся, и она царевича взяла к себе на руки, и у нее царевича на руках и не стало.

И Ондрей Олександров, сын Нагово, сказал в распросе: что царевич ходил на заднем дворе и тешился с робяты, иг-

рал через черту ножом, и закричали на дворе, что царевича не стало, и сбежала царица сверху; а он, Ондрей, в те поры сидел у есты, и прибежал туто ж к царице, а царевич лежит у кормилицы на руках мертв; а сказывают, что его зарезали, а он того не видал, кто его зарезал; а на царевиче бывала болезнь падучая; да ныне в великое говенье у дочери его руки переел, да и у него, у Ондрея, царевич руки едал же в болезни, и у жильцов, и у постельниц; как на него болезнь придет, и царевича как станут держать, и он в те поры ест в нецывенье за что попадетя; а как побили Михайла Битяговского и тех всех, которые побиты, того он не ведает, кто их велел побить, а побила их чернь, посадские люди; а он был у царевичева тела безотступно, и тело он царевичево внес в церковь. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставити перед собою вдового попа Огурца, и его распрашивали: кто ему велел звонити в колоколы?

Цареконстантиновский пономарь, вдовый поп Федор, Офонасьев сын, прозвище Огурец, в распросе сказал: как царевича Дмитрея не стало, а он в те поры был дома, и зазвонил в городе у Спаса сторож Максимко, Дмитриев сын, Кузнецов, и он, Огурец, от себя с двора побежал в город, и как прибежал к церкви, к Спасу, и к нему встречу бежит Кормового дворца стряпчий Субота Протопопов, и велел ему у Спаса в колокол звонити, да ударил его в шею и велел ему сильно звонити; а говорил ему Субота перед Григорьем Нагим, а сказал, что ему велела звонить царица Марья, и он потому и звонил в колокол. А про царевичеву Дмитриеву смерть сказал, что царевич Дмитрий майя в 15 день, в субботу, играл на заднем дворе с жильцы ножом, и пришла на него старая болезнь, падучий недуг, и тут его о землю, и он, бьючися, ножом сам себя поколел. А Григорей Нагой сказал: того он не

слыхал, что тому попу Федоту велел звонить Субота Протопопов, а то ему, Григорью, сказывал он же, поп Федот, что деи велел ему звонить Субота; а прибежал был к нему в колокольню Михайло Битяговской, и он ся запер и в колокольню его не пустил. А Субота Протопопов ставлен с очей на очи с попом Федотом и сказал: как приехал на двор Михайло Нагой и велел ему, Суботе, звонить в колокола для того, чтоб мир сходился, и он приказал пономарю Огурцу звонити. И как люди многие сошлись, и Михайло Нагой велел убить Михайла Битяговского, а была у них меж себя преж того брань за то, что Михайло Нагой у Михайла у Битяговского прашивал сверх государева указу денег из казны, и Михайло ему отказал, что ему мимо государев указ денег не давывать, а михайлова сына, Битяговского, и тех всех, которые побиты, убили чернью, не ведает за что. И князь Василей, и Ондрей, и Елизарей велели поставити архимарита Воскресенского Федорита, да игумена Олексеевского Саваттею, и дворовых царцынских людей ключников, и стряпчих, и всяких дворовых людей, и распрашивали их про царевичеву смерть и про убийство Михайла Битяговского с товарищи: которым обычаем царевичу смерть случилась и за что убили Михайла Битяговского с товарищи, и кто их велел побити?

И архимарит Воскресенской Федорит в распросе сказал: что деялося майя... а чаяли того, что любо горит где; и слуги им, пришотчи, сказали, что они слышали от посадских людей и от посошных, что будто се царевича Дмитрея убили, а того не ведомо, кто его убил, и они поехали в город. И как они приехали в город, а царевичево уж тело в Спасе лежит; а Михайло Битяговской...

К сем речам архимарит Федорит руку приложил.

...и сын его Данило, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Михайловы люди, Битяговского, и Осиповы люди, Волохова, и посадские люди, три человека, лежат побиты. А Осипа Волохова привели при них, при нем, при архимарите при Федорите, и при игумене Саватее, к церкви, к Спасу, перед царицу, только чуть жива, и тут его перед царицею прибили до смерти. А Михайлову жену, Битяговского, с двумя дочерьми привели тут же к Спасу и хотели их побить ж, и он, архимарит Федорит, и игумен Саватей ухватили Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми и отняли их и убить их не дали; и посадские люди Михайлову жену и дочерей держали у Спаса, а Осипову мать, Волохова, посадили в Угличе у Спаса в соборе и на посаде звон великой, а монастырь деи от Углича две версты за Волгою, и он деи чаял, что пожар, и приехал на Углич, ажно деи в городе и на царевичеве дворе многие люди, и он деи спросил дворовых людей: для чего те многие люди собрались? И они деи ему сказали, что тешился деи царевич на дворе с жильцы, с робяты, и в те поры деи на него пришла падучая болезнь, и его деи о землю бросило, и он деи накололся ножом сам. А дьяк деи Михайло Битяговской и сын его Данило, и иные люди лежат убиты; а сказывают, побили деи их посадские черные люди, и слободские, и с судов казаки за то, что де им учал разговаривати.

К сем речам Покровской игумен Давыд руку приложил.

А Олексеевского монастыря игумен Саватей сказал: служил он у Олексея чудотворца в субботу с Воскресенским с анхимаритом с Федоритом обедню; и как после обедни, вют,

кто его зарезал, а людей город полон. И после того прибежал от царицы к ним в монастырь Спасской кутейщик Богдаш, а велел им в город ехать, что царевича в животе не стало. И он приехал в город, ажно царевич проведывати, а чаяли того, что любо горит где; и слуги им, пришотчи, сказали, что они слышали от посадских людей и от посошных, что будто се царевича Дмитрея убили, а того не ведомо, кто его убил, и они поехали в город. И как они приехали в город, а царевичево уж тело в Спасе лежит; а Михайло Битяговской...

К сем речам архимарит Федорит руку приложил.

...и сын его Данило, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Михайловы люди, Битяговского, и Осиповы люди, Волохова, и посадские люди, три человеки, лежат побиты. А Осипа Волохова привели при них, при нем, при архимарите при Федорите, и при игумене Саватее, к церкви, к Спасу, перед царицу, только чуть жива, и тут его перед царицею прибили до смерти. А Михайлову жену, Битяговского, с двумя дочерьми привели тут же к Спасу и хотели их побити ж, и он, архимарит Федорит, и игумен Саватей ухватили Михайлову жену, Битяговского, с дочерьми и отняли их и убить их не дали; и посадские люди Михайлову жену и дочерей держали у Спаса, а Осипову мать, Волохова, посадили в палату за сторожи.

Сказал в распросе Покровского монастыря игумен Давыд про царевичеву смерть: послышел деи он лежит во Спасе, зарезан, и царица сказала: зарезали де царевича Микита Качалов, да Михайлов сын, Битяговского, Данило, да Осип Волохов. А Михайло Битяговской, да сын его Данило, да Микита

Качалов, да Данило Третьяков и иные люди лежат в городе побиты; а Осипа Волохова застали еще жива, стоит во Спасе за столпом. И после того, как они из церкви пошли, и Осипа, сказывают, убили а того он не ведает, кто его выветчи убил.

К сем речам Олексеевской игумен Саватия руку приложил.

А Григорья Нагово отец духовной, Цареконстантиновской поп Богдан сказал: что он в тот день, в субботу, ел у Михайла у Битяговского, и почали звонити в городе у Спаса в колокол, и Михайло послал людей своих проведати в городе, а чаял то, что где загорелось. И прибежали Михайловы люди к Михайлу на подворье, сказали, что царевича Дмитрея не стало. И Михайло тотчас приехал на двор к цадвор к царевичю, а посадские люди многие на дворе мечутся с рогатинами, и с топорами, и с саблями. И Михайло почал им разговаривати: для вы чего прибежали с топоры, и с саблями, и с рогатинами? И они за Михайлом училися ганяти, и Михайло ушел был у них в Брусяную избу с Данилом, с Третьяковым; и они деи у избы высекли двери, да Михайла Битяговского и Данила Третьякова, выволокли из...

Слышали есмя у Григорья у Тулубеева, да у Семенки, у Юдина, да у сытника, у Кирила у Моховикова, что на царевича пришла болезнь падучая; тешился с жильцами, с робятки с маненькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, бросило его о землю и било его долго, и он накололся ножом сам. И Григорей Тулубеев, да Семенка Юдин, да Кирило...

...убили до смерти, потому что им почал разговаривать. А Михайлов сын, Битяговского, Данило в те поры был у отца своего у Михайла на подворье, обедал.

И к своим речам священник руку приложил.

Богдан священник руку приложил.

Сказал Углецкой губной староста Иван Муранов про царевичеву смерть: тешился деи царевич у себя на дворе с жильцы своими, с робятки, тыкал ножом, и в те поры пришла на него немочь падучая, зашибло его о землю и учало его бити. Как де его било, и в те поры он покололся по горлу ножом сам, и от того он умер. И учал, государь, быти в городе звон, ажно в городе многие люди посадские и слободские, люди с топоры и с рогатинами; а дияк Михайло Битяговской с сыном, с Данилом, и Микита Качалов, и Данило Третьяков, и Осип Волохов лежат побиты; а велел их побити Михайло Нагой за то, что им они учили разговаривати. То, государь, мои и речи по государеву цареву и великого князя кресному целованью.

А речи писал губной диячок Власко Фатеев сын, лета 7099, майя в 20 день.

Сытники Михайло Меншиков, да Немир Бурков, да Кормового дворца стряпчей Субота Протопопов, да Кормового и Хлебенного...

Кирило ж сказал: как деи царевич болен — накололся ножом, и учили звонить, и Михайло Битяговской, прыскачив

ко двору к воротам, а ворота были заперты, и он побежал к Михайлу к воротам и Михайлу ворота отпер. И как Михайло вошел на двор и учал посадским и всяким людем разговаривать, и меня почали бити и забили на смерть, руки и ноги переломали. А Михайло Битяговской побежал в Брусяную избу, а с Михайлом побежал в Брусяную избу Данило Третьяков, и в Брусяной избе заперлися; и посадские и всяки люди дверь выломали, и Михайла и Данила вытащили и туто их убили до смерти. А Михайлова сына, Битяговского, Данила, да Микиту Качалова, выволокли из Розрядные избы, убили до смерти; а которых достальных людей, которые с Михайлом побиты, где их, в которых местах побили, того он не ведает, что он сам убит насмерть. А починщики были, как Михайла Нагой, и всех побили, Ятка Ляпун, да Микитка Гунбин, да Степанко Полуехтов, да Иван Тимофеев, да Тихон Быков. А истопники Юшка Григорьев, да Баженко Яковлев, да Михалка Воробьев, да Офонка Овсяников, да Костя Ватутин в распросе сказали: мы деи были в передних сенях, а в те поры понесли кушанье вверх, а царевич Дмитрий в те поры тешился на заднем дворе, играл с жильцы ножом, и пришла де на него старая болезнь, падучий недуг, и его в те поры ударило о землю, и он на тот нож набрушился сам. Сказал в распросе Сытного дворца ключник Григорей Тулубеев: что он был у себя на подворье; и как почали звонити, и он прибежал в город, ажно звонят, а на царевичеве дворе и на улице люди многие. И он почал спрашивать сторонних людей, для чего звонят? И сказал ему стряпчей Семенка Юдин, да сытник Кирило Моховиков, что ходил царевич на дворе и тешился с жильцами, с робятки с маленькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он накололся ножом сам, а в те поры туто была боярыня Василиса Волохова, да кормилица Орина. А стряпчей Семенка Юдин

сказал в распросе с Григорьем, с Тулубеевым, с очей на очи: что он ему те речи сказывал, что на царевича болезнь падучая, тешился с жильцами, с робятки с маленькими в тычку ножом, и пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он накололся ножом сам; а он в те поры стоял у поставца, а то видел.

К сем речам Григорей Тулубеев руку приложил.

Сказали в роспросе царицыны дети боярские Иван Лашаков, Самойло Колобов, Смирной Горотчиков, Иван Нагин про царевичеву смерть: ходил деи царевич, тешился с жильцы, с маленькими в тычку ножом на дворе, и пришла деи на него падучая немочь, а у него деи был в ту пору в руках нож, и его деи бросило о землю, и било его долго...

Расследовала направленная из Москвы комиссия в составе князя Василия Шуйского, окольного Андрея Клешни-на, дьяка Елизария Вылузгина и митрополита Сакского и Подонского Геласия. Следственной комиссией были допрошены: дядья царевича Нагие, мамка, кормилица, духовные лица, лица, бывшие во дворе в начальный момент событий, а также слышавшие о происшедшем со слов других.

Григорий Федорович Нагой, другой брат царицы: «И прибежали на двор, ажно поколол и от того и умер. И как пришел шум великой, и они розбежались.

К сем речам Иван Лашаков руку приложил.

А Хлебенного дворца подключник Ортемей Ларивонов, да Юрьи Иванов, да Кормового дворца подключник Яков Гнидин сказали в распросе: стояли деи мы вверху за поставцем, ажно деи бежит вверх жилец Петрушка Колобов, а говорит: тешился деи царевич с нами на дворе в тычку ножом, и пришла деи на него немочь падучая, и шибло деи его о землю, и било долго, да в ту пору, как его било, покололся ножом сам и от того и умер. Да они ж сказали: учили деи звонити в колокола, и приехал деи на двор Михайло Битяговской, а за ним взошли на двор многие посадские и слободские люди, да хотели Михайла убить, и Михайло деи ушел от них в Брусяную избушку; и они деи двери у избушки высекли, да выволокли Михайла Битяговского, да Данила Третьякова, да тут деи их и убили до смерти за то, что им Михайло Битяговской разговаривал.

К сем речам сын боярской царицын Ондрей Козлов в распросе сказал: в те поры деи его не было на царицыне дворе, как царевичу Дмитрею смерть случила, а был у себя на подворье. И как послышали в городе у Спаса звон, и он от себя пришел к царице на двор, ажно

царевича Дмитрея не стало; и он спросил дворовых людей: которым обычаем царевичу смерть случилась? И они ему сказали, что царевич Дмитрий играл на заднем дворе с жильцы, с робяты, и в те поры пришла на него старая немочь — падучий недуг, и ударило его о землю, и он, летячи, да покололся сам ножом, которым сам играл. А про убитых людей, про Михайла Битяговского с товарищи, сказал: как он пришел от себя с подворья на двор, а они все побиты лежат, а побии их посадские люди и черные всякие; а велел посад-

ским людям и черни побити дьяка Михайла Битяговского с сыном и с товарищи Михайло Федоров, сын Нагово, они с Михайлова веленья, Нагово, их и побили. А того он не ведает, для чего Михайла Нагово велел Михайла Битяговского с товарищи побити.

Сенные сторожи сказали Макар Семенов, Митька Тимофеев, Тимошка Ондронов, Гриша Онаньин, Якуш Климентьев, Карпуня Микитин, Созон Иван, Юдка Исаев, Треня Иванов сказали в распросе про царевичеву смерть: тешился деи царевич на дворе, да накололся ножом в черной болезни.

А сытные сторожи Тренка Игнатъев, да Иванко Окулов, да Ивашко Оникеев, да уксусник Ульянко Якимов, да свечник Гриша Иванов в распросе сказали: что царевич Дмитрий майя в 15 день, в субботу, на заднем дворе тешился, играл ножом с жильцы, и в те поры пришла на него старая падучей недуг, и тут его кинуло о землю, и било его долго, и он себя поколол ножом сам.

Сказали конюхи Федор Остафьев, да Богдан Офремов, стряпчие: были деи мы на конюшне и слышали у Спаса звон, да прибежали на царевичев двор, ажно на дворе многие люди посадские и всякие, да таскают с двора Михайла Битяговского и сына его, Данила, и многих людей мертвых в овраг; а того не ведают, кто им убоица и за что их побили. А про царевича есмя слышали от миру, что на царевича болезнь падучая, тешился с жильцами, с робяты с маненькими, в тычку ножом, и пришла на него немощь падучая, и бросило его о землю, и било долго, и он накололся ножом сам.

Да стряпчей же конюх Федор Васильев сказал в распросе: что И как Михайла Битеговского да сына его Данила и иных многих людей побили без него черные посадские люди, а про то он слышал от людей, что царевич играл с жильцы ножом в тычку, и пришла деи на него падучая, и бросило его о землю, и било его долго, и он на нож сам накололся.

И туто ж у роспросу на дворе, перед князем Васильем, да перед Ондреем, да перед Елизарьем Михайлов пищик, Битяговского, Степанко Корякин изымал на дворе конюшенного приказчика Михайла Григорьева, а сказал: тот деи Михайло Григорьев Михайла Битяговского и почал бити, а сын его, Данилко, и прибил до смерти. И на подворье у Михайла, как животы разграбили, взял тот Данилко саадак, да саблю булатную — окована серебром; да и лошади деи Михайловы все он побрал с иными людьми, и тое саблю взял себе...

Григорей Нагой.

А Данилко Михайлов, сын Григорьева, конюх, сказал: в субботу, в семом часу дни, был он и с отцом своим, с Михайлом, у себя на подворье. И слышели в городе звон, и чаяли того, что горит, и он с отцом с своим, с Михайлом, побежали в город; и в городе ломаются многие люди посадские, и с судов казаки в Дьячью избу, а в избе, сказали, Данила Михайлов сын, Битяговского, да Микита Качалов, а говорят посадские люди: ту деи душегубцы царевича Дмитрея, и выволокли Данила и Микиту из Дьячьи избы, туто их и потуто их и побили до смерти; а отец его и он туто ж с посадскими людьми били; а Михайло Битяговской с Данилом, с Третьяковым,

утекли в Брусяную избу, и посадские деи люди, и он с отцом, туто ж были, из Брусяной избы вытащили и убили их; а Михайловых людей, Битяговского, трех человек, и Осипова человека, Волохова, и Микитиных людей, Качалова, двух человек убили в Дьячей избе с Данилом и с Никитою вместе; а Осипа Волохова взяли на Михайлове дворе, Битяговского, и привели его к царице в церковь, к Спасу. И Михайло Нагой велел Осипа Волохова прибити, и посадские люди, и он, Данилко, с отцом своим, Осипа Волохова и убили до смерти. А на Михайлов двор, Битяговского, пошли все люди миром, и Михайлов двор разграбили, и питье из погреба в бочках выпив, и бочки кололи, да с Михайлова ж двора взяли Михайловых лошадей девятеро, и отвели их к царице на конюшню в субботу; а во вторник те лошади Михайловы отвели на Михайлов двор, Битяговского, посадские люди: Суботка, десятницей Олексеевской слободы, да Семейка, холщевник, да Васька мыльник, и те лошади приказали сторожам стеречи; а он, Данилко, взял на Михайлове дворе конь гнед, да саадак, и тот саадак у него на подворье, а сабли он булатные не имывал, и с саблею не ежживал.

И пищик Степанко Корякин сказал, что он того не помнит, во торопех не помнит, была ли у Данилка сабля или не была. А Дьячьи избы сторож Овдокимко Михайлов сказал: как побили Михайла Битяговского и сына его, иных людей в субботу, и после того, три дни спустя, во вторник, слышали про князя Василья, и про Ондreja, и про Елизарья. И пришед в Дьячью избу городской приказчик Русин Раков да Михайлов человек, Нагово, Тимоха, а принес Тимоха курицу живую, да два самопала, да пять ножей, да палицу железную, и велели ему, Овдокиму, курицу зарезати, и он, Овдокимко, курицу

зарезал и кровь спустил в таз, и тою кровью велели мазати самопалы, и ножи, и палицу посадскому человеку Ваське Малафееву, и посадской человек Васька и мазал пищала, и ножи, и палицу. А Васька Малафеев сказал, что он с Русинем с Раковым пищали, и палицу, и ножи кровью куречью мазал, и те ножи, и пищали, и палицу на побитых людей Русин Раков положил.

А конюх Михайло Григорьев в распросе сказал про царевичу Дмитрееву смерть: что играл деи царевич на дворе в тычку ножом с жильцы своими, и пришел на него падучий недуг, его бросило о землю, и он себя поколол сам в горло. И как деи учили у Спаса звонити в городе и сбежались деи со всех четырех сторон посадские многие люди, а Михайло Битяговской туто ж на царицын двор прибежал, и Михайло Битяговской, взбежав на двор, да вверх побежаа чаял того, что царевич вверхху. И посадские люд взбежав вверх, да Михайла Битяговского выволокли из Брусяной избы, да тут его и убили; а велели посадским людям Михайла Битяговского убити царица Марья, да Михайло Нагой, а сына Михайлова, Данила, и Осипа Волохова, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова, и людей Михайла Битяговского, и Осипа Волохова, и посадских трех человек побили чернью по царицыну Марьину и по Михайлову Нагово повеленью. Да конюх же, Михайло Григорьев, сказал: что взяли посадские люди Иван Тихонов, да Ляпун хлебник, да Васька Недорез и все посадские люди с Михайлова двора, Битяговского, восемь лошадей, коней и меринов, и те деи лошади привели на конюшню на царевичеву, и те деи лошади из конюшни имали посадские люди и выезжали на них за посад по дорогам, по Переславской по дороге, да по Сулоцкой дороге, для приезжих людей с Москвы; и как бы деи они на тех дорогах съехались с

людьми, и им было тотчас в город весть учинити. А велел им по тем дорогам для вестей ездити Михайло Нагой, а выезжали они на тех лошадях по дорогам по три дни; да и посошные люди с ними, с посадскими людьми, на дороги выезжали ж от посаду верст по пяти и по шести; а как перестали ездити, и те лошади посадские люди взяли с Русином, с Раковым, и отвели их опять на Михайлов двор, Битеговского. И Михалко Григорьев, и сын его Данилко даны держати приставам.

Сказали подьячие Третьячко Десятого, Васюк Михайлов, Терешка Ларивонов, да пищики Марко Бабкин, да Ивашко Ежов про царевичеву смерть: в нынешнем, государь, в 99 году, на шестой неделе после Велика дни, в субботу, майя в 15 день поехал государев дьяк Михайло Битяговской из Диячьи избы в пятом часу дни, а мы после его разошлись по своим подворьишкам; и слышали есмя в городе звон великой, и чаяли есмя в городе пожару. И мы прибежали в город, ажно в городе и на царевичеве дворе многие посадские, и слободские, и посошные люди, и с судов казаки с топоры, и с рогаatinaми, и с кольем; а у Диячьи избы сени и двери розламаны и вокна выбиты. И я, Третьячко, вшол в избу, ажно коробейка моя розламана, а вынято из нее государевых денег двадцать рублев, что были приготовлены на царицын и на царевичев расход. И мы учили спрашивати дворовых людей, что такого учинилося, и дьяк Михайло Битяговской здесе ли? И дворовые люди сказали: тешился деи царевич на дворе с жильцы в тычку ножом, да пришла на него болезнь падучая, да в той болезни покололся ножом сам, а дьяка деи Михаила и сына его Данила убили посадские, и слободские, и посошные люди, и с судов казаки. И мы учили говорити посадским людям: про что вы дьяка Михаила и сына его Данила убили? И они сказал вам

деи от нас то же будет. И мы с того страху разбежались розно, и в город ходити не смели, покамест приехал на Углич боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарей Вылузгин.

К сем речам Васюк Михайлов руку приложил. К сем речам Терешка Ларионов руку приложил. К сем речам пищик Марко Бабкин руку приложил.

Повары Сергейко Никитин, Федька Щелин, Ондрюша Михайлов, Ивашко Никин, да помясы Сенька Ондреев, Митя Худоша, Гриша Дементьев, Гриша Филипов, скатертник Савка Иванов, сторожи Панко Савельев, Ивашко Чюча сказали в распросе про царевичеву смерть: тешился деи царевич на дворе с жильцы в тычку ножом, а мы деи тот день стряпали в поварне, и пришла деи на него немощь падучая, да зашибло его о землю, и било его долго, и в ту деи пору, как его било, покололся ножом сам.

Хлебники Назар да Гриша Нагибины, Васька Комаров, Ивашко Волк Пищулин, помясы Ивашко

Портаев, Михейко Логинов, Юшко Дмитреев, Шестак Коломин сказали в распросе про царевичеву смерть тешился деи царевич на заднем дворе с жильцы в тычку ножом, а мы деи в те поры стряпали в хлебне, и пришла деи на него немощь падучая, да зашибло деи его о землю. И в те поры, как его било, покололся ножом сам.

А сторожи Хлебенного дворца Обросимко Исаков, да Федко Бутаков, да курятник Исач Бебенин сказали про царевичеву смерть те ж речи, что сказали хлебники и помясы.

Того ж дни, мая в 20 день, князю Василью, Ондрею, Елизарью углецкие розсылъщики подали челобитную, и в челобитной пишет: Царю государю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси бьют челом сироты твои, государевы, розсылъщики углецкие Молчанко Говоров, да Рюмка Иванов, да Гришка Мелюмин, да Первушка Иванов, да Васька Малыгин, да Тренка Мичюрин, да Семанко Онтипов с товарищи, а бьем тебе, государю, челом и плачемся, чтоб нам от тебя, государь, с виноватыми не погибли, что, государь, царевич князь Дмитрей Иванович ходил по двору, тешился сваею в кольцо с своими же жильцы, с молодыми, в нынешнем 99 году, мая в 15 день, в субботу, и пришла, государь, на него того дни болезнь падучая недуг, а и преже того, государь, на нем была ж та болезнь по месяцам беспрестанно. И как на нем в субботу та болезнь пришла, и его бросило о землю, и он тою сваею, которою играл, покололся; а то мы слышали от дворовых людей. И прискочил, государь, с его двора к царице на двор Михайло Нагой пьян на коне, и велел звонити в колокола, и тут сбежалси мир весь со вся четыре стороны с копы, и с рогатинами, и с топоры. А дияк Михайло Битяговской, слышав тот шум, пришел сыном в Диячью избу; а подал весть Михайлу Битяговскому сытъник Кирило Моховиков, что царевич болен черным недугом; и Михайло Битяговской пришел на двор к царице, а сын михайлов остался в Диячье избе. И Михайло, государь, Нагой велел Михайла Битяговскаго убить до смерти; а Михайло Битяговской кричал, что Михайло Нагой велит убити для того, что Михайло Нагой добывает ведунов, и ведуны на государя и на государыню, а хочет портить. И тут, государь, Михайла Битяговскаго убили до смерти в Диячье избе, а Данила Третьякова и Кирила Мохо-

вика велел Михайла убить на переходе; а Микыту Качалова убили за его шурина, за жильца, да за Осипа за Волохова, что Микыта учал говорить, чтоб его шурина не убили, и оне за Микыту Качалова и Осипа Волохова ...

И Михайло, государь, Нагой велел Михайла Битяговского убить до смерти; а Михайло Битяговской кричал, что Михайло Нагой велит убить для того, что Михайло Нагой добывает ведунов, и ведуну на государя и на государыню, а хочет портить. И тут, государь, Михайла Битяговского убили до смерти в Диячье избе, а Данила Третьякова и Кирила Моховика велел Михайла убить на переходе; а Микыту Качалова убили за его шурина, за жильца, да за Осипа за Волохова, что Микыта учал говорить, чтоб его шурина не убили, и оне за Микыту Качалова и Осипа Волохова ...

— И страшное дело какое! и ведуну! и на государя и государыню!!!

— Портить!!!

К сей челобитной Молчан руку приложил.

К сей челобитной Рюма розсылщик руку приложил.

... до смерти...

Да тугож, государь, Михайло Нагой велел убить посадских людей трех человек: Саву плотника, да каменщика Митю суздальца, да мужика белозерца...

...Михайловых людей, Битяговского, четырех человек, да Осиповых людей, Волохова, дву человек; а велел, государь, Михайло посадских людей убить за то, что оне разговаривали, что тех людей, которые нынеча побьили, не побивали за посмех. А царевич умер черною болезнью, а Михайло Нагой взводит на тех людей за посмех по недружбе; а мы, государь, того не знаем, ведаем. Милостивый царь государь! покажи милость, чтоб мы, сироты твои, в том убийстве в конец не погибли, мы напрасно смертью не померли. Царь государь, смилуйся!

К сей челобитной углецкой розсыльщик Васька Федоров руку приложил.

А городчане, посошные люди, Гриша Толстой Максимов и все посошные люди, сорок человек, сказали в распросе: деялось в субботу, мая в 15 день, были они за городом с телегами, и почали в городе звонить, и они прибежали в город с приказчиком своим, с Васильем...

... чтоб оне за посмех Михайла Битяговского с товарищи не побивали, и посадские всякие люди хотели и его, Василья, за то убить до смерти, и они, посошные люди, Гриша Толстой Максимов и все посошные люди Василья Свиридонова, посадским всяким людям убить не дали и отвели его от них прочь.

А посадской человек Истомка Батусов сказал: что его посадские люди хотели убить до смерти за то, что он почал раз-

говаривать, чтоб они за посмех без государьского ведома не убивали, и тех всех, которые ныне с Михайлом побиты; и посадские люди, изымав его, посадили в тюрьму, да отняли у него три рубли денег. А в головах был у посадских людей, которые Михайла убили с товарищи, Тихон Быков, да Степан Полуехтов, да Тит сапожник, а то все миром побивали. А он сидел в тюрьме, а того не ведает, как их побивали; а добрые люди с посадскими людьми не думали, те разбежались — Иван Пашин, Василей Буторин, Девятой Семухин.

А Иван Пашин и Василей Буторин, посадские люди, сказали в распросе: как царевича Дмитрея не стало, и как побили Михайла Битяговского с товарищи, того они не ведают, были они в деревне, версты с две от посаду, а съехали в суббот...

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси бьет челом и плачется горькая вдовица, твоя государева богомолица, Михайлова женишко, Битяговсково, Овдотьица своими дочеришками с Дунькою да с Машкою. Жалоба, государь, мне на Михайла да на Григорья на Нагих; велел, государь, тот Михайло да Григорей убить мужа моего, Михайла, и сына моего, Данила, по недружбе, что, государь, муж мой Михайло говорил многожды, да и бранился с Михайлом за то, что он добывает беспрестанно ведунов и ведуней к царевичю Дмитрею; а ведун, государь, Ондрюшка Мочалов, тот беспрестанно жил у Михайла, да у Григорья, да у Ондреевы жены, Нагово, у Зеновы. И про тебя, государя, и про царицу Михайло Нагой тому ведуну велел ворожить, сколько ты, государь, долговечен и государыня царица; то есми, государь, слыхала у мужа своего. А того дни, в которой

день велел убить мужа моего, Михайло Нагой с мужем моим
бронилися ж за то, что Михайло Нагой не отпустил посохи по
твой государев наряд. И как, государь, смерть царевичю слу-
чилась, падшим недугом накололся на нож, а и преж, госу-
дарь, того в великие говенья царевича изымал в комнате тот
же недуг, и он, государь, мать свою, царицу, тогда сваю по-
колол; а того, государь, многожда бывало, как его станет бити
тот недуг, и станут его держати Ондрей Нагой, и кормилица, и
боярыни, и он, государь, им руки кусал, или за что ухватит зу-
бом, то отъест. И как, государь, царевича не стало, и Михай-
ло, государь, Нагой велел звонити, а муж мой, Михайло, и
сын мой в те поры ели у себя на подворьишке, а у него ел
священник Царекостантиновской Богдан, а тот священник Бо-
гдан Григорью отец духовный; и услышав, государь, звон,
муж мой и с сынишком поскочили на двор, а чаяли пожару; и
как, государь, муж мой и сынишко прискочили на двор, и
Михайло, государь, Нагой, и Григорей мужа моего и сына ве-
лели убити по недружбе конюху царицыну Михайлу Григорь-
еву, да сыну его, Данилку, а сынишко, государь, мой, Данил-
ко, на дворе не был, и убили его в Диячье избе, и, убив, госу-
дарь, мужа моего и сына Данилка, прислали Михайло да Гри-
горей того ж конюха Михалка с сыном с его, для того, что они
были прихожи к Михайлу Битяговскому; и они и по ся места
ходили по лесу, а в город итить не смели, что хотели их поби-
ти посадские люди. И как мы сведали про князя Василья Ива-
новича, и про Ондreja Петровича, и про Елизарья Вылузгина,
что они приехали на Углеч, и мы и пришли на посад. Да майя
в 21 день князю Василью, и Ондрею, и Елизарью Михайлова
жена, Битяговского, на Михайла да на Григорья на Нагих по-
дала челобитную... ворожити, сколько ты, государь, долгово-
чен и государыня царица; то есми, государь, слыхала у мужа
своего. А того дни, в которой день велел..... по меня и по де-

тишек на подворьишко; и они, государь, взяв меня с моими детишками, ободрав, нагу и простоволосу поволокли на двор, и животишка, государь, наши все на подворьишке разграбили без остатку. Православный царь государь! Покажи милость, вели сыскати животишка.

а ведун, государь, Ондрюшка Мочалов, тот беспрестанно жил у Михайла, да у Григорья, да у Ондреевы жены, Нагово, у Зеновы. И про тебя, государя, и про царицу Михайло Нагой тому ведуну велел ворожити, сколько ты, государь, долговечен и государыня царица; то есми, государь, слыхала у мужа своего.

— Это дело такое. И дать как-то... и не дать...

— Держать! И не пущать!!!

И как, государь, смерть царевичю случилась, падшим недугом накололся на нож, а и преж, государь, того в великие говенья царевича изымал в комнате тот же недуг, и он, государь, мать свою, царицу, тогда сваею поколол; а того, государь, многожда бывало, как его станет бити тот недуг, и станут его держати Ондрей Нагой, и кормилица, и и кормилица, и боярыни, и он, государь, им руки кусал, или за что ухватит зубом, то отъест.

— Что же она пишет! и читать и ведати сором!

— Про царевичя...

— Не про кого и другого.

И 99 года июня в 2 день, Государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси, слушев Угалицкого обыску, что обыскивал на Угличе боярин князь Василей Иванович Шуйской, да окольничий Ондрей Петрович Клешнин, да дьяк Елизарей Вылузгин, и приказал боярам и дьякам с Углицким обыском итить на Собор к Иову, патриарху всея Руси, и к митрополитам, и к архиепископам, и ко владыкам и ко всему Освященному Собору, и велел государь перед патриархом на Соборе тот обыск прочесть. И по государеву приказу бояре, пришед к патриарху, велели дьяку Василью Щелкалову углицкое дело на Соборе честь.

И как, по государеву приказу, Иову, патриарху всея Руси, и всему Собору углицкое дело прочли, и туто ж на Соборе Иову, патриарху, Сарский и Подонский Галасея митрополит говорил: Извещаю тебе, Иову патриарху, и всему Освященному Собору, которого дни ехати мне с Углича к Москве, и царица Марья, призвав меня к себе, говорила мне с великим прошеньем: как Михайла Битяговского с сыном и жильцов побили, Великому господину пресветейшему митрополиту Галасею Сарскому и Подонскому и Крутицкому биет челом и плачется углицкой городской приказчик Русинец Раков. В нынешнем, государь, в 99 году, мая в 15 день, в субботу, на шестом часу дни тешился, государь, царевич у себя на дворе с жильцы своими, с робятки, тыкал, государь, ножом; и в те поры на него пришла падучая немочь, и зашибло, государь, его о землю, и учало его бити; да как де его било, и в те поры он покололся ножом сам и от того, государь, и умер. И учюл, государь, яз в городе звон и яз, государь, прибежал на звон, ажно в городе многие люди и на дворе на царевичеве;

а Михайло Битяговской, да сын его Данило, да Никита Качалов, да Осип Волохов, да Данило Третьяков, да их люди лежат побиты; и я, государь, прибежал к Спасу, и меня, государь, Михайло да Григорей Нагие изымали, а Михайло, государь, Нагой, мертв пьян, и привели, государь, меня к целованию и одного, государь, дни велели мне крест шестья целовать, буде ты наш. А Михайла Битяговского да и сына его велел убить яз, а Никиту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила Третьякова, да и людей их велел побити я же для того, что они у меня отымали Михайла Битяговского с сыном. И после, государь, того, в первой вторник, вечеру, приказал Михайло человеку своему Тимохе, велел принести куря живой, в другом часу ночи вшел в Дьячью избу, а меня послал в ряд ножей иметь, и я собою взял посадского человека Кондрашку оловянишника и взял в ряду два ножа у Фили, у дехтярника, нож, а другой нож у посадского ж человека, у Василья у Ильина, а нож мне дал да саблю Григорей Нагой; и послал меня Михайло Нагой на Михайлов двор, Битяговского, да со мною послал Спасского соборного попа Степана, да посадских людей — Третьяка Ворожейкина, да Кондрашка оловянишника; а велел мне искати в Михайлове повалуше палицы железной, и яз нашел и к нему привез; и он, государь, меня послал в Дьячью избу и велел мне взять сторожа Овдокима; да взял яз посадского человека Ваську Малафеева; да мне же велел из Диячьи избы в чулане курицу зарезать и кровь в таз выпустить, и ножи и палицу кровью измазать; и Михайло мне Нагой приказал класти к Михайлу Битяговскому нож, сыну его нож, Миките Качалову нож, Осипу Волохову палицу, Данилу Третьякову саблю, Михайлову человеку, Битяговскому, Ивану Кузмину самопал, Михайлову ж человеку Павлу нож, Василисину человеку Ваське самопал; а велел, государь, убити Михайло Нагой Михайла Битяговского с сыном

по недружбе: многижды с ним бранивался про осударево дело, и в тот день с ним бранился о посохе, что велел, государь, с них взять посохи пядесят человек, под город под Гуляй, и он, государь, посохи не дал; и Михайло, государь, Нагой напился пьян, да велел убити

Михайла Битяговского с сыном; а Микита Качалов, да Осип Волохов, да Данило Третьяков, да и их люди учили отымать, и он их велел побити туто ж. Пресветейший государь митрополит! сам пожалуй, а осударю буди печальник, чтобы мне, холопу государеву, подле виноватых в опале не быть, в казни. Государь, пресветейший митрополит, смилуйся пожалуй!

И патриарх Иов, со всем Освященным Собором, слушав углецкого дела, и сказу митрополита Галасеи, и челобитные городского приказчика Русина Ракова, говорил на Соборе: в том во всем воля государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси; а преже сего такого лихого дела, и такие убойства остались, и крови пролитье от Михайла от Нагово, и от мужиков николи не было. А перед государем царем и великим князем Федором Ивановичем всея Руси Михайла и Григорья Нагих и углецких посадских людей измена явная; что царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьим судом, а он, Михайло Нагой...

И государь царь и великий князь приказал боярам и велел углецкое дело по договору вершити, а по тех людей, которые в деле объявились, велел государь посылати. И по государеву указу и по боярскому приговору послан на Углич по кормилицына мужа, по Ждана

Тучкова, и по его жену, по кормилицу по Орину, Михайло Молчанов, а по ведуна, по Ондрюшу Мачалова, послан Федор Жеребцов, а к Федору к Мисюреву приказали бояре о том отписати. И Михайлу, и Федору наказные памяти даны, и к Федору Мисюреву послана память такова:

Память Федору Наумовичю Дроздову, да дияку Первому Карпову: послан на Углич Михайло Молчанов по кормилицы-на мужа, по Ждана, да по его жену, по кормилицу по Орину; и Федору тотчас Ждана и жену его, кормилицу Орину, отдати Михайлу. Да велено тебе, Федор, сыскати ведуна Ондрюшу Мочалова, и ты б однолично Ондрюшу сыскал, а сыскав, тотчас отдал Ондрюшу ведуна Федору Жеребцову. А самим жити бережно, о всем по государеву царя и великого князя наказу, а что вперед поновитца, и Федору о том отписати ко государю царю и великому князю.

Память Михайлу Васильевичю Молчанову: ехати ему на Углич, а приехав, взяти ему у Федора, у Дроздова... приказных людей дияка Михайла Битяговского с сыном, и Микиту Качалова, и иных дворян, и жильцов, и посадских людей, которые стояли за Михайла Битяговского и за всех за тех, которые стояли за правду и разговаривали посадским людям, что они такую измену сделали, велел побити напрасно умышленьем за то, что Михайло Битяговской с ним, с Михайлом с Нагим, бранился почасту за государя, что он, Михайло Нагой, держал у себя ведуна Ондрюшу Мочалова и иных многих ведунов, и за тое великое изменное дело Михайло Нагой с братьею, и мужики угличане по своим винам дошли до всякого наказанья. А то дело земское, градское, в том ведает Бог да государь царь и великий князь Федор Иванович всея Ру-

сии, все в его царской руке и казнь, и опала, и милость, о том государю как Бог известит; а наша должная молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великих русских чудотворцов Петра, и Алексея, и Иону, и всех святых о государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Руси и о государыне царице и великой княгине Ирине, о их государском многолетном здравии, и о тишине меж усобной брани.

И того же дни бояре, быв у патриарха, государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея Руси сказывали патриарховы...

Память Федору Олексеевичю Жеребцову: ехати ему на Углеч к Федору к Мисюреву и быть с ним на Углече, покаместа сыщет Федор ведуна Ондрюшу Мочалова; а как Федор Мисюрев ведуна Ондрюшу сыщет, и Федору того ведуна у Федора Мисюрева и у дьяка у Первого Карпова взяв, везти, сковав крепко и бережно, с великим береженьем, в ручных железах и в ножных, чтоб однолично с дороги не утек и дурна б над собою никоторого не учинил, а ехати с ним наспех, не мешкая.

2 июня 1591 года митрополит Геласий сообщил о расследовании смерти царевича на совместном заседании Собора и Боярской думы.

Решение собора о происшедшем в Угличе 15 мая 1591 года.

Патриарх Иов: «Перед государем Михайлы и Григория Нагих и углицких посадских людей измена явная: царевичу

Димитрию смерть учинилась Божиим судом; а Михайла Нагой государевых приказных людей, дьяка Михайлу Битяговского с сыном, Никиту Качалова и других дворян, жильцов и посадских людей, которые стояли за правду, велел побить напрасно. За такое великое изменное дело Михайла Нагой с братьею и мужики угличане по своим винам дошли до всякого наказания. Но это дело земское, градское, то ведает Бог да государь, все в его царской руке, и казнь, и опала, и милость, о том государю как Бог известит; а наша должность молить Бога о государе, государыне, о их многолетнем здравии и о тишине междоусобной брани».

Собор и патриарх.

Смерть царевича-Божий суд.

Нагие побудили народ к убийству невиновных.

И Собор передал дело на усмотрение царя, посчитав дело не духовным, а земским.

И патриарх Иов, со всем Освященным Собором, слушав углецкого дела, и сказу митрополита Галасеи, и челобитные городского приказчика Русина Ракова, говорил на Соборе: в том во всем воля государя царя и великого князя Федора Ивановича всяя Руси; а прежде сего такого лихого дела, и такие убойства остались, и крови пролитые от Михайла от Нагово, и от мужиков николи не было. А перед государем царем и великим князем Федором Ивановичем всяя Руси Михайла и Григорья Нагих и углецких посадских людей измена явная; что царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьим судом, а он, Михайло Нагой, государевых приказных людей дьяка Михайла Битяговского с сыном, и Микиту Качалова, и иных дворян, и жильцов, и посадских людей, которые стояли за

Михайла Битяговского и за всех за тех, которые стояли за правду и разговаривали посадским людям, что они такую измену сделали, велел побити напрасно умышленьем за то, что Михайло Битяговской с ним, с Михайлом с Нагим, бранился почасту за государя, что он, Михайло Нагой, держал у себя ведуна Ондрюшу Мочалова и иных многих ведунов, и за тое великое изменное дело Михайло Нагой с братьею, и мужики углечане по своим винам дошли до всякого наказанья. А то дело земское, градское, в том ведает Бог да государь царь и великий князь Федор Иванович всея Руси, все в его царской руке и казнь, и опала, и милость, о том государю как Бог известит; а наша должная молити Господа Бога и Пречистую Богородицу и великих русских чудотворцов Петра, и Алексея, и Иону, и всех святых о государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Руси и о государыне царице...

22. ЯСНОВЕЛЬМОЖНАЯ ПАННА

Марина Мнишек.

Был при царевиче там же некий доктор, родом влах. Он, узнав об этой измене, предотвратил её немедленно таким образом. Нашёл ребёнка, похожего на царевича, взял его в покои и велел ему всегда с царевичем разговаривать и даже спать в одной постели. Когда тот ребёнок засыпал, доктор, не говоря никому, перекладывал царевича на другую кровать. И так он всё это с ними долгое время проделывал. В результате, когда изменники вознамерились исполнить свой замысел и ворвались в покои, найдя там царевичеву спальню, они удушили другого ребёнка, находившегося в постели, и тело унесли. После чего распространилось известие об убийстве царевича, и начался большой мятеж. Как только об этом стало известно, сразу послали за изменниками в погоню, несколько де-

сятков их убили и тело отняли. Тем временем тот влах, видя, как нерадив был в своих делах Фёдор, старший брат, и то, что всею землёю владел он, конюший Борис, решил, что хоть не теперь, однако когда-нибудь это дитя ожидает смерть от руки предателя. Взял он его тайно и уехал с ним к самому Ледовитому морю и там его скрывал, выдавая за обыкновенного ребёнка, не объявляя ему ничего до своей смерти. Потом перед смертью советовал ребёнку, чтобы тот не открывался никому, пока не достигнет совершеннолетия, и чтобы стал чернецом. Что по совету его царевич исполнил и жил в монастырях

23. И ДРУГИЕ

После ареста Юрий Мнишек.

... «доктор» отдал спасённого царевича на воспитание некому неназванному сыну боярскому, и тот уже, открыв юноше его подлинное происхождение, посоветовал скрыться в монастыре

Жмудский дворянин Товяновский.

Имя врача — Симон... именно ему Борис приказал разделаться с царевичем, но тот подменил мальчика в постели слугой

Немецкий купец Георг Паерле.

Учитель, именем Симон, спасает царевича от рук убийц и прячет его в монастыре

«Краткая повесть о злополучии и счастье Дмитрия, нынешнего князя московского».

Иноземный лекарь Августин... Augustinus...

«слуга», уложенный в постель вместо царевича...
«мальчик Истомин».

Убийцы, оставив на месте преступления нож, уверяют угличан, что «царевич зарезался сам в приступе падучей болезни». Лекарь вместе со спасённым мальчиком прячется в монастыре «у Ледовитого океана», где принимает постриг, а Димитрий скрывается там до самого побега в Польшу.

Маржерет, капитан роты телохранителей при особе царя Димитрия.

Тайная подмена, произведённая с согласия царицы и её братьев.

Врач... учитель-иноземец... Августин или Симон...

Вишневецкие с Дмитрием у Сигизмунда в Кракове. 15 марта король дал аудиенцию при папском нунции Клавдии Рангони... «приватно» признал его наследником Ивана Васильевича и назначил содержание, позволив вербовать добровольцев в Ржечи Посполитой.

От Дмитрия получили обещания после вступления на престол отдать польской короне половину смоленской земли вместе с городом Смоленском и Чернигово-Северскую землю, поддерживать католическую веру, открыть костёлы и допустить в Московию иезуитов, поддерживать Сигизмунда в его притязаниях на шведскую корону и содействовать сближению и слиянию с Речью Посполитой.

Против претендента выступил влиятельный магнат коронный гетман Замойский, назвавший Дмитрия самозванцем.

Дмитрий — сын Ивана... Рюрика... от восьмого брака, такой не признавался церковью. К моменту смерти царевича реальна возможность появления законного наследника у царя Федора.

Мог ли кто видеть на семь лет вперед?

Борис Годунов направил в Углич преданных людей замолчать насильственную смерть царевича?

Возглавлял следствие враг Годунова — князь Василий Иванович Шуйский.

И Дмитрия враг...

Шуйский несколько раз менял показания.

Зарезался царевич.

Жив царевич.

Дмитрий в Москве. Шуйский признаёт в нём царевича... и царя.

Убит царевич.

Став царем и убив, он признал убийство Дмитрия.

После смерти царевича по указу царицы Марии Нагой произошел кровавый самосуд над исполнившими по её словам запланированное убийство царевича.

Нагие подложили ложные доказательства, но обман был раскрыт.

Если царевич убит, зачем?

Следственная комиссия расследовала дело о смерти царевича и дело об измене Нагих.

Следственное дело.

Случайная смерть царевича; царевич страдал... эпилепсией... «падучей»... от «черного недуга»... чёрной болезни.

В игре в ножички у царевича приступ. Все свидетели-очевидцы подтвердили припадок.

Кроме Михаила Нагого.

— Странный какой-то.

— Пить меньше надо.

Родился 19 (29) октября 1582 года от последней жены-сожительницы Ивана... Марии Нагой, брак с которой не был благословлён церковью.

Рождён в шестом браке отца (православная церковь тогда считала законными только три первых брака) — незаконнорождённый — исключался из претендентов на престол; второе родовое имя... Дмитрий?..

После смерти отца и восшествия на престол Фёдора Ивановича с матерью регентским советом был удалён в Углич.

Управление Угличем направленными из Москвы «служилыми людьми» под рукой дьяка Михаила Битяговского.

Иностранец-путешественник Джильс Флетчер.

Младший брат царя, дитя лет шести или семи (как сказано было прежде), содержится в отдалённом месте от Москвы, под надзором матери и родственников из дома Нагих, но (как слышно) жизнь его находится в опасности от покушений тех, которые простирают свои виды на обладание престолом в случае бездетной смерти царя. Кормилица, отведавшая прежде него какого-то кушанья (как я слышал), умерла скоропостижно. Русские подтверждают, что он точно сын царя Ивана Васильевича, тем, что в молодых годах в нём начинают обнаруживаться все качества отца. Он (говорят) находит удовольствие в том, чтобы смотреть, как убивают овец и вообще домашний скот, видеть перерезанное горло, когда течёт из него кровь (тогда как дети обыкновенно боятся этого), и бить палкой гусей и кур до тех пор, пока они не издохнут.

Царевич играл «в тычку» с ним маленькие робятка жильцы Петруша Колобов и Важен Тучков — сыновья постельницы и кормилицы при царице, а также Иван Красенский и Гриша Козловский. Были рядом мамка Василиса Волохова, кормилица Арина Тучкова и постельница Марья Колобова.

На земле черта. Метают нож, стремясь вонзить в землю.

В руках у царевича «свая» — заострённый четырёх-
гранный гвоздь.

Не нож?..

Ромка Иванов со товарищи.

... царевич тешился сваєю в кольцо?..

— В самом начале эпилептического припадка человек
теряет сознание и не может ничего удержать в руках?..

Выронил... как раз... и накололся?..

— Как бы царевич не поранился...

— Под ним «свая»...

— Попытались вытащить из-под царевича и нечаяно
его смертельно ранили в шею?..

Или царевич, «бьющийся в судорогах», сам натолк-
нулся на «сваю»?..

Кормилица Арина Тучкова

Она того не уберегла, как пришла на царевича бо-
лезнь черная, а у него в те поры был нож в руках, и он но-
жем покололся, и она царевича взяла к себе на руки, и у
неё царевича на руках и не стало.

Царица и её брат, Михаил.

Дмитрий зарезан Осипом Волоховым (сыном мамки царевича), Никитой Качаловым и Данилой Битяговским (сыном дьяка Михаила, присланного надзирать за опальной царской семьёй) — по приказу Москвы.

Толпа, поднявшаяся по набату, растерзала их...

Колоколу по распоряжению Василия Шуйского отрезали язык и вместе с угличанами-мятежниками сослали в Пелымский острог...

В конце XIX века опальный колокол возвращён в Углич.

—... больные эпилепсией („черным недугом») одержимы нечистой силой.

Призванный к больному ксендз... иезуит.

Слушал больного... тот попросил похоронить его с почестями, как царского сына.

«Кто я, ты это узнаешь из бумаг, которые спрятаны в изголовье моей постели... Не показывай их никому, не выдавай тайны человека, которому Господь не судил жить и умереть прилично его высокому происхождению!»

Иезуит довёл Вишневецкому.

Князь из заветных бумаг узнал...

Слуга его — угличский царевич Дмитрий, спасенный от убийц дьяками Щелкаловыми и боярами.

Невинною же жертвою злобы Годуновых пал малолетний сын священника Истомина, принятый убийцами за царевича.

Вишневецкий поспешил к умирающему.

Дмитрий показал князю золотой наперсный крест, украшенный драгоценными камнями, от его крестного отца князя Ивана Мстиславского...

Знаки его знатного происхождения: бородавку на щеке, родимое пятно повыше правой кисти и одна рука короче другой.

Инвалид. От кого это...

Вишневецкий приказал и докторам удалось излечить Дмитрия.

Среди челяди Льва Сапеги-московский перебежчик, некий Петрушка, известный в Польше под именем Петровского; ранее был в Угличе при царевиче.

Его доставили в Братин: претенденту ловушка?...

Под другим именем.

Он признал Петрушку и был признан им.

— Узнаю Петрушку! Узнаю! А ты меня, Петрушка?
— Узнаю! Узнаю царевича!!!

— Весть о московском царевиче, чудесно спасшимся от смерти, пане.

Слух о нем достиг Москвы.

Годунов стал немедленно добиваться его выдачи и обещал Вишневецкому уступить в земельных спорах, если этот... окажется в его руках.

Украина.

Зима.

Царское войско во главе с князем Федором Ивановичем Мстиславским.

— Обе армии столкнулись под Новгородом Северским. У Мстиславского до 50 000 человек, у царевича не более 15 000.

Царское войско тотчас дрогнуло. И, потеряв 4000, бежало.

Видя столько трупов, Дмитрий заплакал.

«Как только с Божьею помощью стану царем, сейчас заведу школы, чтобы у меня во всем государстве выучились читать и писать, заложу университет в Москве, стану посылать русских в чужие края, а к себе буду приглашать ученых и знающих иностранцев, чтобы их примером побудить всех русских учить своих детей всякий наукам и искусствам».

Весть о смерти Бориса Годунова и воцарении его сына Федора.

Царское войско, стоявшее под Кромами, присягнуло на верность Дмитрию. Царевич во главе сдавшихся двинулся к Орлу.

Священники, гости, посадские люди и крестьяне толпами приходили поклониться. Дмитрий ласково принял хлеб-соль.

«Я не царем у вас буду, а отцом».

— В Москве раскрыт заговор против Дмитрия.

Купец Федор Конев и ещё... торговые люди...

Князь Василий Шуйский говорил вооружать против царя народ, он вовсе не Дмитрий, а Гришка Отрепьев. Хочет разорить церкви и искоренить веру.

Шуйский арестован.

— Дмитрий отказался сам судить его... отдал решать на рассмотрение Земского собора.

— Кроме духовенства и членов Думы пригласили посадских.

— Дмитрий сам был на соборе, уличал Шуйского в клевете.

— Да. Он говорил и с умом, и убедительно, собор был в изумлении и приговорил: Шуйский достоин смерти.

— Должны были его казнить и уже положили на плаху, вдруг прискакал гонец с помилованием. Дмитрий заменил казнь ссылкой в Вятку.

— Вернули в Москву Василия Шуйского с братьями.

— Они не доехали до Вятки.

— Вернули боярство и имения.

Простил Годуновых.

Дмитрий.

«Есть два способа царствовать: милосердием и щедростью или суровостью и казнями; я избрал первый способ; я дал Богу обет не проливать крови подданных и исполню его».

Говорят дурно о Борисе...

Царь.

«Вы ему кланялись, когда он был жив, а теперь, когда он мертвый, вы хулите его. Другой бы кто говорил о нем, а не вы, когда сами выбирали его».

Удвоить содержание служилым; а помещикам — земельные наделы; судопроизводство — бесплатное; строго запретить посулы и поминки... самим доставлять подати в Москву.

Запретить давать потомственные кабалы...

Крестьянам разрешить уходить от помещиков, если не кормят в голодуху.

Никаких препятствий к отъезду за границу и к переездам внутри.

— Да, что это? Рай!

— В самом деле?

Дмитрий.

«Я не хочу никого стеснять, пусть мои владения будут во всем свободны. Я обогащу свое государство свободной торговлей».

— Католикам свободу совести в государстве?

— Дмитрий предоставил ее и протестантам.

— Исполнять обещания иезуитам, которые он дал в Польше? Вряд ли.

— И отдать Польше Смоленск и Северскую область.

— Да. Польскому послу Корвин-Гонсевскому Дмитрий объявил, что отдача русских земель решительно невозможна.

— Он не дал Сигизмунду заводить костелы и вводить римско-католическое духовенство... особенно, иезуитов во вред православной вере.

— Вольному воля.

— Несомненно.

— Царь всё время в Думе.

— Бесплодные споры думных людей...

Царь.

«Столько часов вы рассуждаете и все без толку!»

Дмитрий.

«У нас только одни обряды, а смысл их укрят. Вы поставляете благочестие только в том, что сохраняете посты, а никакого понятия не имеете о существе веры... За чем вы презираете иноверцев? Что же такое латинская, лютеранская вера? Все такие же христианские, как и греческая. И они в Христа веруют».

— А семь соборов и неизменность их постановлений?

Дмитрий.

«Если было семь соборов, то отчего же не может быть и восьмого, и десятого и более? Пусть всякий верит по своей совести. Я хочу, чтобы в моем государстве все отправляли богослужение по своему обряду».

—... Покончат с царем.

— Какие-то... донесли Басманову о заговоре.

Басманов доложил.

Царь.

«Я этого слышать не хочу, не терплю доносчиков и буду наказывать их самих».

Немцы подали письменный извет.

В столице измена.

Дмитрий.

«Это все вздор, я читать этого не хочу».

— Шуйский именем царя приказал.

— Да что?

— Убрал из ста иноземных алебардщиков...

— Караул около дворца?

— Семьдесят и оставил только тридцать на стороже.

— На рассвете Шуйский отворил тюрьмы, выпустил злодеев и раздал им топоры и мечи.

Шуйские, Голицын, Татищев верхом выехали на Красную площадь. С ними около двухсот человек.

Шуйский.
«Литва собирается убить царя и перебить бояр! Идите
бить литву!»

Бросились на поляков.
Василий Шуйский въехал в Кремль через Спасские
ворота, держа в одной руке крест, в другой меч.
«Во имя Божие идите на злого еретика».

Басманов.
Государь, не верил мне, а вся Москва собралась на тебя.

— По алебарщикам дали несколько выстрелов. Они
увидали, что дело плохо, и пропустили толпу.

Дмитрий вырвал у одного алебарду, подступил к две-
рям и крикнул: «Прочь! Я вам не Борис!»

Басманов впереди царя, сошел вниз и стал уговари-
вать убийц, но Татищев ударил его ножом в сердце.

Дмитрий успел запереть дверь. Заговорщики её взло-
мали.

Дмитрий кинул алебарду, бросился по переходам в
маленький дворец, но все двери заперли.

Он, увидев стрельцов, решил через окно спуститься
по лесам, приготовленным для иллюминации... споткнул-
ся и упал с высоты...

Заговорщики хотели захватить царя, стрельцы отстреливались.

Заговорщики.

«Пойдем в стрелецкую слободу, истребим их жен и детей, если они не хотят нам выдать изменника, плута и обманщика».

Стрельцы.

«Спросим царицу: если она скажет, что он ей не сын, то Бог в нем волен».

Заговорщики.

«Кто ты? Кто твой отец? Откуда ты родом?»

Дмитрий.

«Вы все знаете, что я царь ваш, сын Ивана Васильевича. Спросите обо мне мать мою или выведите меня на Лобное место и дайте объясниться».

Князь Иван Васильевич Голицын.

— Я был у царицы Марфы, спрашивал: она говорит, что сын ее убит в Угличе, а это самозванец, и Нагие подтверждают слова Марфы.

«Бей его! Руби его!»

Сын боярский Григорий Валуев выстрелил в Дмитрия.

«Что толковать с еретиком: вот я благословляю польского свистуна!»

— Дорубили Дмитрия... швырнули труп с крыльца на тело Басманова.

— Трупы раздели, вытащили через Спасские ворота на Красную площадь.

У Вознесенского монастыря остановились и спросили у Марфы: «Твой ли это сын?»

Марфа.

—... раньше надо было спрашивать.

Англичане в Москве.

— Такой свободы не знало ещё ни одно европейское государство.

— Дмитрий стремился европеизировать государство.

— Он подписывался: император.

— С ошибками — «in perator».

— Музыка во время обедов... устраивал праздники и пиры для придворных.

Не преследовал скоморохов, не запрещал ни карты, ни шахматы, ни пляски, ни песни.

— У Дмитрия были женщины... жёны и дочери бояр разные... наложницы царя... и дочь Бориса Годунова Ксения, её пощадили при истреблении рода Годуновых.

— По приезде Марины Мнишек в Москву Дмитрий сослал Ксению во Владимирский монастырь... её постригли под именем Ольги.

Василий Шуйский.

Дмитрий был «посажён на царство» с единственной целью — свалить Годуновых, теперь же пришло время свалить и его самого.

Юрий Мнишек.

«Поелику, известная царевна, Борисова дочь, близко вас находится, благоволите, вняв совету благоразумных людей, от себя её отдалить».

— Свадебных подарков, в Самбор было отправлено около 200 тысяч злотых и 6 тысяч золотых дублонов.

— Шкатулка с драгоценностями, полученная Мариной, стоила 500 тысяч золотых рублей и ещё 100 тысяч!..

— Василий Шуйский собрал верных купцов и служилых людей... отметили дома...

— В субботу ударим в набат и призовём народ.

— Для защиты царя?

— К бунту.

— Донесли Дмитрию?

— Отмахнулся...

— Наказать самих доносчиков?..

— Ночью Шуйский именем царя отменил немецкую охрану во дворце.

— Шуйский?

— Ну, Шуйский.

— Отменил?

— Было 100. Стало 30 человек... приказал открыть тюрьмы... дал оружие.

На рассвете по приказу Шуйского ударил набат на Ильинке. И еще звонили, так, не понимая.

. Шуйские, Голицын, Татищев въехали на Красную площадь... с ними около двух сотен, вооружённых.

Шуйский.

«Литва» пытается убить царя! на его защиту!!!

— Москвичи бьют поляков!

Шуйский въехал в Спасские ворота, с саблей.

— «Идти на злого еретика»!!!

Басманов услышал: «Отдай нам твоего вора, тогда поговоришь с нами».

Саблю царя украли.

Дмитрий вырвал алебарду у стрельца...

«Прочь! Я вам не Борис! »

Басманов вышел на крыльцо. Татищев ударил его ножом и убил.

Заговорщики стали ломать дверь,

Димитрий забрался в окно, пошёл по карнизу к лесам... но оступился и упал с высоты 15 сажень в житный двор... его увидели караульные стрельцы. Царь был без сознания, с вывихнутой ногой и разбитой грудью... он пришёл в себя и просил защиты от заговорщиков, обещая поместья и имущество мятежных бояр...

Стрельцы внесли его во дворец... пытались защитить от заговорщиков.

Те стали грозить стрельцам убить их жён и детей, если не отдадут «вора».

— Кто-то...

Какой-то немец подал ему выпить, но был за это убит

Стрельцы забеспокоились.

Чтобы... царица Марфа ещё подтвердила, что Димитрий — её сын...

«Бог в нём волен».

Убийцы согласились.

Гонец умчался.

— С руганью и угрозами требовали от Димитрия, чтобы он назвал своё настоящее имя, звание и имя своего отца.

— Димитрий говорил, дескать, он сын Иоанна... слово его матери.

Его вырядили в какие-то лохмотья, тыкали пальцами в глаза и дёргали за уши.

Вернулся гонец, он — князь Иван Васильевич Голицын — гаркнул.

— Марфа ответила, будто её сын убит в Угличе.

Из толпы — крики и угрозы, выскочил сын боярский Григорий Валуев и выстрелил в упор.

«Что толковать с еретиком: вот я благословляю польского свистуна!».

Дмитрия добили мечами и алебардами.

Тела убитого царя и Басманова протянули через Фроловские (Спасские) ворота на Красную площадь и сняли с них одежду.

У Вознесенского монастыря, толпа спросила инокиню Марфу.

— Твой ли сын?

Марфа.

«Об этом надобно было спрашивать, когда он был жив, а теперь он уже не мой».

Тела предали «торговой казни».

Первый день они лежали в грязи посреди рынка, где была плаха для Шуйского.

На второй день на тело Дмитрия... на распоротый живот бросили маску, одну из тех, которые готовились для придворного карнавала, в рот воткнули дудку; под него бросили труп Басманова.

Три дня москвичи его тело посыпали песком, мазали дёгтем и «всякой мерзостью».

Жак Маржерет, наёмник.

Покойного Дмитрия, мёртвого и нагого, протащили мимо монастыря императрицы — его матери — до площади... и положили сказанного Дмитрия на стол длиной около аршина, так что голова свешивалась с одной стороны и ноги — с другой, а сказанного Петра Басманова положили под сказанный стол.

Ударили дикие морозы, уничтожившие траву на полях и уже посеянное зерно...

— Волшебство!

— «мёртвый ходит».

— А над могилой сами собой вспыхивают и движутся огни, и слышатся пение и звуки бубнов!

— «бесы расстригу славят»...

— После похорон труп у богадельни! а рядом голуби!

— «земля его не принимает»!

— сжечь труп невозможно.

— Дмитрия выкопали, сожгли и, смешав пепел с порохом, выстрелили из пушки в сторону Речи Посполитой.

Иван, получивший при крещении имя Тит-Смарагд-Иоанн Васильевич Рюрик, был сыном великого князя Московского Василия III и его второй жены Елены Васильевны Глинской.

Большой государев титул царя Дмитрия Иоанновича.

Божиею милостию Великий Государь Царь и Великий князь всея Руси Сомодержец, Владимирский, Московский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгорский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, и всея Северныя страны Повелитель, и Государь Иверские земли, Грузинских и Горских князей, и иных многих государств Государь и Обладатель.

24. ПРИТЧА

Встал и пошел.

Сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте, и дайте перстень на руку и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

И зарезали упитанного тельца.

...этот сын, расточивший своё с блудницами, пришел...

Надобно радоваться и веселиться, что он был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

Возвращение сына.

А потом его убили.

Зарезали рабы.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Притча.....	5
2. Мы.....	5
3. Ён.....	8
4. Они.....	13
5. Надо подумать.....	16
6. Выбор.....	23
7. Не он.....	28
8. И тут.....	37
9. Вот едет ён.....	56
10. Шапка на ём.....	109
11. Пора.....	118
12. А внимательнее.....	119
13. А уже на царство здоровают.....	141
14. Милость царя.....	142
15. Приехал ён.....	145
16. А возьмут.....	152
17. Добежать до Самарры.....	161
18. А теперь.....	167
19. Это у них там.....	178
20. Мы так видим.....	182
21. Дело.....	193
22. Ясновельможная панна.....	238
23. И другие.....	239
24. Притча.....	262

Літературно-художнє видання

Александр АЙЗЕНБЕРГ

DEMETRIUS IMPERATOR
Голографические импровизации

(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка
Друкарський двір Олега Федорова
Формат 60x84 1/16. Наклад 150 прим. Зам. № 5893
Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 16,5
Гарнітура «Cambria».
Підписано до друку 22.04.2024 р.

Видавець Федоров О. М.,
«Друкарський двір Олега Федорова»
Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,
e-mail: relaks-oleg@ukr.net
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»
Адреса: 07400, Київська обл.,
м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

ДРУКАРЕВСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

